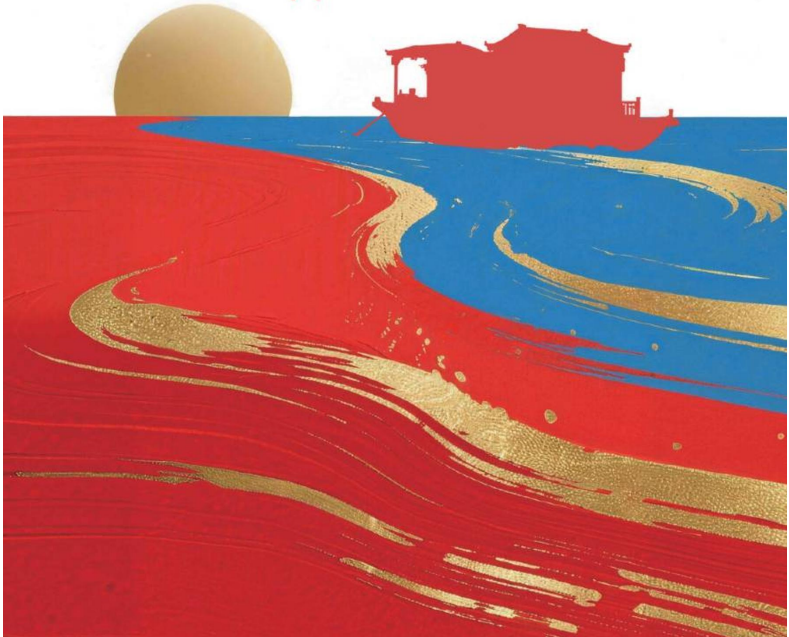
КРАСНАЯ ЛОДКА ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПЛАВАНИЕ

Дин Сяопин



Сяопин Дин

Красная лодка отправляется в плавание

https://litres.ru/73191078
SelfPub; 2026
ISBN 1

Аннотация

Произведение состоит из двух томов Красная лодка рассекает волны и Дух, объединяющий сердца. В первом томе, начиная с историй рядовых людей и переходя к описанию великой эпохи, подробно и живо повествуется о пути создания партии её главными основателями Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Мао Цзэдуном и другими, а также о перипетиях созыва I съезда КПК, воссоздавая картину идейного брожения Эпохи пробуждения. Второй том, главной темой которого является строительство Мемориального музея революции на Южном озере (Наньху) и прославление Духа красной лодки, глубоко раскрывает трогательные истории о том, как Мао Цзэдун, Дэн Сяопин и Си Цзиньпин хранили в сердце Красную лодку, а также как сыны и дочери Наньху рационально используют красные ресурсы, продолжают линию преемственности и создают образцовую зону всеобщего процветания.

Содержание

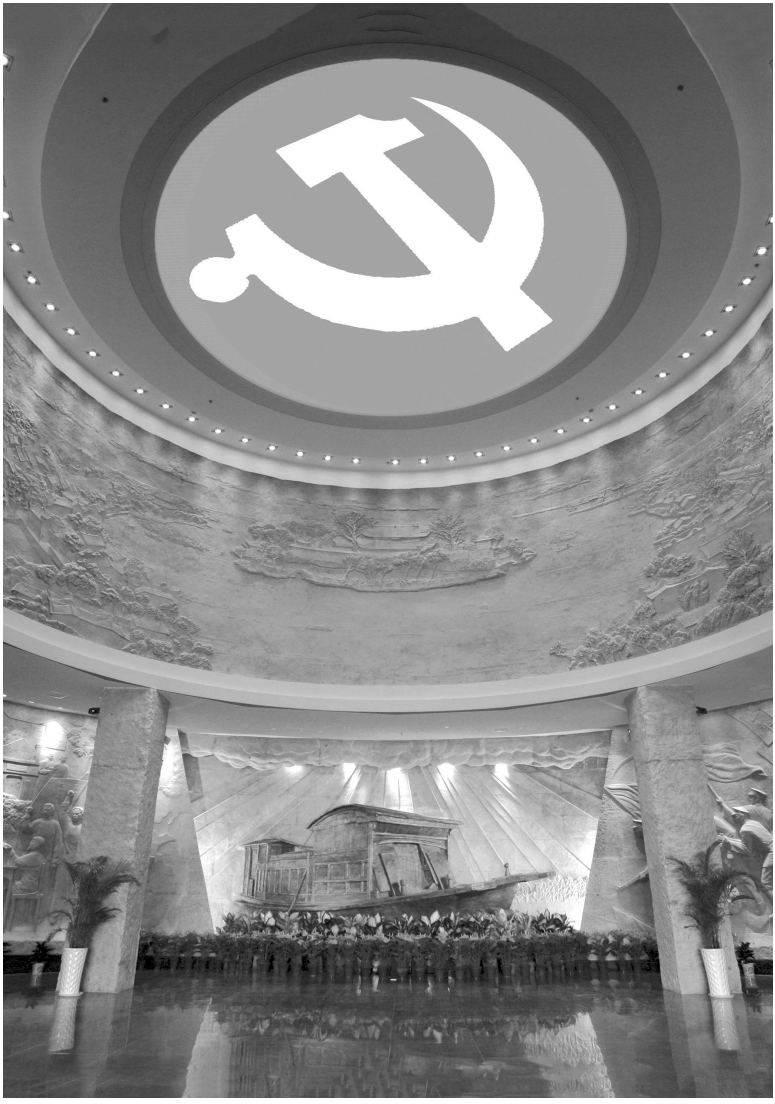
Глава 4
ТОМ ПЕРВЫЙ. КРАСНАЯ ЛОДКА РАССЕКАЕТ ВОЛНЫ 7
ГЛАВА 1. БУРНОЕ НЕБО И ШТОРМОВЫЕ ОБЛАКА 8
ГЛАВА 2. ИДЕАЛЫ КРЕПЧЕ ЖЕЛЕЗА, УБЕЖДЕНИЯ ТВЁРЖЕ СТАЛИ 86
ГЛАВА 3. СОЗДАВАЯ МИР И ПОДНИМАЯ ФЛАГ 153
Конец ознакомительного фрагмента. 242

Сяопин Дин
Красная лодка отправляется в плавание

Глава

Дух Красной лодки

Дух первопроходцев, открывающий небо и землю
Храбрость духа мечтаний в желании быть первыми
Твердая вера в идеалы и непоколебимый дух борьбы
Создание партии для блага общества, преданность народу и готовность идти на жертвы ради него



От Шикумена в Шанхае до Южного озера в Цзясине маленькая красная лодка, несущая доверие народа и надежду нации, преодолевая пороги и опасные отмели, рассекая свирепые волны, превратилась в величественный корабль, который взял курс на стабильное и многообещающее будущее Китая.

Си Цзиньпин

ТОМ ПЕРВЫЙ. КРАСНАЯ ЛОДКА РАССЕКАЕТ ВОЛНЫ

Крошечная красная лодка несёт большую задачу.
Она посеяла семена китайской революции.
С неё началось путешествие Коммунистической партии Китая через века.

Си Цзиньпин

ГЛАВА 1. БУРНОЕ НЕБО И ШТОРМОВЫЕ ОБЛАКА

Путь "Учителя Сяо Ван" из Цзясина в Шанхай

-Господин Дэхун,девушка внизуищет вас.

–Кто меняищет?-небрежно уточнил Шэнь Дэхун, зарывшийся с головой в книгу.

– Оченькрасиваядевушка.

Как только прозвучали слова проводника Тунбао, в здании “Коммерческой прессы” забурлило. Ян Сяньцзян, Ху Сюнцай, Се Гуанынэн, Чжу Юаныпань и несколько молодых сотрудников подбежали, стали щебетать, задавать вопросы, а некоторые шутливо спрашивали: “Дэхун, как же так, у тебя такая красивая девушка, а ты молчишь?”

Шэнь Дэхун медленно встал, как ни в чём не бывалотётю звали Ван Хуэйву, улыбнулся и сказал:

– Зачем же поднимать такую шумиху? Какая ещё девушка? Это моя тетя, приехала из Цзясина, попросила меня помочь в поиске работы в Шанхае.

Шэнь Дэхун говорил на ходу, не замедляя шага. Несколько любопытных коллег суетились, украдкой поглядывали в окно. И вот перед их взорами появилась одетая в белую блуз-

ку с коротким рукавом, чёрную длинную юбку молодая девушка с короткой стрижкой, не прикрывающей ушей, и чёлкой, подчеркивающей брови. Она стояла в тени перед воротами.

Выйдя за ворота, Шэнь Дэхун улыбнулся и, быстро подойдя к ней, забрал её багаж. Девушкой, искавшей его, оказалась Вужэнь – младшая двоюродная тетя Ван Хуэйву, прибывшая из его родного города Цзясин.

– Дэхун, я приехала.

Ван Хуэйву приветственно улыбнулась и сделала несколько шагов вперёд, на лице её сияла улыбка.

– Так скоро?

– Да. Когда я получила твоё письмо, то сразу ушла из школы для девочек Хуцзюнь,– Ван Хуэйву поджала губы и нетерпеливо спросила:-Договорился ли ты о работе для меня?

– Тётушка, не стоит торопиться. На улице слишком жарко, зайдём в здание, там прохладнее,– сказал Шэнь Дэхун и повёл Ван Хуэйву в гостиную редакции на втором этаже.

Сентябрь 1919 года. В Шанхае бабье лето, одна волна жаркой погоды за другой захлестывают город, прячущиеся на деревьях малиновки восторженно щебечут, наполняя песней раскалённый воздух. Расположенное на улице Баошань здание “Коммерческой прессы” находится в прямоугольном трехэтажном здании. На втором этаже солнечный свет льётся из трёх окон на стенах. В общей сложности на этаже располагаются три комнаты, разделённые дощатой стеной, каж-

дая со своей дверью и окном. Большая панельная стена разделяет гостиную и редакционный зал, в котором располагаются отдел английского языка, китайского языка, отдел естественных наук и химии, а также редакции ежемесячника “Ежемесячный журнал с рассказами”, “Педагогического журнала”, “Студенческого журнала” и “Молодёжного журнала”. На первый взгляд столы разных размеров , расположены близко друг к другу, как в библиотеке.

Оказавшись внутри встретив взгляды незнакомцев , Ван Хуэйву без стеснения представилась:

– Всем добрый день! Меня зовут Ван Хуэйву, я тётя Шэнь Дэхуна.

Простое представление, как волна, разом погасило маленький огонёк любопытства, который только что разгорелся в сердце каждого. Неожиданно оказалось, что у Шен Дэхуна есть такая молодая и красивая тётя! В порыве теплых приветствий все помогали перемещать коробки, двигать табуреты, разливать чай.

После того как все расселись, Ван Хуэйву поспешно спросила:

– Дэхун, в письме ты писал, что помог мне получить должность, что за работа?

– Не торопись, сначала выпей воды. Совсем скоро поболтаем в общежитии,– с улыбкой ответил Шэнь Дэхун.

Действительно испытывая жажду, Ван Хуэйву присела и сделала большой глоток.

Тут вы спросите: кто такой Шэнь Дэхун? Какие же у него отношения с Ван Хуэйву, в конце концов ?

Тогда начните с Шэнь Дэхуна.

Кто такой Шэнь Дэхун? Его также называют Шэнь Яньбином. Возможно, найдутся те, кто спросит: кто такой Шэнь Яньбин? Шэнь Яньбин- это Мао Дунь. Имя Мао Дунь, должно быть, вам незнакомо. Да, этот господин Шэнь Дэхун- известный литературный мастер господин Мао Дунь.

Мао Дунь-уроженец уезда Тунсянь Вучжэнь, город Цзясин, провинция Чжэцзян, по второму имени-Яньбин, ранее известный как Шэнь Дэхун (псевдоним), а также Пэй Вэй, Лан Лянь, Сюаньчжу, Фанби, Чжи Цзин, Пугун, Вэймин, Шэнь Чжунфан, Шэнь Минфу и др. В в сентябре 1919 года 23-летний Мао Дунь уже три года занимался редакторской работой в Шанхайской коммерческой прессе, у генерального директора “Коммерческой прессы” (Хайян, Цзясин) Чжан Юаньцзи (прописью Жушэн), уважаемого человека. Он высоко ценил Чжан Юаньцзи, генерального директора “Коммерческой прессы” и уроженца Хайяня, Цзясин. В то время Мао Дунь, одетый в серый халат с чёрным жилетом, в очках в круглой золотой оправе был утончённым, молодым и красивым, очень похожим на джентльмена. Сначала он работал в отделе английского языка, затем перешёл в отдел национальной литературы и вскоре стал по совместительству редактировать “Студенческий журнал”. В начале 1920 года он возглавил отдел “Новая волна” ежемесячника “Рассказы”, а

в 1921 году стал главным редактором. С этого момента, будучи на пути реформирования китайской литературы и искусства, он стал одним из пионеров движения "Новая культура" и отцом-основателем революционной литературы и искусства Китая.

Семья Шэнь, в которой родился Мао Дунь, была влиятельной семьей в Вучжэне. Во владениях семейства была частная школа, которой управляли уже много лет, учителем в которой был его дед, Шэнь Эньпэй. Но Мао Дунь не поступил учиться в домашнюю школу, потому что его отец Шэнь Юней не питал тёплых чувств к месту работы дедушки. Он с помощью своей матери Чэнь Айжу выбрал некоторые новые учебные материалы для личного образования. Когда ему было семь лет, его отец, ненадолго пришедший на смену дедушке, заболел, в школе снова преподавал дедушка, поэтому отец отправил Мао Дуня в частную школу, которой управлял его родственник. В более зрелом возрасте Мао Дунь вспоминал: "Этим родственником был племянник моей прабабушки, Ван Яньчэнь. Манера преподавания Ван Яньчэня отличалась способностью сидеть на месте и следить за учениками весь день, в отличие от других преподавателей частных школ, которые после обеда уходили к друзьям, пили чай и играли в карты, поэтому его "репутация" была хорошей, а количество учеников не превышало 40-50 человек. Ван Яньчэнь, конечно, преподавал в старой школе, и хотя мой отец просил его обучать меня в новой, он отказал. Мои

одноклассники, как правило, были старше меня, некоторые на шесть или семь лет, за исключением одной из дочерей Ван Яньчэня (моя тётя), которая была примерно одного со мной возраста. Эту двоюродную тётю звали Ван Хуэйву".1[1]

Что касается семейного старшинства, Ван Хуэйву приходится тётей Мао Дуню. Три поколения семьи Ван занимались "образованием", дома есть частная школа, и их дети тоже учатся в ней. Поэтому Мао Дунь и Ван Хуэйву подружились, будучи одноклассниками. Зимой 1905 года, после окончания начальной школы Учжэня, начальной школы Чжичжи, Мао Дунь перешёл в недавно открывшуюся высшую начальную школу Чжицай. В это время Ван Яньчэнь также приехал преподавать в новую школу Чжицай и снова стал учителем китайского языка Мао Дуня, преподавая "Книгу обрядов ". Поскольку Ван Хуэйву была умной и прилежной, Ван Яньчэнь бережно относился к пятой дочке и взял ее учиться с собой. Здесь Мао Дунь и Ван Хуэйву снова стали одноклассниками. В то время Мао Дуню еще не было 10 лет, а Ван Хуэйву ещё не исполнилось и восьми. В 1915 году семья Мао Дуня переехала из своего старого дома на улице Гуаньцянь, арендовала оставшийся дом его четвертого дяди в Бэйсяне и стала ближайшими соседями с семьей Ван Хуэйву.

В начале августа 1916 года Мао Дунь окончил подготовительный курс Пекинского университета. Мать попроси-

---

[1] Мао Дунь и Вэй Тао. Мемуары Мао Дуня. Издательство "Хуавэнь", 2013, 54-55.

ла своего двоюродного брата Сюэпу (которого также звали Цзяньцюань)-директора долгового департамента Министерства финансов в Пекине помочь Мао Дуню найти подходящий карьерный путь помимо чиновничества и банковского дела. Случилось так, что Сунь Чжуан (второе имя Бохэн), глава пекинского отделения "Коммерческой прессы", обратился к Лу Сюэпу в надежде напечатать государственные облигации, выпущенные правительством. Таким образом, как только Мао Дунь окончил учебу, он приехал в Шанхай с рекомендательным письмом, написанным Сунь Чжуаном для Чжан Юаньцзи, и был принят начальником Чжаном в издательство "Коммерческой прессы" на Хэнань-роуд. Чжан Юаньцзи также организовал сопровождение на собственном блестящем автомобиле Мао Дуня помощником Тунбао для произведения впечатления Тунбао – уроженец Наньсюня провинции Чжэцзян, его родной город находится всего в 18 милях от родного города Мао Дуня.

Мао Дунь в 20-е годы XX века.

Ван Хуэйву (1898-1993), уроженка Тунсяна, провинция Чжэцзян, в 1920 году вступила в Коммунистический союз молодёжи Китая, а затем вышла замуж за Ли Да в Шанхае. Во время Первого всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (КПК) она выступала в качестве члена съезда и в качестве защитника. По её предложению съезд был перенесён на территорию Южного озера в Цзясине для продолжения работы.

Вернувшись в общежитие бюро перевода на Баошань-роуд, Мао Дунь попросил помощника Тунбао найти пустую комнату и организовать там проживание Ван Хуэйву. После этого они пошли в ближайший небольшой ресторан и болтали за ужином.

Подобно отцу Мао Дуня, который умер молодым, отец Ван Хуэйву умер зимой 1911года.14-летняя Ван Хуэйву унаследовала бизнес своего отца и открыла школу для девочек в храме Баогэ в Учжэне, чтобы обучать и воспитывать людей. Менее чем через год из-за бунта горожан, сторонников консерватизма, школу для девочек были вынуждены закрыть. Осенью 1913 года 15-летняя Ван Хуэйву при поддержке матери пошла на подготовительные курсы женского педагогического училища Цзясина. Год спустя Ван Хуэйву окончи-

ла учебу и вернулась в Учжэнь,где преподавала в начальной школе Хусии заработала статус знаменитой “Учительницы Сяо Ван” в Учжэне. В то время существовали различия между мужчинами и женщинами и неравная оплата труда:учителя-мужчины тойже квалификации зарабатывали вдвое больше,чемучителя-женщины, в частности Ван Хуэйву. В гневе Ван Хуэйву уволилась и возобновила обучение.

Настал Праздник весны 1918 года. Мао Дунь вернулся из Шанхая, чтобы жениться на девушке, которую его родители выбрали, когда он был ребёнком. Невесту звали Асан, третья дочь семьи Конг, владеющей магазином свечей и магазином бумажных лошадей в Учжене. Семьи Шэнь и Конг долгое время были друзьями. Теперь, когда они были помолвлены, семья Шэнь через сваху неоднократно просила семью Конг, чтобы девушка не перевязывала себе ступни, а училась. Консервативные родители-конфуцианцы придерживались догмы о том, что “отсутствие таланта у женщины является добродетелью”# и не позволяли Асан учиться. После замужества мать Мао Дуня относилась к невестке как к родной дочери, лично учила её читать и писать, а также просила Мао Дуня дать жене имя в соответствии с традициями семьи Шэнь. Поскольку Мао Дунь был одним из старших в семье Шэнь с иероглифом # (добродетель), а рядом с его именем стоял иероглиф (вода), он назвал свою жену Конг Дэцзюнь (в имени присутствуют элементы “добродетель” и “вода “).

После свадьбы, прежде чем вернуться в Шанхай, Мао

Дунь специально съездил в дом Ван Хуэйву, который располагался неподалеку. Они принадлежали к разным поколениям, но поскольку были сверстниками, у них всегда были хорошие отношения, могли обо всём разговаривать. Ван Хуэйву, которая оказалась на перепутье жизни из-за препятствий в управлении школой и дискриминации на работе, чувствовала себя очень подавленной и надеялась, что разумный и подкованный Мао Дунь даст ей несколько советов в её ситуации. В ходе разговора Мао Дунь, объединив свой опыт учебы в Пекинском университете и работу в "Коммерческой прессе", предложил ей выучить английский язык, повидать мир, познакомиться с новыми культурами и идеями. Таким образом, по рекомендации Мао Дуня Ван Хуэйву преодолела финансовые трудности и решила изучать английский язык в школе для девочек Хуцзюнь, снова вернувшись на путь обучения.

Школа для девочек Хуцзюнь – церковная школа, ранее известная как "Школа для девочек Юелай", основанная в Шанхае в 1878 году и переименованная в "Школу для девочек Вэньцзе" в 1894 году. В 1901 году она переехала из Шанхая в Хучжоу, провинция Чжэцзян. Большинство из тех, кто учился в школе,-дочери из богатых семей. Плата за обучение высокая, как и плата за питание и проживание. Что же делать? Ван Хуэйву решила работать уборщицей в школе, чтобы заработать на обучение. Из-за её хорошего знания китайского языка и опыта в преподавании и обучении людей

её порекомендовал учитель по имени Цю Лиин, а иностранный директор Клара Стегар наняла ее учителем в школьный класс китайского языка, специализирующийся на обучении китайскому языку жён американских пасторов . Таким образом, Ван Хуэйву стала известной "Учительницей Маленький Ван" в школе для девочек Хуцзюнь.

Интересно, что после того как Ван Хуэйву проучилась в школе в течение полугода, жена Мао Дуня Конг Дэцзюнь также пришла на полгода в школу Хуцзюнь после уговоров Ван Хуэйву. Однако, поскольку в школе преподавали только английский язык, а все учителя и ученики говорили по-английски, Кун Дэцзюнь не могла общаться с учителями и одноклассниками. Она могла разговаривать только с Ван Хуэйву. Она чувствовала, что стала совсем необразованной, и наконец пришлось отказаться от учебы. Мао Дунь вспоминал: "Но я думаю, что Дэцзюнь всё же получила некоторые знания. Например, она узнала некоторые новые термины от Ван Хуэйву".2[1]

– Хуэйву, скажи мне, почему ты не хочешь учиться в школе для девочек Хуцзюнь?– спросил Мао Дунь.

– После того как вспыхнуло "Движение 4 мая", учащиеся вашей альма-матер, провинциальной средней школы 3, педагогической школы 3 и средней школы Хайдао объявили забастовку и вышли на марш протеста против политики пе-

[1] Мао Дунь, Вэй Тао: "Мемуары Мао Дуня" (часть 1), Китайское издательство, 2013, стр. 129-130.

кинского правительства. Однако наша школа очень консервативна и не позволяет ученицам участвовать в политике, в демонстрациях. В школе предупредили: если вы настаиваете на участии в демонстрации, то вы все должны покинуть школу, которая отныне будет для вас закрыта. Позже Мао Яньвэнь, Чжан Вэйчжэнь, Чжан Пейин, Чжу Си, Чэнь Дажэнь и я создали студенческий союз. С помощью студенческого союза округа Усин мы нашли пристанище. 9 мая ученики семи наших школ собрались у храма и призвали поддержать патриотическое движение пекинских студентов . Однако наши действия всё равно были заблокированы школой, и нам пришлось остановить акцию протеста,-говоря об этом, Ван Хуэйву печально вздохнула.

– Тебя исключили из учебного заведения, потому что ты организовала студенческий союз?-поинтересовался Мао Дунь.

Ван Хуэйву ответила с некоторым негодованием:

– Из школы меня не исключили. Но после этого движения я обнаружила, что, хотя эти богатые девочки и получили образование, их жизненные стремления и цели были сосредоточены только на их маленьких семьях, а не на благе для всех нас. Вообще, они никогда не заботились о стране. Они не могут переносить лишения и трусят, как только сталкиваются с трудностями и препятствиями.

Мао Дунь задумчиво сказал:

– Я читал в газете, что студенты в Пекине устроили бес-

прецедент но большую демонстрацию, что разгневанные студенты подожгли резиденцию предателя Цао Жулиня. Поначалу это не вызвало никакой реакции в нашей редакции, и люди в основном считали, что это политическое событие, не имеющее отношения к культуре страны. Однако Пекинский университет, моя альма-матер, был в центре этого движения, и журнал "Новая молодёжь", выступавший за обновление культуры, возглавлялся в Пекинском университете такими профессорами, как Чэнь Дусю, Ли Дачжао и Ху Ши, что привело к появлению множества связей. Но это всего лишь связь идей, и нельзя рассуждать о главенствующей роли данного направления. Я тоже отношусь к числу тех, кто находится в таком состоянии.

Чем больше Ван Хуэйву рассказывала, тем больше воодушевлялась:

–В женской академии Хуцзюнь ятоже читала "Новуюмолодёжь" под редакцией господина Чэнь Дусю, я перечитывала каждый том по нескольку раз, когда он выходил. Одна из рубрик, "Женские проблемы", была моей любимой. Статьи, написанные Чэнь Дусю, Ху Ши, Лу Сюнем и У Юем, критиковали подавление женщин феодальными обрядами, нападали на "Три принципа и пять правил" и призывали к "феминистской революции", чтобы восстановить "независимую и свободную личность" женщины. Затронутые темы потрясли меня до глубины души. Особенно статья "Феминистский комментарий"– после её прочтения внутри и вовсе всё как

будто перевернулось.

Мао Дунь посмотрел в окно, на мгновение задумался и приглушенно произнёс:

– "Новая молодёжь" выступает за использование просторечного языка, и с первого номера четвёртого тома прошлого года (1918) она приняла новый стиль пунктуации и опубликовала новую поэзию байхуа Ху Ши и других, что вызвало немалый шок среди коллег в редакции и очень вдохновило нас. Честно говоря, с этого года я также начал уделять внимание русской литературе и собирал книги по данной тематике для перевода. Вот такое вдохновение подарила мне "Новая молодёжь".

Действительно, под влиянием "Новой молодёжи" Мао Дунь приобрёл большое количество новых книг и журналов из Европы и Америки через британскую компанию Evans Book Company и японский книжный магазин Maruzen в Токио. В одном из выпусков "Студенческого журнала" (1919 год, том 6, 415) Мао Дунь под именем Янь Вин опубликовал обзорную статью под названием "Толстой и современная Россия". Под названием статьи в три строки написано предисловие: "Литература мира в конце XIX века", "Динамика русской революции" и "Влияние общества в будущем". Статья начинается так: "В конце девятнадцатого века произошли крупнейшие изменения в европейской литературе, её влияние вышло далеко за пределы настоящего и продолжится в будущем. Что же это значит? Это был взлёт русской

литературы и её могущество". "Русский ум вырывается вперёд… На ситуацию второй половины XX века он будет влиять и доминировать. Большевизм в России теперь проникает в Восточную и Западную Европу, мировые течения бурны и неспокойны… и Толстой выступал первоначальной движущей силой".3[1]

Под влиянием "Движения 4 мая" Мао Дунь стал уделять большое внимание литературе, переводил и знакомился с большим количеством иностранной литературы. Всё, что не подходило для публикации в "Студенческом журнале", который он редактировал сам, он отправлял в "Фонарь Сюэ", приложение к "Новому журналу текущих событий", и в журнал "Освобождение и реформа". Его первый перевод рассказа Чехова "Дома" стал также первым переводом романа на просторечье. Впоследствии, в течение полугода, он перевёл более десяти рассказов и пьес Чехова, а также написал статьи, знакомящие с 34 авторами, включая Толстого, Биондсона и Джорджа Бернарда Шоу. Именно в это время "Новая молодёжь" опубликовала книгу Ли Дачжао "Мой взгляд на марксизм" в сентябре 1919 года, после публикации книги Ли Дачжао "Триумф простых людей" в октябре 1918 года.

Услышав, что Мао Дунь многого добился, Ван Хуэйву от души обрадовалась и взволнованно поведала:

– Дэхун, в академии Хуцзюнь для девочек я тоже написа-

[1] Мао Дунь и Вэй Тао, Мемуары Мао Дуня (см . выше), издательство "Хуавэнь", 2013, 116-117.

ла письмо господину Чэнь Дусю на байхуа, в котором рассказала о наших сокурсницах, которые так упорно боролись за независимость и равноправие женщин, и выразила решимость упорно трудиться во имя духа науки, демократии и свободы. К моему удивлению, мистер Чэнь действительно ответил мне.

– Правда?-с любопытством спросил Мао Дунь.-И что же тебе ответил господин Чэнь?

– В своем письме он похвалил меня за "смелость" и призвал "больше учиться"; он также с восторгом сказал: "Я не думал, что новые идеи и мысли нашего Движения за новую культуру затронут духовные академии". Он научил меня больше учиться и думать, быть независимой женщиной нового времени! Ответ господина Чэнь Дусю укрепил мою решимость бросить школу, и я написала вам, надеясь на работу в Шанхае,– взволнованно ответила Ван Хуэйву.

– Влияние "Новой молодёжи" действительно слишком велико. В прошлом месяце я съездил в Нанкин и дважды встречался со своим младшим братом Де Цзи. Он находился под сильным влиянием "Движения 4 мая" и обсуждал со мной политические вопросы, когда мы только встретились. Он был очень хорошим студентом, а также любил литературу и за последний год перевёл много иностранной литературы. Но он…

–Что с ним случилось? Брат Дэ Цзи вполне здоров ,не так ли?

Мао Дунь медленно проговорил:

– Младший братец всегда был в полном порядке, только сейчас его всё больше и больше волнует политика. Я напомнил ему, что по желанию матери он должен изучать инженерное дело, связанное с охраной водных ресурсов , а поскольку я уже не мог выполнить последнее желание отца и полагался только на него, я напомнил ему, чтобы его увлечение политикой и литературой не преобладало над школьными занятиями. Однако он выразил своё несогласие.

Ван Хуэйву сказала:

–У хорошего человека свой путь.У каждого свой путь. Дэ Цзи-умный человек, и я верю в его выбор.

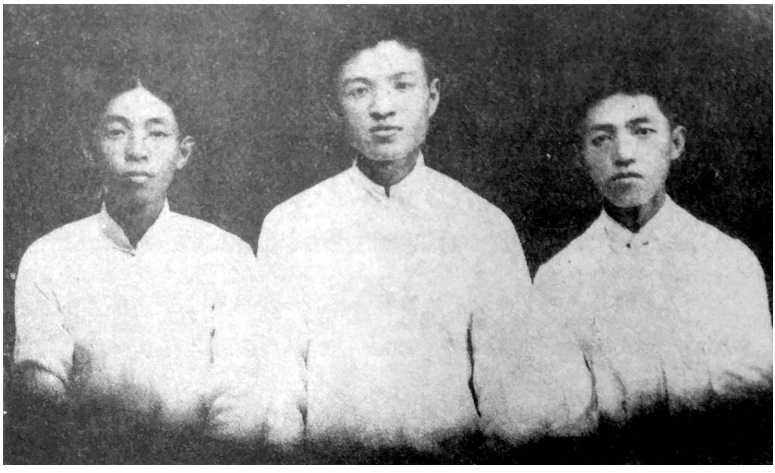
– Да! И что с этим можно сделать? Хорошо, что мама не стала возражать, и я почувствовал облегчение. Мать воспитывала наших братьев очень демократично, всегда уважая наш собственный выбор,– с глубоким чувством произнёс Мао Дунь.

Младший брат Мао Дуня, Де Цзи, или Шэнь Цзэминь, был на четыре года младше, в июле 1916 года он был принят в Нанкинскую речную и морскую инженерную специализированную академию. Под влиянием “Движения 4 мая” и в поисках истин марксизма он решительно отказался от изучения естественных и технических наук и в июле 1920 года вместе со своим другом Чжан Вэньтянем отправился на восток, в Японию, чтобы продолжить учебу, а в апреле 1921 года по рекомендации старшего брата Мао Дуня вступил в

первые организации Коммунистической партии в Шанхае и стал одним из первых 58 членов Коммунистической партии Китая (КПК) до созыва Первого съезда КПК.

Ван Хуэйву на мгновение задумалась, а затем продолжила:

– Когда только началось “Движение 4 мая”, нам, ученицам школы для девочек, не разрешали выходить на улицу, а за воротами школы стояли ученики школы для мальчиков и кричали: “Вы иностранные рабы!” Они насмехались над нами, называя предателями. В Хучжоу и Цзясине жители наших родных городов так ненавидели предателей Чжан Цзунсяна и Лу Цзунъи, что провели собрание, чтобы изгнать их из родных городов , и высекли каменные памятники в качестве доказательства.



Мао Дунь (слева), Шэнь Цзэминь (справа), Чжан Вэньтянь.

Мао Дунь выдохнул и сказал:

– Я тоже видел отчёт. Через полмесяца после начала “Движения 4 мая” я услышал, что представители Пекинской федерации студентов уже прибыли в Шанхай и собрались на площадке одной из школ, чтобы выступить с речами. Знаешь, я никогда не любил ходить на митинги, и я с большой энергией отправился слушать речи студенческих делегатов .

–О чём они говорили?-нетерпеливо спросила Ван Хуэйву.

–Речь слушал о довольно много людей, заполнивших дет-

скую площадку. Выступали мужчина и женщина, стоявшие за трибуной. Они говорили громко. Находясь в отдалении, я не мог их слышать, поэтому старался продвинуться вперёд. Когда мужчина закончил свою речь, я протиснулся к трибуне, и тогда женщина начала говорить. Ей аплодировали на каждое слово, но после того, как она прокричала около 10 минут, она, казалось, потеряла голос, и мужчина-делегат вышел на сцену, чтобы заменить её. Разумеется, ему тоже горячо аплодировали.

Мао Дунь, выпив воды, продолжил:

– Речи этих двух делегатов были очень провокационными, а их красноречие – потрясающим. Но после этого я почувствовал, что их слова были пустыми и не отличались глубиной мысли, они просто выкрикивали несколько зажигательных фраз, таких как "против военачальников ", "за свободу ассоциаций и выражения мнений", "за свободу демонстраций" и т. д. На самом деле, в конце концов именно шанхайские рабочие добились наибольшего успеха. Именно забастовка рабочих и купцов в Шанхае нанесла властям смертельный удар. Мы в "Коммерческой прессе" тоже прекратили работу на три Дня.

– Дехун, твой анализ верен. Теперь я в Шанхае, какую работу ты для меня приготовил?– вернулась Ван Хуэйву к своему вопросу.

– Не так давно госпожа Сюй Цзунхань, жена бывшего революционера Хуа Хуан Сина, основала Ассоциацию китай-

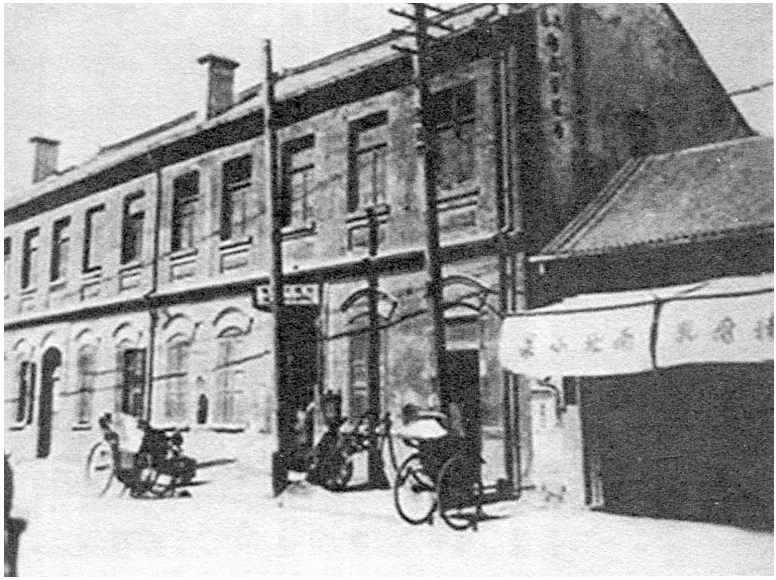
ских женщин4[1] и стала её президентом. Теперь господину Сюй нужно найти интеллектуальную женщину, умную, говорящую по-английски, обладающую писательскими способностями и желающую бороться за освобождение женщин, чтобы она стала его секретарём. Узнав об этом, я и пореко-

[1] Ассоциация китайских женщин была основана в 1919 году в Шанхае Сюй Цзунханом и другими организациями для борьбы за равноправие и эмансипацию китайских женщин и была реорганизована в конце 1921 года. Основными её членами стали Сюй Цзунхань, Гао Цзюньман, Ван Хуэйву, Ван Цзяньхун и другие. Целью ассоциации была поддержка политических и экономических прав женщин в обществе и противостояние любому угнетению. Её программа состояла в следующем : во-первых, требовать, чтобы женщины и мужчины получали одинаковое образование; во-вторых, помогать всем взрослым женщинам говорить и действовать без вмешательства отцов, тёток, дядей или мужей; в-третьих, требовать, чтобы женщины имели право голоса, право выставлять свою кандидатуру на выборах и заниматься любой другой политической деятельностью; в-четвёртых, требовать, чтобы женщины имели права на имущество отцов или мужей; в-пятых, требовать, чтобы женщинам было разрешено присоединиться к работе во всех отраслях общества и получать такую же зарплату, как мужчины; в-шестых, стремиться поддерживать права женщин и детский труд; в-седьмых, участвовать в обеспечении прав женщин на участие в работе женщин и детей. Женщины должны участвовать во всех организационных мероприятиях крестьян и рабочих; женщины должны объединяться с мужчинами во всех массовых движениях, чтобы противостоять военачальникам ; они должны бороться против империалистов; они должны объединяться с женскими организациями в зарубежных странах. В августе 1921 года, после Первого съезда Коммунистической партии Китая, Китайская женская ассоциация приняла помощь Коммунистической партии и опубликовала Декларацию о реформе Китайской женской ассоциации и новую конституцию; в октябре она основала Гражданскую женскую школу, а в декабре – выходивший раз в два месяца журнал "Женский голос". Федерация сыграла важную роль в борьбе за равенство положения женщин и мобилизации женщин для участия в революционной борьбе.

мендовал тебя.

–Господин Сюй согласился?

–А ты как думаешь?-Мао Дунь улыбнулся вместо ответа.



Бывшее здание Ассоциации китайских женщин.

– Ах ты малявка! Если посмеешь соврать двоюродной тётушке, я пойду домой и расскажу всё твоей маме и Де Цзи! Просто скажу, что ты издевался над своей тётей, которая на

два года младше тебя, -притворившись сердитой, Ван Хуэйву легонько ударила Мао Дуня по плечу.

– Ну-ну,тётушка,несердитесь,гнев вредендляорганизма.Больше я не посмею так делать, хорошо?

– Так и быть,-очаровательно хмыкнула Ван Хуэйву.

– Завтра отвезу тебя к господину Сюй.

И они весело засмеялись…

Однако Ван Хуэйву и подумать не могла, что решение приехать в Шанхай из Цзясина изменит всю её жизнь, что небольшое предложение с её стороны прочно свяжет её родной город с рождением Коммунистической партии Китая (КПК) и что Красная лодка отправится в плавание по Южному озеру Цзясина.

Главнокомандующий "Движением 4 мая" возвращается в Шанхай из Пекина

19 февраля 1920 года, канун китайского Нового года.

Звук фейерверка – это звук Нового года. В этот день каждая семья должна была встречать Новый год, но Чэнь Дусю, выпущенный из тюрьмы под залог, оставил жену и детей и тайно прибыл в Шанхай из Пекина.

Сюй Дэхэн, студент Пекинского университета и один из лидеров “Движения 4 мая”, ждал возможности поехать во Францию на стажировку, но, получив телеграмму от Ли Дачжао, профессора Пекинского университета и директора

библиотеки, и узнав , что Чэнь Дусю, духовный лидер студентов , приедет в Шанхай, вместе с однокурсниками Пекинского университета, участвовавшими в подготовке Национальной федерации всех слоёв общества в Шанхае, и представителем Федерации студентов Пекина Чжан Готао тайно прибыл на вокзал. Он договорился с Чэнь Дусю о размещении в гостинице "Хуэйчжун".

Однако сразу после прибытия в Шанхай Чэнь Дусю заболел и не мог встать в течение пяти или шести дней. Когда его здоровье немного улучшилось, старый друг Ван Мэнцзоу, владелец библиотеки Ядун, отвёз его туда, где он жил на Вума-роуд (ныне Гуандун-роуд).

Шанхай для Чэнь Дусю можно считать базой его революции.

– В мае 1903 года он организовал кампанию против Российской империи в библиотеке Аньцина и выступил с патриотической речью, которая стала "первым голосом Аньхойской революции", но был объявлен в розыск губернатором Аньцина Гуй Ином и бежал в Шанхай.

– В июле1913года "Вторая революция" против Юань Шикая провалилась, и революционная ситуация в Аньхое и во всей стране резко ухудшилась. Чэнь Дусю бежал из Уху и снова скрылся в Шанхае. После этого он по приглашению своего друга Чжан Шичжао отправился в Японию редактировать журнал "Цзяин", "прожил жизнь в такой бедности, что у него была только вшивая толстовка", и получил новое

представление о стране и революции.

10 ноября 1914 года Чэнь Дусю опубликовал шокирующее политическое эссе “Патриотизм и самосознание” в томе 1 4 журнала “Цзяин” и обратился с хриплым криком к спящему Китаю: “Сегодняшний Китай – это страна, где сердца людей разобщены, где нет чувств и разума. У народа нет чувств , поэтому он не заботится о безопасности населения, а значит, у народа отсутствует патриотическое сердце. Раз у народа нет мудрости, он не знает другого, также он не осознаёт себя, говорят, что у него нет самосознания. Народ страны без патриотического сердца обречён. И без того, и без другого страна уже не страна”. Он даже кричал: “Государство – чтобы защищать права народа, народное счастье. Без этой службы у страны не будет ни чести в её существовании, ни сожаления в её гибели”. Эпатажные политические взгляды Чэнь Дусю немедленно вызвали словесные нападки. Чжан Шичжао вспоминал: “Читателям всё пришлось не по душе, и я получил от них более десятка критических замечаний и вопросов . Если я не патриот, то я не могу считаться человеком. Какой фанатик может писать такие слова?”

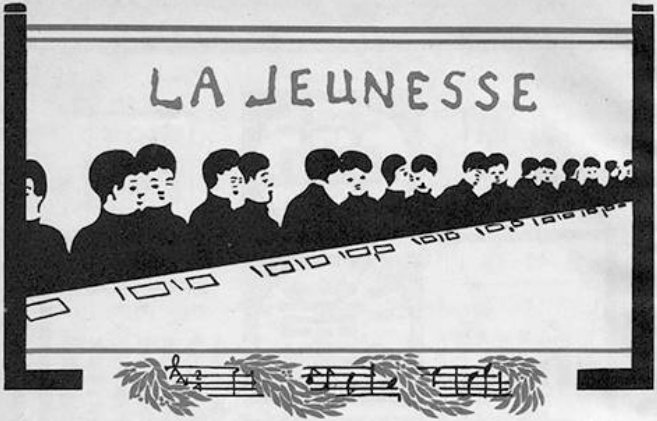
Портрет Чэнь Дусю.

19 июня 1915 года Чэнь Дусю, который подвергался многочисленным допросам и отказывался принимать критику за статью “Патриотизм и самосознание”, вернулся из Японии домой, прибыл в Шанхай и начал свой собственный путь к спасению культуры. Он сказал: “Дайте мне десять лет руководить журналом, и я изменю мышление нации”.

15 сентября 1915 года Чэнь Дусю при посредничестве своего старого друга Ван Мэнцзоу совместно с братьями Чэнь Цзы Пэем и Чэнь Цзышоу из книжного клуба “Цюньи” основал журнал “Молодёжь” (в следующем году переименованный в “Новую молодёжь”). Таким образом, “Новая молодёжь” родилась в Шанхае! Это стало исторической вехой, и с этого момента началось движение “Новая культура”, которое повлияло на всю историю Китая.

11 января 1917 года Цай Юаньпэй, президент Пекинского университета, направил письмо в Министерство образования правительства Бэйян с просьбой назначить Чэнь Дусю деканом факультета гуманитарных наук Пекинского университета, а 13 января Фань Юаньлянь, главный министр образования, издал "Декрет Министерства образования (ЗУ \ и 15-го числа Чэнь Дусю прибыл в Пекин, чтобы занять свой пост. В то время Пекинский университет был высшим учебным заведением в Китае, объединяющим под своей крышей гуманитарные, естественные, юридические и ин-

женерные факультеты. К гуманитарным факультетам относились факультеты китайского языка, философии , английского, французского и истории .

中國郵政局特准掛號認爲新聞紙類

青年雜誌

中華民國四年 九月十五日發行

卡內基

第一卷 第一号

上海群益書社印行

中華民國郵務局特准掛號認爲新聞紙類

新青年

LA JEUNESSE

陳獨秀先生主撰

目要

詳細篇目

新青年　陳獨秀
青春　李大釗
On Education　溫宗堯
孔子平議(下)　易白沙
樂利主義與人生　高一涵
決鬥(現譯名著小說)　胡適
初戀(現譯名著小說)　陳嘏
當代二大科學家之思想　陳獨秀
時局對於青年之教訓　王淮
青年與欲望　陳溥任

刊在冊內

原名青年雜誌

第二卷第一號

上海　群益書社　印行

15 сентября 1915 года Чэнь Дусю основал журнал "Молодёжь" (в следующем году переименованный в "Новую молодёжь").

Когда Чэнь Дусю прибыл в Пекин, "Новая молодёжь также последовала за ним, и из издания, которым руководил единственный главный редактор, превратилась в коллегиальное издание, которое поочередно редактировали Чэнь Дусю, Ху Ши , Ли Дачжао, Лю Баньнун, Цянь Сюаньтун, Тао Мэнхэ и другие, а позже к ним присоеди – нились Гао Ихань и Шэнь Иньмо. Взяв за основу "Новую молодёжь55, Чэнь Дусю начал с байхуа и поднял знамя литературной революции : "свергнуть совершенную и угодную аристократическую литературу путём возведения простой и лирической национальной литературы ,? ,"свергнуть чёрствую и преувеличенную классическую литературу и построить свежую и искреннюю реалистическую литературу**, "свергнуть трудную для восприятия поэзию гор и лесов, построив ясную и популярную социальную литературу". Затем Чэнь Дусю пригласил "господина Дэ" (демократия) и "господина Сая" (наука) бороться против "Концзядянь". Чэнь Дусю категорически заявил: "Чтобы поддержать господина Дэ, нужно выступить против конфуцианства, обрядов и законов , целомудрия, старой этики и старой политики; чтобы поддержать господи-

на Сая, нужно выступить против старого суеверия и старой религии; чтобы поддержать господ Дэ и Сая, нужно выступить против национальной суеверной культуры и старой литературы". В "Ответе на преступления Бен Чи" он заявил, что "мы решили, что только эти два господина могут спасти Китай от тьмы политической, моральной, академической и идеологической". Таким образом, новые идеи обрабатывались и производились в Пекинском университете, который можно было сравнить с лабораторией идей, и стали катализатором демонтажа полуколониального и полуфеодального общества. Учёные мужчины и женщины китайской нации, стоявшие на исходной точке патриотизма, сформировали единый фронт и вступили в ожесточённую полемику в этом плавильном котле, начав новый процесс самоосвобождения, самообновления и самореволюции.

Окружающие- ножи и кухонные доски, а мы- рыба и мясо. 18 января 1919 года в Париже состоялась международная конференция во имя мира. На этой 180-дневной международной конференции, изменившей мир, китайцы считали, что они заслуживают того, чтобы получить такую же автономию, как и страны-победительницы в Первой мировой войне, вернуть суверенитет над Шаньдуном и положить конец истории империалистического раздела Китая. Однако Китай ничего не выиграл от Парижской мирной конференции: тайная дипломатия не только не была отменена, но и манипуляторы оговорили, что Германия должна передать Японии

все привилегии, полученные ею в Шаньдуне, и переговоры потерпели поражение. Но правительство Бэйяна поддалось давлению империалистических держав и даже было готово подписать этот унизительный договор. Народ всколыхнулся, когда стало известно об этом.

Не было никаких богов и императоров . Мы сами должны были спасти себя. Китайский народ начал пробуждаться.

4 мая 1919 года вспыхнуло "Движение 4 мая". Молодые студенты вышли на улицы, чтобы бороться за независимость, свободу и демократию страны. В этот день Чэнь Дусю опубликовал в 20-м номере "Еженедельного обзора" краткий политический комментарий "Обе мирные конференции бесполезны", в котором он указал на лицемерие Шанхайской и Парижской мирных конференций и открыто заявил, что это "две конференции по разделу военных трофеев ".

На мирной конференции в Шанхае обе стороны сосредоточились на интересах партии. Все намерения по упразднению армии и администрации – всё лишь слова, которые на самом деле не могут материализоваться. На Парижской мирной конференции все страны сосредоточились на своих интересах, какая справедливость, постоянный мир, декларация президента Виллотти из 14 пунктов-всё это стало бесполезными, пустыми словами. Три милитаристские страны, Франция, Италия и Япония, часто угрожают выйти из состава участников мирной конференции, по-

тому что её результаты не удовлетворяют их стремления к захвату земель. По моему мнению, эти две конференции по разделу военных трофеев находятся более чем в 180 тысячах миль от постоянного мира во всём мире и истинного счастья человечества и должны быть решены непосредственно народом всего мира. Если мы будем полагаться на тех немногих политиков и дипломатов на конференции, которые будут держать дверь закрытой, ничем хорошим это не кончится.

После того как вспыхнуло "Движение 4 мая", Чэнь Дусю часто лично приезжал на место происшествия и посещал арестованных студентов , чтобы получить информацию из первых рук. В течение месяца он опубликовал в общей сложности семь статей и 33 размышления в "Еженедельном обзоре".

С 4 мая по 8 июня "Еженедельный обзор" под редакцией Чэнь Дусю и Ли Дачжао посвятил всю свою страницу отчётам о развитии патриотического "Движения 4 мая" и опубликовал последовательно 21-й (11мая), 22-й и 23-й номера. В трёх специальных выпусках "Проблемы Шаньдуна" подробно сообщалось о трагических и гневных эмоциях во время студенческих демонстраций 4 мая. Они включали в себя все подробности циндаоского вопроса, провал китайской дипломатии на Парижской мирной конференции, властное высокомерие японских представителей на Парижской мир-

ной конференции, аресты пекинских студентов . Об этом как можно скорее было доложено в этих выпусках народу всей страны, что положило начало борьбе за отказ от подписания мирного договора. В 22-м выпуске “Еженедельного обзора” также были опубликованы дополнительные четыре страницы и “Специальное приложение – Комментарии о пекинском студенческом движении”, в котором указывалось, что публичные демонстрации являются “правами” народа и “соответствуют справедливости”, а также “не подлежат юридическим санкциям, которые “противостоят человечности и справедливости”. Может ли быть так, что “только государственным чиновникам разрешено разжигать огонь, а простым людям запрещается? Предатели страны, чиновники, причиняющие вред людям, и воины, которых жгут, грабят и совершают насилие, – все они имеют право на игнорирование закона”. Почему только студенты подчиняются закону?

В обществе раздулся ветер патриотизма и зажёгся огонь революции. “Еженедельный обзор” стал “ярким светом” для новой молодёжи; только в Пекине было распространено более 50 000 экземпляров , а его “язвительные аргументы и лаконичное изложение были лучшими в национальных новостях”. “Красноречие аргументов и краткость изложения были признаны лучшими в национальных новостях”. Поэтому правительство Бэйяна возненавидело его до глубины души, и 30 августа 1919 года, когда “Еженедельный обзор” опубли-

ковал свой 37-й номер, он был конфискован властями.

Когда студентов арестовали, а Цай Юаньпэй был вынужден подать в отставку и тайно покинуть Пекин, его друзья в Шанхае почувствовали, что Чэнь Дусю грозит опасность, и убеждали его уехать на юг письмами и телеграммами. Чэнь Дусю гневно ответил: "Моя голова раскалывается, и я надеюсь, что правительство арестует меня и предаст смерти как можно скорее, я не хочу жить в этом злом обществе".

3 июня правительство Бэйяна направило военную полицию для проведения массового ареста студентов , и Чэнь Дусю был возмущён. В журнале "Еженедельный обзор" (выпуск 25 от 8 июня), он опубликовал своё знаменитое эссе "Исследовательская лаборатория и тюрьма":

Есть два места зарождения мировой цивилизации: одно-научно-исследовательская лаборатория, а другое-тюрьма. Мы, молодые люди, должны быть полны решимости попасть в тюрьму, как только выйдем из исследовательской лаборатории, и войти в исследовательскую лабораторию, как только выйдем из оков тюрьмы. Это самый благородный и прекрасный момент в жизни. Цивилизация, возникшая в этих двух местах, является истинной цивилизацией, обладающей жизнью и ценностью.

Высокая боевая страсть и оптимизм Чэнь Дусю вдохновляли молодёжь эпохи 4мая. "Исследовательская лаборато-

рия и тюрьма" внезапно стали патриотическим обещанием и практикой служения стране, распространённой среди молодёжи.

"Если Цинфу не умрёт, трудности провинции Шаньдун не закончатся". После изгнания предателей Цао Жулиня, Чжан Цзунсяна и Лу Цзунъи аньхойские военачальники всё еще контролировали центральную власть, а основные вопросы, лежащие в основе "Движения 4 мая", оставались нерешёнными. Открыто и смело выступавший Чэнь Дусю не мог больше сидеть на месте: наставник новой молодёжи, пионер китайской мысли и "главнокомандующий "Движения "4мая", он развивал историю, меняясь под её влиянием. В этот критический момент со свойственным ему бесстрашием и духом самопожертвования он начал действовать самостоятельно по тактике "Прямое действие- это непосредственное движение народа против тьмы, в которой погрязли страна и народ, организованное самим народом, без обращения к закону, без использования специальных сил, без опоры на представителей. Ибо закон- это оберег сильных мира сего, специальные силы – враги гражданских прав , а законодатели-представители – обманщики, которые никогда не будут способны выразить общественное мнение"5[1].

Затем этот "главнокомандующий "Движения 4 мая" составил "Манифест граждан Пекина" в надежде на дальнейшие

[1] Чэнь Дусю, "В чём заключается дух "Движения 4 мая'? Current Affairs New Daily, 21 апреля 1920 г.

“фундаментальные преобразования” правительства Бэйяна. Полный текст манифеста таков :

Китайская нация – миролюбивая нация. Хотя сейчас мы подвергаемся невыносимому угнетению как изнутри, так и извне, мы всё еще сохраняем эту цель и обращаемся к правительству с окончателъны ми и минимальными требованиями, которые заключаются в следующем:

1. Дипломатия с Японией, не отказываться от экономических прав провинции Шаньдун и отменить два секретных пакта четвёртого и седьмого годов Китайской Республики.

2. Снять Сюй Шучэна, Цао Жулиня, Лу Цзунъюя, Чжан Цзунсяна, Дуанъ Чжигуя и Ван Хуайцина с официальных должностей и выслать их из столицы.6[1]

[1] Сюй Шучжэн, генеральный секретарь бэйянского правительства в 1916 году и заместитель министра армии в 1918 году, выступал в 1919 году во время "Движения 4 мая". В 1919 году он выступал за подавление студенческого "Движения 4 мая" и подписание Парижской мирной конференции. В июне 1919 года он был назначен посланником Северо-Западной границы и главнокомандующим силами обороны Северо-Западной границы, а в июле был снят с должности. Цао Жулинь в 1913 году стал заместителем министра иностранных дел бэйянского правительства, в 1915 году вместе с Лу Чжэнсяном был назначен на подписание “Двадцати одной статьи" с Японией, а в начале 1919 года стал начальником транспорта. Лу Цзундянь, тогдашний министр иностранных дел правительства Бэйяна, стал главным делегатом Китая на Парижской мирной конференции. Чжан Цзунсян, министр бэйянского правительства в Японии в 1916 году, вступил в сговор с Цао Жулинем , генеральным директором транспорта, и Лу Цзундянем , бывшим министром транспорта в Японии, чтобы занять у Японии деньги и продать страну, что вызвало возмущение всей нации. После вспышки "Движения 4 мая" правительство Бэйяна 10 июня сняло Цао Жулиня, Лу Цзунъи и Чжан Цзунсяна с их

3. Упразднение главного командования пехотой и командования полицией.

4. Силы безопасности Пекина должны быть организованы гражданами.

5. Граждане должны иметь абсолютное право на свободу собраний и выражения мнений.

Наши граждане всё еще надеются, что этого можно добиться мирными средствами. Если правительство игнорирует внешний мир и не прислушивается к пожеланиям народа, у нас, студентов, торговцев, рабочих, солдат и т. д., нет другого выбора, кроме как предпринять прямые действия, чтобы добиться осуществления фундаментальных реформ. Настоящим мы заявляем, что для этого мы ищем понимания со стороны людей внутри и за пределами страны.

(Пожалуйста, сделайте копии этой декларации и распространите её среди населения сразу же после получения.)

"Манифест граждан Пекина", первая половина которого написана на китайском, а вторая – на английском, был составлен Чэнь Дусю 9 июня 1919 года, а на английский его перевел Ху Ши. В тот вечер Чэнь Дусю и Гао Ихань (член компилятивного комитета Пекинского университета) отпра-

---

постов после сильных протестов народа страны. Командующим пекинской полицией стал Дуань Чжигуй. Ван Хуайцин был командующим пехотой правительства Бэйяна.

вились в небольшую типографию рядом с храмом Сунчжу, где печатались конспекты лекций для Пекинского университета. Стоимость печати была оплачена из собственного кармана Чэнь Дусю. К тому времени, когда печать была закончена, уже наступила глубокая ночь. Оба печатника были очень бдительны, и после печати они начисто сожгли рукопись и макулатуру. В этом манифесте указывалось направление патриотического "Движения 4 мая": "надежда на мирные средства для достижения этой цели", но если правительство "не заботится о мире и не прислушивается к чаяниям народа", то "только прямыми действиями можно добиваться коренных реформ". Однако если правительство "пренебрегает миром и не в полной мере прислушивается к пожеланиям народа", то оно "может предпринять только прямые действия для проведения фундаментальных преобразований", что можно рассматривать как программу Чэнь Дусю "гражданского завоевания правительства".

Как только "Манифест граждан Пекина" был напечатан, Чэнь Дусю и его друзья отправились распространять его; днем 11 июня Чэнь Дусю попросил своих односельчан Гао Иханя, Ван Синькоу (профессора химии Пекинского университета), Чэн Яныпэна (профессора подготовительных курсов Пекинского университета) и Дэн Чу (юридически грамотного чиновника Министерства внутренних дел) пойти поесть в "Хуан Хуа Чунь", сычуаньский ресторан. После трапезы Чэнь Дусю, Гао Ихань и Дэн Чу отправились в

парк развлечений “Новый мир” раздавать листовки, а Ван Синьгун и Чэн Яныпэн- в парк развлечений на юге города. Как только Чэнь Дусю, одетый в белую кепку и одежду в западном стиле, прибыл в парк развлечений “Новый мир”, он привлёк внимание тайных агентов , которые следили за ним, потому что тот “очень часто поднимался и спускался по лестнице с полными карманами”. В 10 часов вечера того же дня Чэнь Дусю был арестован во время раздачи листовок. В 12 часов той же ночи более сотни военных и полицейских окружили дом Чэня с заряженным оружием и пулями, выломали дверь. Сон его жены Гао Цзюньмэн был прерван, женщину немедленно подвергли обыску и осмотру на предмет обнаружения листов писем и дневников .

После ареста Чэнь Дусю, Ху Ши, Гао Ихань, Ван Синьгун, Чэн Яньшэн и Дэн Чу были очень обеспокоены, потому что все они были вов – лечены и не могли заявить о себе. После обсуждения с Ли Дачжао и другими в конце концов решили впервые раскрыть новость об аресте Чэнь Дусю через СМИ, чтобы создать сильную базу для общественной полемики, чтобы заставить правительство Бэйяна проявить некоторую осмотрительность и предупредить безрассудство. 13 июня “Пекин Дейли” и “Утренние новости” впервые раскрыли новость об аресте Чэнь Дусю, что стало первым разоблачением его ареста. Новость об аресте Чэнь Дусю была обнародована в первую очередь пекинскими и шанхайскими газетами, что создало определённое дав – ление обществен-

ности на пекинские власти, особенно на У Бинсяна, начальника департамента полиции. Быстрый арест Чэнь Дусю пекинскими властями вновь вызвал большой переполох в китайских культурных, образовательных и политических кругах, а также среди студенческой молодёжи. Общественность была потрясена, из всех слоев общества во всех провинциях поступали письма и телеграммы в его защиту, Сунь Ятсен, Чжан Шичжао и другие известные люди также обращались к правительству с требованием его немедленного освобождения. Люди из всех слоёв общества в Китае единодушно пытались спасти Чэнь Дусю, создав в истории Китая прецедент борьбы "пера" против "пистолета".

14 июля Мао Цзэдун, находившийся в Чанше, опубликовал обращение "Арест и спасение Чэнь Дусю" в первом номере редактируемого им "Сянцзянского обозрения". В этой статье Мао Цзэдун не только кратко описал арест Чэнь Дусю, но и полностью скопировал "Манифест граждан Пекина", опубликованный Китайско-американским агентством новостей, официальное письмо, направленное Пекинской федерацией студентов в Управление полиции Пекина, и письмо, направленное Чжан Шичжао представителю мирной конференции "Север-Юг" Ван Кэмину, и уделил большое внимание аресту Чэнь Дусю, высоко оценил его, назвав "звездой идеологического мира". Он сказал:

Мы признаем Чэня звездой идеологического мира. Сей-

час Китай, можно сказать, очень опасен. Опасность не в том, что у него нет сильной армии и не хватает денег, и не в том, что его раздирают гражданские распри. Опасность заключается в том, что идеологический мир народа настолько пуст и коррумпирован. Из 40 000 000 человек в Китае почти 39 000 000 суеверны Суеверны в отношении богов и призраков, суеверны в отношении предметов, судьбы, власти. Они не верят, что существует личность, самоидентичность, истина. Это результат неразвитого научного мышления. Китай называют республикой, но на самом деле это диктатура, и она становится всё хуже и хуже, что является результатом того, что массы не представляют, что есть народ, и не знают, что такое демократия на самом деле. Именно эти две вещи всегда подчеркивает господин Чэнь. Однажды он сказал, что единственная причина, по которой мы виновны перед обществом, – это ради "Сайнс" (науки) и "Демократ" (демократии). Господин Чэнь виновен перед обществом по двум вышеуказанным аспектам, и общество фактически "вознаградило" его арестом и заключением в тюрьму. Можно сказать, что преступление и наказание – одно и то же! Арест господина Чэня ни в коем случае не повредит ему самому, но оставит большой след нового направления мысли, всё больше обнажая его гениальность. У правительства никогда не хватит духу предать господина Чэня смерти. Даже если онумрет, это нисколько не сможет повредить решительному и благородному духу Чэня. Чэнь изначально говорил, что, выходя из

лаборатории, ты попадаешь в тюрьму. Выйдя из тюрьмы, он попадает в исследовательскую лабораторию. Он также сказал, что не боится смерти. Чэнь может экспериментировать свои же слова.7[1]

Видно, что для Мао Цзэдуна Чэнь Дусю был не только его проводником в революцию, но и духовным наставником. Поэтому, когда Мао Цзэдун был в Аньяне, он много раз повторял, что Чэнь Дусю во время "Движения 4 мая" "повлиял на меня больше, чем кто-либо другой", и превозносил Чэнь Дусю как "главнокомандующего "Движения 4 мая".

30 июля Ли Дачжао опубликовал статью "Кто забрал наш свет" в 30-м номере "Еженедельного обзора", в котором процитировал письмо одного из читателей: "Мы все слепы к новой жизни мира. Мы действительно благодарны нашим "единственным глазам" в лице вашей газеты, которая проливает свет на происходящее. Однако мы давно не видели "Единственный глаз". "Единственный глаз" был псевдонимом Чэнь Дусю. В опубликованной в тот же период книге эссе "Тюрьма – инновации" говорится: "Чэнь Дусю – самый незапятнанный из видных фигур в нынешних инновационных начинаниях Китая. Теперь, когда его посадили в тюрьму, я задаюсь вопросом, что будет с инновационным делом в Китае в будущем".

---

[1] Мао Цзэдун, Ранние рукописи Мао Цзэдуна, издательство "Хунань", 1990, с. 305-306.

16 сентября Чэнь Дусю снова был допрошен в судебном отделе пекинского полицейского управления. После короткого допроса Чэнь признался: "Я распространял брошюры и подрывал общественную мораль, и я действительно не знал, как себя контролировать. После ареста я пришёл в себя и отныне буду спокойно учиться, найду себе подходящую профессию в Пекине, чтобы зарабатывать на жизнь, и больше не буду действовать вне рамок закона". Под сильным давлением общественного мнения власти Бэйяна были вынуждены пойти на компромисс "согласно закону", освободив под залог Чэнь Дусю в 16.00 16 сентября от имени жителей города Аньхой. В тот вечер Гао Ихань, Ван Синьгун, Дэн Чу, Чэн Яньшэн, Ху Ши и другие аньхойские горожане в ресторане "Хуан Хуа Чунь", где Чэнь Дусю был арестован, приготовили два стола для банкета, пригласили Чэнь Дусю и его жену (Гао Цзюньмань).

1 ноября в 6-м номере 6-го тома журнала "Новая молодёжь" было опубликовано оптимистичное стихотворение Лю Баньнуна, Ху Ши, Ли Дачжао и Шэнь Иньмо, посвящённое освобождению Чэнь Дусю из тюрьмы, в котором Ли Дачжао писал: "Теперь, когда ты освобождён из тюрьмы, мы очень счастливы! Их сила и мощь, в конце концов , не могут победить правду. Мы не уступим ни тюрьме, ни смерти, потому что ты принимаешь истину, а истина принимает тебя".

Арест и заключение Чэнь Дусю в тюрьму в Пекине в 1919 году стали для него первым в жизни заключением, и эти 96

дней-ещё одним важным переломным моментом в его жизни, перевернувшим его идеалы, убеждения и изменившим дальнейший путь. Этот духовный лидер Движения новой культуры в современной китайской истории действительно начал переходить от просвещения к спасению – если страна зависима и слаба, невозможно говорить о личной демократии и свободе.

После освобождения из тюрьмы Чэнь Дусю, с одной стороны, продолжал редактировать "Новую молодёжь" и придерживался позиции идеологического просвещения и революции; с другой стороны, он всё так же брал в руки перо, чтобы бороться со старой культурой. В этот период он принимал участие в деятельности Группы взаимопомощи рабочих и студентов вместе с Цай Юаньпэем и Ли Дачжао. В это время революционная мысль Чэнь Дусю находилась на переходном этапе – от буржуазного взгляда на демократию к пролетарскому, от анархо-социализма к марксизму. Подтверждение этому можно найти в двух его статьях: "Основа для осуществления народного правления", опубликованной 12 ноября, и "Уведомление рабочему сектору в Пекине", опубликованной 1 декабря.

В своей статье "Основа для осуществления народного правления" Чэнь Дусю заострил внимание на вопросе народного правления (т. е. демократии), подчеркнув , что народное правление – это не только политика, но и "политические и социально-экономические аспекты", "если не решить со-

циально-экономические проблемы, нельзя решить ни одну из основных политических проблем, а социоэкономика – это основа политики". Такое понимание Чэнь Дусю должно стать более чёткой иллюстрацией взаимосвязи между экономическим базисом и надстройкой.

В статье "Уведомление рабочему сектору в Пекине" Чэнь Дусю чётко определил "рабочий сектор" как "тех, кто не имеет абсолютно никакой собственности и полагается исключительно на труд для получения средств к существованию", они "образуют пролетарий". "Он был одним из первых, кто выдвинул концепцию "пролетариата" в Китае. Он указывал, что демократия в XVIII веке была знаменем борьбы буржуазии против феодального класса, а демократия в XX веке- знаменем борьбы пролетариата против буржуазии. Чэнь Дусю раньше выступал за установление в Китае буржуазной республики по примеру Европы и Америки, но в это время он отказался от задумки, считая, что "республиканская политика принадлежит немногим капиталистическим классам" и что "использовать её для счастья множества людей- это лишь несбыточная мечта".

Именно в это время военное правительство Гуандуна предложило выделить 1 млн юаней из провинциального бюджета на организацию Юго-Западного университета. Ван Цзинвэй и Чжан Шичжао, отвечавшие за организацию, пригласили Чэнь Дусю присоединиться к ним. Чэнь Дусю, находившийся под наблюдением и вышедший под залог, был го-

тов отправиться в Шанхай, чтобы обсудить вопросы, связанные с организацией Юго-Западного университета.

Перед отъездом по рекомендации Ху Ши Чэнь Дусю получил приглашение от Департамента образования провинции Хубэй принять участие в церемонии вручения дипломов Университета Учан Вэньхуа и выступить с речью.

2 февраля Чэнь Дусю прибыл в Ухань. В городах Учан, Ханькоу и Ханьян Чэнь Дусю произносил пламенные речи, в которых затрагивал как вопросы образования, так и политическую идеологию, как текстовые реформы, так и преобразование общества, среди которых наибольший отклик вызвала речь "Методы и убеждения социального преобразования". По мнению Чэнь Дусю, путь к реформированию общества заключается в том, чтобы, во-первых, сломать сословную систему и внедрить популизм; во-вторых, сломать систему наследования и внедрить общий труд; в -третьих, сломать систему наследования, чтобы поля не возвращались в пользование частным наследникам, а были возвращены обществу, и те, кто не обрабатывает поля, не должны иметь права пользоваться ими.

Речи Чэнь Дусю были хорошо приняты молодыми студентами в Ухане, и его восхваляли как "человека выдающихся знаний и честности"8[1]. Однако "чиновники Хубэя пришли в ужас от доктрин, которые отстаивал Чэнь, и приказали ему прекратить свои выступления и немедленно уехать из горо-

[1] "Национальный новый журнал", 9 февраля 1920 г.

да Ухан". Чэнь Дусю был "возмущён тем, что власти Хубэя притесняют свободу слова"9[2], поэтому 7 февраля он сел на поезд Пекин – Ханькоу на станции Дачжимэнь в Ханькоу, чтобы вернуться в Пекин.

Узнав о том, что Чэнь Дусю, выпущенный под залог, самовольно покинул Пекин, власти Бэйяна установили круглосуточный пост у его квартиры на улице Цзяньган вдоль реки Бэйхэ и отправили полицейского для охраны, чтобы попытаться арестовать Чэнь Дусю, когда он вернётся домой.

10 февраля, когда Чэнь Дусю вернулся в Пекин, к его двери подошли четыре человека, в том числе Ван Вэйфань, патрульный из пекинского полицейского управления. Ху Ши вспоминал:

После возвращения Дусю в Пекин он готовился написать несколько приглашений для организации встречи со мной и несколькими другими друзьями. Кто знает, может быть, как раз когда он писал приглашения, раздался стук в дверь снаружи, за которой оказался полицейский.

"Господин Чэнь Дусю дома?" – спросил его полицейский.

"Да, я Чэнь Дусю".

Ответ Дусю удивил полицейского. Он сказал, что некоторые реакционные газеты сообщили, что Чэнь Дусю вчера был в Ухане, чтобы пропагандировать "анархизм", поэтому полиция послала его узнать, дома ли господин Чэнь Дусю.

---

[2] "Новости Ханькоу", 9 февраля 1920 г.

Дусю ответил:“Я дома!”

Полицейский сказал: “Господин Чэнь, вас только что выпустили под залог. По закону, если вы покидаете Пекин, вы должны хотя бы сообщить об этом в полицию!”

“Я знаю! Я знаю!”– отозвался Дусю.

“Не могли бы вы дать мне визитную карточку?”

Дусю, конечно же, сделал всё, как ему было сказано. Полицейский взял визитку и ушёл. Дусю понял-что-то не так. Тогда он пробрался в мой дом. Конечно, полиция знала об отношениях Чэня со мной, поэтому он не мог спрятаться в моем доме. Он пошёл в дом Ли Та-Чао. Полиция не знала, куда он убежал, по этой причине два или три дня патрулировала его дом, ожидая, что он вернётся.10[1]

Полиция, конечно, не могла ждать, пока Чэнь Дусю вернётся. Однако другие участники событий вспоминают о периоде, когда Чэнь Дусю избежал наблюдения и возможного ареста со стороны пекинской полиции, иначе, чем Ху Ши.

На самом деле освещение в СМИ выступлений Чэнь Дусю в Ухане вскоре привлекло внимание полиции, которая усилила наблюдение за ним. Чтобы не дать Чэнь Дусю “второй раз отправиться в тюрьму”, в эту тайную операцию по защите были вовлечены односельчане из провинции Аньхой, такие как Ван Сингун, Гао Ихань, Лю Вэньдянь, Чэн Янынэн,

[1] Тан Дэган, "Устная автобиография Ху Ши", издательство Восточно-китайского педагогического университета, 1993, с. 185-186.

Ху Ши, а также коллеги из Пекинского университета, такие как Ли Дачжао, Ма Шулун и Шэнь Шиюань.

Когда Чэнь Дусю вернулся в Пекин, друзья сразу же отвезли его в дом односельчанина Ван Синьгуна, а затем перевезли в дом Лю Шуя на временное проживание. Полицейские, сидевшие на корточках возле дома Чэня в переулке Цзяньгань, тщетно прождали его полдня и в конце концов вернулись с пустыми руками. Однако детектив не успокаивался, расспрашивал всех подряд и в конце концов выяснил, что Чэнь Дусю переехал в дом Лю Шуя. К счастью, об этом быстро узнал Ма Шулун: "Япозвонил Шэнь Шиюаню, Шиюаню жил ближе к дому Шуя. Я, не зная, что сказать, поспешно оповестил, чтобы бывший секретарь по гуманитарным наукам поскорее покинул дом Шуя, его имя нельзя раскрыть по телефону. Поэтому Шиюань сказал Дусю, чтобы он немедленно бежал. На следующее утро Ли Шоучан, переодетый деревенским жителем, Дусю, переодетый больным, выехали из Дешэнмэна, чтобы покинуть Пекин".11[1]

Рассказ Гао Иханя об отъезде ещё более ярок: "В конце года по лунному календарю для пекинских коммерсантов наступило время собирать долги со всей страны. Поэтому они вдвоём наняли повозку с мулами и отправились на юг через ворота Чаоян. Чэнь Дусю тоже принарядился, надел фетровую шляпу и фартук повара дома Ван Синьгуна, который

[1] Ма Шулун,"Каменный дом Юй Шэня", книжный магазин "Цзяньвэнь", 1948, 133 стр.

был испачкан маслом и аж блестел. Чэнь Дусю сидел в повозке, а Ли Дачжао сидел за рулём, неся несколько бухгалтерских книг, напечатанных в виде красных бумажных листков лавочника. По дороге Ли Дачжао вёл все переговоры, Чэнь Дусю не разговаривал, боясь выдать южный акцент. Поэтому весь путь до Тяньцзиня прошёл гладко. После прибытия в Тяньцзинь Чэнь Дусю купил билет на иностранный корабль и отправился в Шанхай".12[1]

14 февраля в Пекине выпал сильный снег. Перебравшись в дом Ли Дачжао, чтобы спрятаться на день, Чэнь Дусю замаскировался под бизнесмена, а сам Ли Дачжао сел в ветхую повозку с мулами и тайно помчался в Тяньцзинь по малолюдным дорогам. Отсюда и пошло выражение "Чэнь Дусю на юге, Ли Дачжао на севере, они договорились строить партию" в кругах партийной истории.

Перед тем как тайно покинуть Пекин, Чэнь Дусю вежливо написал У Бинсяну, руководителю пекинского полицейского управления: "Руководитель У Бинсян, я очень благодарен за благосклонное отношение ко мне летом, и несколько дней назад я получил телеграмму от кого-то, кто настоятельно просил меня приехать и обсудить дела Юго-Западного университета. Поэтому поспешил отправиться, не сообщив в офис, за что искренне прошу прощения. Я пишу Вам, чтобы выразить Вам свою признательность, я вернусь в Пе-

[1] Гао Ихань, "Товарищ Ли Дачжао спасает Чэнь Дусю от опасности", подборка литературных и исторических материалов, 61, апрель 1979 г.

кин после того, как завершу все дела". Между строк, наполовину насмешливо, наполовину вежливо, то ли в соответствии с законом, то ли по дружбе Чэнь Дусю предоставил разумное и законное объяснение, соответствующее его характеру и личности.

19 февраля Чэнь Дусю прибыл в Шанхай. С этого момента "главнокомандующий "Движения 4 мая" вместе со своими товарищами приступил к грандиозному делу создания Коммунистической партии Китая (КПК) на древней китайской земле.

С января 1917 года, когда он уехал из Шанхая в Пекин, по февраль 1920 года, когда он вернулся в Шанхай из Пекина, Чэнь Дусю провёл в Пекине три года. Эти три года были самыми прекрасными, самыми блестящими и самыми славными в жизни Чэнь Дусю.

"Красная нить возникает в темноте"

С XIX века Шанхай всегда был экономическим центром Китая, а в 1920-х годах- самым развитым городом современного Китая в плане промышленности и торговли, с самым многочисленным и концентрированным рабочим классом.

Вернувшись в Шанхай и оправившись от болезни, Чэнь Дусю был очень занят: его приглашали не только выступить с докладами и речами, но и принять участие в различных митингах и культурных мероприятиях. Для Чэнь Дусю поезд-

ка в Шанхай была лишь транзитом, “с небольшим пребыванием, потом пересадка на корабль до Гуандуна”, его конечным пунктом назначения был Гуанчжоу, где он уже пообещал Чэнь Цзюнмину, губернатору провинции Гуандун, основать Юго-Западный университет по приглашению Чжан Шичжао и Ван Цзинвэя.

22 февраля1920 года Чэнь Дусю в интервью корреспонденту “Шеньбао”, сравнив Пекин и Шанхай по масштабам и эффекту “Движения 4 мая”, выразил сожаление, что в Пекине оно так и не смогло распространиться из академических кругов на широкую общественность. Он сказал:

Культурное движение на севере возглавили учёные, и, похоже, его поддержало общество в целом. Однако также присутствуют и огорчения, и самые прискорбные из них – неспособность жителей Пекина пробудиться. С точки зрения политической перспективы двадцатого века нельзя сказать, что у Пекина есть граждане. Академическое движение – единственное, но его сила очень слаба. Живой и смелый по своей природе народ Гуандуна, возможно, не так подвержен влиянию коррупции, как Пекин. Сейчас мы думаем о том, что нам, возможно, будет легче реформировать общество Гуанчжоу, чем Пекина. Поэтому мы едем туда с бесконечной надеждой.13[1]

[1] Чэнь Дусю, "Речь Чэнь Дусю Цзюня при проезде через Шанхай", 23 февраля 1920 г., "Шеньбао".

Действительно, грандиозное патриотическое “Движение 4 мая” изначально зародилось в Пекине, но вскоре центр активности переместился в Шанхай. Основную силу движения составили не студенты, а рабочие, которые объединились в рамках коалиции труда, науки и бизнеса, осуществив “три забастовки” – забастовку на заводах, в учебных заведениях и на рынках. Именно последствия этого движение нанесли серьёзный удар по правительству Пекина и империалистам, “свергнув предателей и отказавшись подписать мирный договор”.

В интервью Чэнь Дусю журналисту “Шэньбао”, можно увидеть глубокий анализ патриотического “Движения 4 мая”, что подчеркивает его важность и влияние на судьбы страны.

Что касается подготовки к открытию Юго-Западного университета, Чэнь Дусю был не согласен со взглядами Ван Цзинвея, Чжан Шичжао, У Чжихуэя и других. У Чжихуэй настаивал на размещении университета в Шанхае, полагая, что “если университет будет основан в Гуанчжоу, существует опасность его зависимости от политических и военных потрясений, что может поставить под угрозу устойчивость фонда университета. Гораздо надёжнее выбрать местоположение в шанхайской концессии, где, независимо от политических или военных перемен, стабильность университета останется нерушимой”.

У Чжихуэй и Ли Шицэн также выступили с предложением основать китайский университет в Париже или открыть Юго-Западный университет отдельно от Министерства иностранных дел.

Предложение У Чжихуэя встретило решительный отпор со стороны Чэнь Дусю. Он сказал: “На самом деле власти Юго-Запада полны решимости основать университет, и после его создания он естественным образом получит поддержку общественного мнения и народное доверие. Как и Пекинский университет, который выстоял в борьбе со всеми возникшими неурядицами. Если он расположен в концессии, он будет зависеть от внешних сил и утратит независимость. Какова тогда будет его ценность после создания? 8 марта “Шэньбао” в очередной раз опубликовала книгу Чэнь Дусю “Пять причин против ” под названием “О Юго-Западном университете – против создания в Шанхае”, которую одобрили Тан Шао И (псевдоним Шаочуань), Сунь Хунъинь (псевдоним Бэйлань) и Се У Лян.

После переезда из Пекина в Шанхай сначала разгорелись споры о том, следует ли выбрать Гуанчжоу или Шанхай в качестве места расположения Юго-Западного университета. Затем, из-за того что обещанные средства от Чэнь Цзюнминя не поступили вовремя, поездка в Гуанчжоу постоянно откладывалась. В конечном итоге Чэнь Дусю решил обосноваться в Шанхае и пригласил свою жену Гао Цзюньмань, а также сына Хэня и дочь Цзымэй переехать к нему.

В дни, проведённые в Шанхае, Чэнь Дусю не терял времени даром и снова активно начал действовать.

27 февраля Чэнь Дусю принял участие в подготовительном заседании Шанхайской группы взаимопомощи в сфере труда и учёбы. Группа взаимопомощи на рабочем месте и в учёбе была создана Ван Гуанци, директором исполнительного отдела Китайского общества по делам несовершеннолетних, в декабре 1919 года, после "Движения 4 мая", при активной поддержке Чэнь Дусю, Цай Юаньпэя, Ли Дачжао и других. На этот раз Чэнь Дусю специально пригласил Ван Гуанци принять участие во встрече. Количество представителей Шанхая насчитывало более 20 человек, в том числе такую личность, как Ван Мэнцзоу, владелец библиотеки Ядун.

Причина, по которой Ван Гуанци был приглашён в Шанхай, заключалась в том, что Чэнь Дусю чрезвычайно восхищался Ван Гуанци и ценил этого сычуаньского юнца, который был на 13 лет моложе его самого. В 1917 году Ван Гуанци, работавший клерком в музее истории династии Цин, был принят на юридический факультет Китайского университета, в то же время он был репортёром сычуаньской газеты "Цюньбао" (позже переименованной в "Сычуань Бао"), располагавшейся в Пекине. Жизнь его была нелегка, студенту приходилось совмещать работу и учёбу. Ли Дачжао, который в то время был заместителем редактора "Чэнь Чжун Бао", отмечал, что Ван "умный и деятельный молодой человек с большими амбициями". 4 мая 1919 года Ван Гуанци участ-

вовал в массовой демонстрации “Сожжения Чжаоцзялоу”, во второй половине того же дня телеграмма была отправлена в Чэнду с информацией о событиях, что способствовало распространению пламени движения.1 июля Ван Гуанци при поддержке Ли Дачжао, Цзэн Ци и других организовал Китайское общество по делам молодёжи, став его исполнительным директором. Мао Цзэдун, Чжао Шиянь, Чжан Вэньтянь, Юнь Дайин и другие стали членами ассоциации по его рекомендации. Публикации “Юный Китай” и “Юный мир” были рекомендованы Чэнь Дусю и распространены шанхайской библиотекой Ядун.1ноября младший брат Мао Дуна Шэнь Цзэминь и одноклассник Чжан Вэньтянь инициировали создание отделения Китайского общества молодёжи в Нанкине. Мао Цзэдун, находясь в Пекине, активно переписывался с Ван Гуанци и даже собирался вместе с ним уехать за границу. После основания Нового Китая Мао Цзэдун дважды поручал маршалу Чэнь И узнать о судьбе Ван Гуанци и его семьи. Узнав , что у Ван Гуанци не осталось близких, он решил прекратить поиски.

Теперь Чэнь Дусю инициировал создание Шанхайской группы взаимопомощи в сфере труда и учёбы, пригласив Ван Гуанци, обладавшего богатым опытом работы, приехать в Шанхай для участия в подготовительной встрече и совместного руководства молодёжью Шанхая в поиске путей преобразования и возрождения Китая. 1 марта 1920 года Чэнь Дусю опубликовал обширную статью “Теория народонаселе-

ния Мальтуса и проблема народонаселения Китая" в четвёртом выпуске 7-го тома журнала "Новая молодёжь", в которой критиковал "Теорию народонаселения" Мальтуса за то, что скорость роста населения удваивается каждые 25 лет, а перенаселение приводит к бедности. С 30 марта по 1 апреля шанхайское издание "Ши бао" три дня подряд публиковало выступление Чэнь Дусю на образовательной конференции в Цзянсу в виде серии статей. Чэнь Дусю прямо заявил о недостатках образования в Цзянсу, один из которых виновен в субъективизме, а другой- в формализме.

Как и Чэнь Дусю, участник "Движения 4 мая", особенно после "трёх забастовок", которые боролись за объединение инженерного дела, университетов и бизнеса в Шанхае, прогрессивные интеллектуалы увидели в этой борьбе просвещение и силу рабочего класса.

В феврале 1919 года Ли Дачжао, который верил в марксизм, отмечал в статье "Молодёжь и сельская местность": "Чтобы взрастить новую современную цивилизацию, мы должнывместе бороться с интеллигенцией и рабочим классом".

В июле 1919 года Мао Цзэдун начал публиковать длинную статью "Великое объединение народов " в "Сянцзян Пинлунь", в которой недвусмысленно назвал основным методом социального преобразования Великий союз народа. Он подчёркивал, что народ всегда больше, чем дворяне, капиталисты и прочие властии что "любое историческое движение

возникает из объединения людей. Более крупные движения требуют более масштабного объединения". Основанием для этого великого союза являлись "общие интересы" в борьбе против угнетения.

В ноябре 1919 года Ли Дачжао в предисловии к первому номеру "Чжэцзянь Синьчао" отметил: "Кто будет заниматься преобразованием общества? Каковы методы? Ответственность за преобразование лежит на рабочих и крестьянах; методы преобразования заключаются в самосознании и объединении. Пробуждённые из знаний должны разрушить представление об интеллектуальном классе и объединиться с трудящимися".

В январе 1920 года прогрессивные молодые интеллектуалы Пекина, вооружившись социальным опросом, опубликованным в журнале "Новая молодёжь", отправились в районы проживания водителей рикш, чтобы провести исследование. Ужасные условия жизни рабочих потрясли их. "Чэньбо" сообщал: "Вернувшись с исследования, все были в шоке, вздыхая и показывая крайнее огорчение".

В апреле 1920 года Дэн Чжунся и другие прогрессивные студенты при поддержке Ли Дачжао организовали "взаимопомощь на работе и в учёбе" и основали организацию "Сиюань" в Дацзяо-Хутуне в восточном имперском городе Пекин. Они учились, работая. Дэн Чжунся также руководил лекционной группой по гражданскому образованию Пекинского университета, которая выезжала из города в сельскую мест-

ность для пропаганды среди железнодорожников в Чансиндяне.

Шанхай в 1920-е годы.

В апреле 1920 года при поддержке Ли Дачжао прогрессивные студенты, включая Дэн Чжунся, организовали “взаимопомощь на работе и в учёбе”, создав “Си Юань” на улице Дацзяо в Пекине, где одновременно читали и работали. Дэн Чжунся также возглавил команду по популяризации образования, путешествуя из города в деревню и ведя пропаганду среди рабочих на железной дороге в Чан Синь Дянь.

В то время “Новая молодёжь” всё ещё редактировалась и издавалась в Пекине.

1 апреля в пятом выпуске седьмого тома журнала “Новая молодёжь” Чэнь Дусю опубликовал статью “Что такое Движение новой культуры?”, объясняя проблемы и направления совершенствования “Движения новой культуры”, которые были повсеместно неверно истолкованы. Чэнь Дусю сказал: “Движение новойкультуры основано на осознании недостатков старой культуры, в дополнение к новым наукам, религиям, морали, литературе, искусству и музыке”. Он выделил три аспекта, на которые следует обратить внимание: во-первых, важно заниматьсяколлективнойдеятельностью,организовыватьсяи проявлять общественную активность; во-вторых, необходимо развивать дух творчества, стремясь к уникальности; в -третьих, Движение новой культуры должно влиять на другие движения, включая военные и политические.

В данной статье Чэнь Дусю продолжал писать в своём характерном стиле, остроумно указывая на направление Движения новой культуры.

Данное движение оказывает влияние на военную сферу: в идеале оно должно остановить войну, а в худшем случае – сделать военных союзниками Движения новой культуры, а не его врагами. Влияние Движения новой культуры на промышленность должно пробуждать трудящихся к пониманию их положения, и капиталисты должны рассматривать рабо-

чих как равных, а не как машины или рабов . В политике Движение новой культуры должно создавать новые политические идеалы, не поддаваясь ограничениям реальной политики. Например, реалии китайской политики, такие как “защита закона” и “объединение”, были лишь разрозненной игрой бездельников , которые сплетничали и создавали проблемы, не имея ничего общего с жизнью народа и политическими идеалами, лишь борясь за власть, как собаки за кость. Их борьба была “собачьим движением”. Движение новой культуры-это “человеческое движение”, и мы должны его использовать, чтобы развеять “собачье движение”, а не отказываться от нашей человеческой борьбы, чтобы присоединиться к ним.14[1]

21 апреля Чэнь Дусю был приглашён выступить с речью в Китайском государственном университете на тему “В чём дух “Движения 4 мая”?”. Он сказал: “Если кто-то спросит, каков дух 4 мая, ответ будет, вероятно, такой: это патриотизм и стремление к спасению страны”. Он также отметил, что общественное восприятие 4 мая отличается от восприятия предыдущих патриотических движений, потому что его дух действительно другой. Если кто-нибудь спросит, в чём дух “Движения 4 мая”, то приблизительный ответ – патриотизм и спасение страны.Почему в обществе появилось новое чувство, отличное от прежнего патриотического движе-

[1] Главный редактор Жэнь Цзяньшу: "Избранные произведения Чэнь Дусю" (том 2), Шанхайское народное издательство, 2010, стр. 221.

ния, будь то поддержка Соединенных Штатов , оппозиция или недовольство “Движением 4 мая”? Причина, по которой они чувствуют себя по-другому, заключается в том, что дух “Движения 4 мая” действительно отличается от предыдущего патриотического движения. Этот дух:1) непосредственное действие; 2) дух самопожертвования.

По мнению Чэнь Дусю, “Главная причина болезни китайского народа заключается в том, что каждый готов пожертвовать лишь небольшим количеством усилий для достижения высоких результатов . Пока это не изменится, у Китая не будет надежды. Восприятие обществом “Движения 4 мая” отличается от восприятия предыдущего патриотического движения, и это также связано с духом самопожертвования. Однако мне показалось, что результаты 4 мая были не очень хорошими. Почему? Поскольку жертва незначительна, а желаемый результат велик, это плохой признак. Если говорить о духе молодёжи, то это феномен, когда приходится жертвовать большим, а в результате получаешь малое”. Чэнь Дусю призвал китайскую молодёжь не полагаться на какие-либо силы или людей в патриотизме и спасении страны: “В конечном итоге полагайтесь только на себя”.15[1]

Что такое Движение новой культуры? В чём дух “Движения 4 мая”?

Вернувшись в Шанхай, Чэнь Дусю не остановился на

[1] Главный редактор Жэнь Цзяньшу: "Избранные произведения Чэнь Дусю" (том 2), Шанхайское народное издательство, 2010, стр. 222-223.

достигнутом, он продолжал размышлять и обобщать свои идеи. Его поступь крепчала – он объединял и вдохновлял всё больше единомышленников , вовлекая их в рабочее движение и в жизнь рабочего класса, делая всё, чтобы голоса трудящихся были услышаны.

В это время шанхайские портовые рабочие инициировали создание Объединённой ассоциации работников портовых складов и судоходных компаний.

Чэнь Дусю был приглашен принять участие в учредительной конференциии выступил с речью на тему “Просвещение рабочих низов ”. Он сказал: “Кто самые полезные иценные люди в мире? Должны быть обычные люди, которые говорят, что император – самый полезный и ценный человек, или что те, кто учится на чиновников , являются самыми полезными и ценными. Я думал, что только те, кто работает, являются наиболее полезными и ценными”. Почему? Потому что “единственные, кто работает, – это столпы”. “Чэнь Дусю призвал работников как можно скорее осознать: “Первый шаг к просвещению -обратиться за лечением, а второй шаг к просвещению-обратиться за правами управления”.

Чэнь Дусю был приглашён на учредительное собрание и выступил с речью “Пробуждение трудящихся”. В ней он заявил: “Кто в этом мире наиболее полезен и ценен? Некоторые могут сказать, что это император или чиновники, но я считаю, что это рабочие”. Почему? Потому что “только трудящиеся – опора общества”. Чэнь призвал рабочих осознать:

“Первый шаг к пробуждению – это требование достойной оплаты труда, второй- это требование управленческих прав ”.

26 апреля Чэнь Дусю отправил письмо 12 людям, в том числе Ли Дачжао, Ху Ши, Чжан Шэнь Фу, Цянь Сюань Тун, Гу Мэн Юй, Тао Мэн Хэ, Чэнь Да Ци, Шэнь Шэн Мо, Чжан Вэй Цы, Ван Син Гун, Чжу Сицзу, Чжоу Цзу Чжоу и другим представителям “Новой молодёжи” Пекина.

Завершён шестой вариант седьмого тома “Новой молодёжи”(всего 400 страниц), и шанхайская часть будет опубликована 1 мая.

Для публикации это должно быть сделано через пять дней после прибытия в Пекин.

Мы должны обсудить, каковы будут наши дальнейшие действия. Прошу всех высказать свои мнения по следующим вопросам:

1. Будем ли мы продолжать публикацию?

2. Если да, нужно ли вести переговоры с издательством о первоначальном контракте, который, возможно, истёк?

3. Что касается редакторов:

1)Могут ли несколько человек из Пекина поочерёдно исполнять обязанности редактора?

2) Должен ли один человек из Пекина стать редактором?

3) Могу ли я взять на себя эту роль из Шанхая?

Это письмо было необычным: оно ознаменовало возвращение “Новой молодёжи” в Шанхай и переход должности главного редактора исключительно к Чэнь Дусю.

Хотя в своих строках Чэнь Дусю выражал предельную скромность и сдержанность, в них всё же проглядывали признаки раскола в рядах сторонников “Новой молодёжи”.

Вернувшись в Шанхай, Чэнь Дусю вновь стал главным редактором. Несмотря на его скромный стиль письма, становится очевидным, что в лагере “Новой молодёжи” начался раскол.

Как сообщил Чэнь Дусю в своём письме, “работа над шестым черновиком седьмого тома “Новой молодёжи” завершена, и он может быть опубликован 1 мая в Шанхае”, что указывает на предстоящий выпуск “Праздничного номера ко Дню труда”. Идея о создании этого номера не была спонтанной, это был тщательно продуманный план. В январе 1920 года Чэнь Дусю уже высказывал идеи о необходимости создания рабочего издания. Он опубликовал письмо “Товарищам по Движению новой культуры”, в котором призывал: “Друзья из Шанхая, если вы хотите издавать газету, не стоит копировать других. Шанхайская промышленность и торговля развиты, и есть необходимость в таких изданиях, как „Неделя работников ” или „Трудовая неделя”, но до сих пор никто не взялся за это. Разве вам не интересно поговорить с работниками и торговцами? Разве из-за того, что такие газеты не в моде, нельзя выпускать их под эгидой „новых идей” или

Движения новой культуры?"16[1]

Как "главнокомандующий" "Движения 4 мая", Чэнь Дусю осознавал силу рабочего класса Шанхаяи сожалел о "непробуждении" граждан Пекина. Поэтому, как только он прибыл в Шанхай, то начал проводить исследования социальных или неправительственных групп и организаций рабочего класса, таких как Китайская промышленная ассоциация и Китайская федерация профсоюзов . Среди простых рабочих он посещал бедных и расспрашивал об их трудностях. В марте 1920 года он решил выпустить "Праздничный номер ко Дню труда" и заранее сделал "особое объявление" в пятом номере седьмого тома "Новой молодёжи", призывая к сотрудничеству своих товарищей в Пекине. Это также оказался последний номер "Новой молодёжи", изданный в Пекине.

1 мая 1920 года, как и было запланировано, вышел шестой выпуск седьмого тома журнала "Новая молодёжь", посвящённый Дню труда, что стало началом создания Чэнь Дусю рабочих изданий и пропаганды марксизма среди простых рабочих.

В этом выпуске "Новой молодёжи" # "Праздничного номера ко Дню труда" # объём составил 400 страниц, что более чем вдвое превышало обычное количество страниц. Издатель "Новой молодёжи"# компания "Цюньи"# был вынужден повысить цену с двух джао до пяти, не посоветовавшись предварительно с Чэнь Дусю, что вызвало его гнев и недо-

[1] Хухнань, Чанша, провинция Хунань, 11-12 января 1920 года.

вольство. Конфликт между книжной натурой Чэнь Дусю и экономическими интересами издательства оказался неизбежным; эмоциональная напряжённость и противоречия были очевидны. Попытки примирения со стороны владельца библиотеки Ядунг, Ван Мэнцзоу, оказались безуспешными, и с первого номера восьмого тома “Новой молодёжи” Чэнь Дусю учредил собственное издательство “Новая молодёжь”#положив начало независимым публикациям.

По просьбе Чэнь Дусю Сунь Ятсен подарил “Праздничному номеру ко Дню труда” своё известное изречение #### #“Весь мир для народа”)”. 31 марта Сунь Ятсен также принимал Чэнь Дусю на банкете в Шанхае в сопровождении Ху Ханьмина, Ляо Чжункая и Дай Цзитао. Хотя все они были старыми революционерами, участвовавшими в революции 1911 года, это была их первая встреча. Содержание их разговора, к сожалению, сохранить не удалось.

В то же время в выпуске, посвящённом Дню труда, были опубликованы не только выражения “Священный труд” и “Народный день” Цай ЮаньпэяиУ Чжихуэяно, также вошли изречения от16 известных личностей и обычных рабочих из разных отраслей Шанхая плюс 33 фотографии трудящихся из таких сфер, как полиграфия, стекольное производство, поддержание чистоты окружающей среды и других отраслей промышленности.12 человек чётко выразили настроения рабочих в следующих фразах: “Одежда,пища и жильё тех,кто не трудится, по сути являются украденным имуще-

ством", "Мораль и святость, проповедуемые бездельниками, – ложь", "Только у тех, кто трудится собственными руками, есть дух равенства и взаимопомощи".

В этом выпуске были представлены разнообразные статьи, исторические документальные работы, посвящённые Дню труда, такие как "История первомайского движения" Ли Дачжао и "Первомайское движение в Париже в 1919 году"# а также аналитические материалы, такие как "Теория профсоюзов "# выполненные русским переводчиком С. А. П., и "Что такое трудовая проблема?" Лю Биньлиня. Были также описания иностранных профсоюзных организаций, такие как "Американское движение труда и организации" Чжан Вэйцзы и "Современные трудовые организации и движения Японии" Гао Иханя. Кроме того, были опубликованы отчёты о состоянии рабочего класса в Китае, среди которых – "Проблема женщин из провинции Хунань на фабрике в Шанхае", написанная Чэнь Дусю, и отчёты о забастов – ках в Гонконге и Париже, а также о трудовых условиях в Нанкине, Таншане и других городах. Здесь также представлены размышления и комментарии, такие как "Теория рабочего союза" в переводе С. А. П., "В чём проблема труда" Лю Бинлина и "Пробуждение рабочих" Чэнь Дусю; описания и введения в организации зарубежного рабочего движения, такие как "Американское рабочее движение и его организации" Чжан Вучи, "Современные рабочие организации и движения Японии" Гао Иханя, "Рабочая комбинация Великобритании и её послед-

ние тенденции" Чин Чун-ки, переиздание Beijing Morning Post, "Новый лейборизм британской рабочей партии", "Трудовой кодекс Российской Советской Федеративной Республики" Ли Цзэжана, а также расследования, посвящённые рабочему классу Китая, Beijing Morning Post "Новые лейбористы британской лейбористской партии", "Трудовой кодекс Российской Советской Федеративной Республики" Ли Цзэжана, а также репортажи-расследования о рабочем классе в Китае, такие как личное расследование Чэнь Дусю проблемы хунаньских работниц на фабрике пряжи "Хоушэн" в Шанхае, репортёрская хроника забастовки в Гонконге, "Китайский рабочий союз" в Париже, а также книги Муо Ру "Трудовая ситуация в Нанкине" и У-мэ "Трудовая ситуация в Таншане (I)", Сюй Юаньци "Трудовая ситуация в Таншане (II)", Гао Цзюньюй "Трудовая ситуация в Шаньси", Тьэмин "Трудовая анкета в Цзянду, Цзянсу", Нао "Трудовая ситуация в Чанше", Гао Юхань "Трудовая ситуация в Уху", Ли Кунь "Трудовая анкета на заводах в Уси", Ли Юйин "Трудовая ситуация в Пекине", Ли Цзишань "Трудовая ситуация в Шанхае", Ли Шао-му "Положение рабочих железоплавильного производства в Вэньчжоу, Ээрю, Чжэцзян" и Ян Гэньтао "Рабочие Тяньцзиньской монетной фабрики", "Положение рабочих Тяньцзиньской монетной фабрики" Ян Гэнтао.

Юбилейный выпуск ко Дню труда можно назвать "малой энциклопедией" Дня труда, так как это была первая в китайской истории масштабная исследовательская работа, посвя-

щённая состоянию рабочего класса как в мире, так и в Китае. Цай Хэсэн, прочитав выпуски, заметил, что “Новая молодёжь” изначально служила американским идеям, но после того как Чэнь Дусю стал придерживаться социализма, тенденция развития общественного сознания перешла от американской мысли к русской и пропагандировала социализм. В переходный период в статьях присутствовали идеи социальной революции и экспериментализма, но только с выходом специального майского номера в 192117[1]году американские идеи были полностью вытеснены.18[2]

1 мая Чэнь Дусю вместе с такими сторонниками марксизма, как Ли Да, Ли Ханьцзюнь, Ши Цуньтун, Чэнь Вандао, Шэнь Сюаньлу и другие, провёл собрание в Шанхае в Чэнчжунской школе, где марксисты и анархисты совместно инициировали мероприятия в честь Дня труда. Марксисты и анархисты совместно начали мероприятия, посвящённые 1 мая. В этот день Китайская промышленная ассоциация, Китайская федерация профсоюзов , Федерация производителей электроприборов , Всекитайская промышленная ассоциация, Китайская промышленная ассоциация, Федерация судоходства, Федерация дружбы фармацевтической промышленности и другие организации провели первый в истории масштабный митинг в общественном центре Симэнь, посвя-

---

[1] Обратите внимание, что данные события относятся к 1920 году.

[2] Цай Хэсэнь: "Двенадцать статей Цай Хэсэня", цитата из Жэнь Цзяньшу: "Биография Чэнь Дусю", Шанхайское народное издательство, 1989, 210 страниц.

щённый Дню труда. В нём приняли участие более 5000 человек. С увеличением числа участников акции столкнулись с полицией, что вынудило организаторов четыре раза менять место проведения. В конечном итоге митинг прошёл на заброшенной территории рядом с полем для стрельбы. На собрании выступали представители разных слоёв общества, рабочие размахивали красными флагами и пели "Песню труда", выдвигая идеи о "Трёхдневной рабочей неделе" и скандируя "Да здравствуют рабочие!" и "Да здравствует китайский рабочий класс!". В то же время рабочие в Гуанчжоу, Пекине и других местах также впервые провели первомайские торжества. Тенденция эпохи "быть с трудящимися" быстро проявилась, и рабочее движение распространилось по Китаю подобно чаепитию. Как сказал Дэн Чжунся, "некоторые из студенческих лидеров "Движения 4 мая" выступили с призывом "идти к народу" и обратились к рабочим, чтобы руководить рабочими школами и профсоюзами".

Выход "Праздничного номера ко Дню труда" в "Новой молодёжи" стал знаковым событием, передовые интеллектуалы в лице Чэнь Дусю и Ли Дачжао перенесли знамя демократии из лагеря интеллектуалов в лагерь формирующегося рабочего класса. Это стало важным идеологическим поворотным моментом для китайских марксистов со времён Второй мировой войны. "Движение 4 мая" также знаменует начало интеграции интеллектуалов в современном китайском обществе с рабочим классом. Интеллектуалы начали уделять вни-

мание рабочим, пропагандировать их интересы, обучать и объединять их, что ознаменовало новый этап в истории движения.

"Международная грустная песня "Ураган обрушился на меня с неба". "1января1920 года в "Новогоднем выпуске" шанхайского "Еженедельного обозрения" было опубликовано пророческое народное стихотворение "Новогодняя речь. Красный Новый год":

В тумане открываю я взор,
В темноте пробивается красный простор.
Что за волна?– с севера мчится,
К восточным землям она стремится.

На гребне – молоты, лопаты в руках,
Смело идут, не ведая страх.
За справедливость, за светлые дни.
Рабочий народ обретает мечты.

Смело сразятся с несправедливостью,
Создадут новый мир, полны силой и храбростью.
Вместе, едины, не знаем преград,
В борьбе за права, за общий вклад!

ГЛАВА 2. ИДЕАЛЫ КРЕПЧЕ ЖЕЛЕЗА, УБЕЖДЕНИЯ ТВЁРЖЕ СТАЛИ

Борьба "вопроса" и "идеологии"

В марте 1920 года Чэнь Дусю переехал из библиотеки Ядун в старый дом своего старого друга Бай Вэньвэя – дом 2 на улице Лаоюянли, Хуаньлун-роуд (ныне дом 2, переулок 100, Наньчан-роуд, Шанхай). С тех пор это место стало не только его домом, но и лагерем для завершения великого дела по созданию партии.

Чэнь Дусю и Бай Вэньвэй были близкими друзьями. Еще в 1905 году они основали “Юэ Ванхуэй” в Аньхое, а Чэнь Дусю стал его председателем. Во время Синьхайской революции он пригласил Бая вернуться в Аньцин на пост губернатора, а сам стал секретарём губернаторского управления. После неудачи революции они вместе с семьями поселились в Нанкине, живя под одной крышей и планируя “борьбу с Юань Шикаем”. Вскоре по настоятельной просьбе революционеров , таких как Хуан Синь, они вернулись в Аньцин, подняв флаг “борьбы с Юань Шикаем”(первый президент Китайской Республики (1912-1916)) и участвуя во “второй ре-

волюции".

Вернувшись в Шанхай, Чэнь Дусю вновь собрал вокруг себя группу молодых патриотов и талантливых людей.

Таким образом Ван Хуэйву последовала за Мао Дунем в дом 2 на улице Лаоюянли. "Наконец встретила Чэнь Дусю, которым долгое время восхищалась. Как только я переступила порог, передо мной оказались комната для гостей и приемная Чэнь Дусю. Я увидела маленькую классную доску, висевшую в комнате для гостей, на которой было написано: "Беседа между гостями ограничена пятнадцатью минутами". Он действительно был очень занят – посетители не переводились, и двери не закрывались. В гостиной стояло кожаное кресло-качалка, в которое Чэнь садился во время беседы".

В глазах Ван Хуэйву этот великий мыслитель выделялся среди остальных. Чэнь был среднего роста, в строгом костюме, с элегантной осанкой, доброжелательный и открытый. У него был широкий лоб и яркие глаза, излучающие свет мудрости. Порой его спокойный взгляд казался даже слегка романтичным. Он был способен легко завоевать собеседника, и когда он улыбался, открывались ровные белоснежные зубы, излучая жизненную энергию.

Ван Хуэйву никак не ожидала, что Чэнь Дусю помнит о её письме. Он сказал: "*Я*не думал, что движение новой культуры проникнет в ваши учебные заведения. Ты очень смела, это замечательно! Дело освобождения женщин в Китае нуждается в таких женщинах ,как ты".

Мао Дунь также сказал Ван Хуэйву: “Господин Чэнь похвалил тебя в присутствии господина Сюй!”

Ван Хуэйву удивлённо распахнула глаза и внимательно слушала, её сердце трепетало от волнения.

В это время Чэнь Дусю представил ей свою жену Гао Цзюньмань. Гао была на десять лет старше Ван Хуэйву. Вскоре они подружились и говорили обо всём на свете. Вай Хуэйву звала её сестрой, а Гао воспринимала её как младшую. Гао Цзюньмань была одним из ведущих членов Объединения женщин Китая, и они вместе участвовали в митингах и выступлениях, борясь за равенство и свободу женщин. Вскоре Ван Хуэйву стала частым гостем дома 2 на улице Лаоюянли и вскоре переехала сюда жить. В доме было три комнаты на каждом этаже: на втором-Чэнь Дусю с женой и детьми занимали две комнаты, а Ван Хуэйву- одну; на первом этаже находились гостиная и две спальни, где временно останавливались гости, такие как Ли Да, Чжан Готао, Бао Хуйсян и Ли Чжун.

8марта Объединение женщин Китая провело мероприятия в честь Международного женского дня в школе 6 Синьюянли. Гао Цзюньмань выступила с программной речью об освобождении женщин.19[1] Ван Хуэйву также приняла участие.

– За последние десять лет я многому научилась от Чэнь Дусю, впитывая его идеи,– с улыбкой сказала Гао.

---

[1] "До и после "Великого человека" (2), Народное издательство,1985, стр. 59.

– Сестра, недавно я прочитала статью “Об освобождении женщин”, написанную человеком по имени Ли Хэмин. Она была просто великолепна!

– Ли Хэмин – это Ли Да! Он вернулся из Японии на учёбу. В следующий раз я вас познакомлю,– ответила Гао с радостью.

Ван Хуэйву вскочила от волнения и крепко сжал руку Гао Цзюньмань, поблагодарив :

– Это здорово, спасибо тебе, сестра! Я хочу учиться у тебя. Гао Цзюньмань (настоящее имя Гао Сяньцуй) в 1909 году поступила в Пекинскую женскую высшую педагогическую школу, прибыв из своего родного города Аньхой. Она была умной и современно мыслящей, разительно отличалась от своей старшей сестры, которая придерживалась традиционных норм. В этом же году Гао встретила Чэнь Дусю, своего зятя, вернувшегося из Японии, и между ними сразу вспыхнула любовь. Они противостояли феодальным брачным устоям и сбежали в Ханчжоу, став супругами. Прошло уже целых десять лет.

За эти десять лет Чэнь Дусю пережил много испытаний: после неудачи “второй революции” он был арестован и в октябре 1913 года вновь уехал в Японию. Вернувшись в Китай в июне 1915 года, Чэнь Дусю в сентябре основал журнал “Новая молодёжь” в Шанхае и начал литературную революцию, воссоединившись с супругой и забрав с собой своих сыновей Чэнь Янняня и Чэнь Цяоняня для учёбы в Шанхае, где

они смогли насладиться семейным счастьем. В 1917 году по просьбе Цай Юаньпэя Чэнь Дусю отправился на север, чтобы занять пост декана гуманитарных наук в Пекинском университете, а в 1919 году вновь был арестован во время "Движения 4 мая". Эти десять лет были полны борьбы, страданий и одиночества, но также надежд и ожиданий; в них переплетались грусть и сожаление, слава и счастье. В течение этого времени Гао Цзюньмань была не только жизненной спутницей Чэнь Дусю, но и его поддержкой и помощницей в делах. Они вместе следовали по этому нелёгкому пути, рука об руку преодолевая испытания.

Однажды, в начале апреля 1920 года, чтобы подготовиться к редактированию и публикации журнала "Новая молодёжь" в Шанхае, Чэнь Дусю специально пригласил Ли Ханьцзюня, Ли Да, Чэнь Вандао и Мао Дуня, а также других молодых людей выступить – чтобы обсудить подготовку к изданию "Новой молодёжи". Мао Дунь, вспоминая эту встречу, отмечал: "Это была моя первая встреча с Чэнь Дусю. Он был среднего роста, около сорока лет, с небольшой залысиной, говорил непринуждённо и дружелюбно, у него был вид человека с авторитетом. Мы слышали о его аресте летом 1919 года, и было любопытно узнать подробности. Он улыбнулся и начал рассказывать много интересного, но из-за сильного акцента я не мог понять всего".20[1]

[1] Мао Дунь и Вэй Тао: "Воспоминания Мао Дуня" (часть 1), Китайское издательство, 2013, стр. 149.

На первой встрече Чэнь Дусю рассказал о том, как его арестовали после распространения "Манифеста граждан Пекина", как будто это была увлекательная история. Дойдя до момента, когда его увели в полицейский участок, он, смеясь, сказал: "К счастью, меня забрали не агенты военной полиции, а сыщики из полицейского управления. Начальник У Бинсян, наш земляк из Аньхоя, всегда считал меня известным литератором. В то время, хоть я и находился в камере, мне не было тяжело; если бы меня схватили агенты военной полиции, я бы точно был расстрелян Дуань Чжигуэем. В моих листовках не требовалось же застрелить Дуань Чжигуэя?"

Мао Дунь, Ли Да и другие, услышав это, ощутили тревогу за Чэнь Дусю.

Ли Да, держа в руках газету, с волнением сказал: "Господин Чэнь, мы были так возмущены, когда узнали о твоём аресте! Я даже специально написал статью в твою защиту!" И он протянул газету Чэнь Дусю.

В статье Ли Да "Чэнь Дусю и новые идеи", озаглавленной "Журав – ль", опубликованной 24июня1919года в приложении "Пробуждение" к газете "Республиканские вести", в ней с энтузиазмом восхваляется Чэнь Дусю и решительно осуждается правительство Дуань Цижуя в Бэйяне. В статье говорилось: "Кто такой Чэнь Дусю? Все знают, что это человек, который пропагандирует новые идеи. Почему Пекинское правительство его арестовало? Потому что он "пропагандирует новые идеи". Как можно арестовать человека,

который пропагандирует новые идеи? Пекинское правительство-это консервативное и предательское правительство. Чэнь Дусю-ярыйпротивник старых, изжив – ших себя взглядов , он активно выступает против предательских действий правительства. Его слова очень ценны и способны пробуждать молодёжь, возвращая их к реальности".

"Пекинское правительство боится этого "пропагандиста новых идей" и пытается навесить на него необоснованные обвинения, утверждая, что у него дома были найдены экстремистские материалы. Это неправда. Они хотят сделать из Чэнь показательную жертву, чтобы запугать всех, кто пропагандирует новые взгляды". Поэтому, по мнению Ли Да, "его усилия вдвойне достойны уважения: во-первых-за то, что он неустанно пропагандирует новые идеи; во-вторыхза то, что он готов страдать ради своих убеждений". Ли Да считал, что "под заключением находится только тело новатора, но не его дух". В цепи можно заковать тело, но не дух.

Именно поэтому сила духа новаторства Чэнь Дусю является краеугольным камнем всего. Если в современном мире страны не примут новые идеи и не создадут новые государства, им, вероятно, предстоит встретить свою погибель уже в XX веке!"

Закончив рассказ о своём аресте и заточении, Чэнь Дусю поведал, с какой целью он пригласил всех прийти сегодня, а именно – чтобы сообщить о решении перевезти "Новую молодёжь" из Пекина обратно в Шанхай и основать своё соб-

ственное издательство, надеясь на поддержку своих друзей и приглашая их присылать статьи.

В ходе беседы Чэнь Дусю рассказал Ли Ханьцзюню, Ли Дачжао, Мао Дуню и Чэнь Вандао, что перед его арестом из-за редакционной политики "Новой молодёжи" он и Ли Дачжао вступили в конфликт с правой фракцией профессоров Пекинского университета во главе с Ху Ши. Это и есть знаменитый спор о "вопросах" и "доктрине".

5 мая 1919 года исполнялась 101-я годовщина со дня рождения Маркса. Ли Дачжао открыл в приложении к "Утренним новостям" рубрику "Изучение Маркса", где последовательно публиковал отрыв – ки из "Предисловия к критике политической экономии" и перевод "Наёмного труда и капитала". Ранее, в 1918 году, он уже публиковал статью "Сравнительный анализ французской и русской революций", в которой обсуждал сущностные различия между Октябрьской революцией 1917 года и французской буржуазной революцией 1789 года, подчёркивая, что "русская революция – это революция начала двадцатого века, основанная на социализме". Как и французская революция предвещала эпоху буржуазных революций, так и Октябрьская революция предвещала приход эпохи социалистических революций, знаменуя "расцвет новой цивилизации". В том же году он написал знаменитые статьи "Победа народа" и "Победа большевизма". Горячо восхваляя Октябрьскую революцию, автор подчёркивал, что социалистическая революция пролетариата явля-

ется движущей силой мировой истории. Все старые силы – императоры, дворяне, военачальники, бюрократы, милитаризм и капитализм- столкнувшись с этой неудержимой волной, падают, как высохшие осенние листья на холодном ветру.

С полным доверием к будущему он предсказывает: “Смотрите на мир завтрашнего дня- он станет миром красных флагов !”

В июле 1919 года, после завершения патриотического “Движения 4 мая”, Ху Ши написал в 31-м номере “Еженедельного комментария”: “Больше исследуйте вопросы, меньше говорите об учениях”, призывая людей “изучать, как решать те или иные проблемы, а не говорить о том, как новы или интригующи те или иные учения”.

Он высмеивал “пустые разговоры о красивых учениях, которые могут вести все, даже попугаи и граммофоны”.

Ху Ши, активно поддерживавший и участвовавший в литературной революции Чэнь Дусю, был одним из представителей Движения новой культуры. В 1917 году, когда Чэнь Дусю занял пост декана гуманитарных наук в Пекинском университете, он пригласил Ху Ши из США вернуться и занять должность профессора, обучая европейской литературе, английской поэзии и китайской философии. Ху Ши стал важным членом команды “Новая молодёжь”. С самого начала своего участия в этом движении Ху Ши объявил, что не будет говорить о политике в течение следующих 20 лет, стре-

мясь заложить основы для новой политической культуры в Китае.

Однако обстоятельства изменились. С углублением литературной революции и историческими изменениями в международной и внутренней политике Чэнь Дусю, обладая бунтарским духом, осознал, что "Новая молодёжь", избегая политики, не сможет оказать влияния на реальные политические процессы. Он решил учредить издание, которое было бы более оперативным и напрямую реагировало на текущие события.

27 ноября 1918 года Чэнь собрал своих единомышленников , включая Ли Дачжао, в своём офисе, чтобы обсудить создание нового журнала "Еженедельные заметки". В совещании приняли участие Чжан Шенфу, Гао Ихань, Гао Чэнъюань и другие. На собрании его единогласно выбрали секретарём и редактором, остальные участники стали авторами. Как и редакция "Новой молодёжи", редакция нового журнала разместилась в недавно достроенном офисе декана лингвистического факультета Пекинского университета Хунлоу в Пекине, а офис распространения находился по адресу: дом 79, улица Лоуши, переулок Миши, Пекин. После начала "Движения 4 мая", поскольку Чэнь Дусю был арестован и заключён в тюрьму, а Ли Дачжао временно избегал возвращения в свой родной город, Ху Ши сменил Чэнь Дусю на посту главного редактора "Еженедельных заметок".

Неожиданно Ху Ши, который заявлял о своем намере-

нии “не обсуждать политику”, в это время разразился спором между “вопросами” и “идеологиями”. Приверженный прагматизму и реформизму, он утверждал, что “все учения – это средства, придуманные людьми для решения социальных нужд в конкретных условиях”, и отрицал применимость марксизма в Китае. Ху Ши настаивал на постепенных реформах, считая, что марксистские идеи о “коренном решении” китайских проблем – это “самообман”, доказательство “крушения китайской мысли”.

Он утверждал, что Китай может решить свои проблемы без революции, отвергая классовую борьбу как концепцию и не признавая, что именно существование классовой борьбы породило эту теорию. Более того, спустя более десяти лет он признал, что цель его статьи состояла в том, чтобы “научить людей не поддаваться манипуляциям”, чтобы они не позволяли Марксу и Ленину “вести себя за нос”.21[1] По сути, Ху Ши выступил против принятия китайским народом марксизма и против революционного пути Китая.

“Повторное обсуждение проблем и доктрины” публично раскритиковало ошибочные взгляды Ху Ши и выступило против них. Ли Дачжао сначала заявил, что “вопросы” и “учения” неразрывно связаны и решение “вопросов ” невозможно без “учений”. “Каждое учение имеет идеал и практи-

[1] Ху Ши: "Излагаю собственные мысли" (27 ноября 1930), цитата из первого выпуска “Последних работ Ху Ши по обучению”, том 5, "Коммерческая пресса", 1935, стр. 645.

ческую сторону",– подчеркивал он, утверждая, что идеалы и практические исследования проблем "взаимно дополняют друг друга" и не являются пустыми разговорами.

Ли Дачжао ясно заявил, что социализм – это знамя времени. Он отметил, что "популярность большевизма – это значительное изменение в мировой культуре". Мы должны изучать его, представлять его реальность обществу и не поддаваться слухам, которые его очерняют. В тот период марксизм в Китае назывался "экстремизмом".

Ли Дачжао добавил: с одной стороны, исследование проблем должно основываться на учениях; с другой стороны, "социалист, чтобы его идеи оказали влияние в мире, должен изучать, как можно максимально применить свои идеалы в окружающей его реальности". Таким образом, он утверждал, что "мы можем использовать различные учения как инструменты для реального движения, адаптируя их к условиям времени и обстоятельствам".

В ответ на реформизм Ху Ши Ли Дачжао прямо заявил: "Духовная структура общества, включая законы, политику и этику,– это лишь оболочка. Под ней скрыта экономическая структура, которая является основой всего". Он утверждал, что решение экономических проблем-это истинное решение. Как только экономические вопросы будут решены, все остальные проблемы – политические, юридические, вопросы семейного устройства, освобождения женщин и прав трудящихся-также смогут быть разрешены. Для такого безжиз-

ненного общества, как Китай, “необходимо истинное решение, чтобы была надежда на решение конкретных вопросов ”, и это требует классовой борьбы и революции.

В этой статье Ли Дачжао не только кратко изложил истину о том, что общие принципы марксизма должны сочетаться с реальной ситуацией в его стране, но и предварительно изложил теорию о том, что экономический фундамент марксизма определяет надстройку, расширяет влияние социалистической мысли и направляет прогрессивную молодёжь к принятию марксизма.

За спором о “вопросах” и “идеологиях” на самом деле скрывалась дискуссия о том, нужен ли Китаю марксизм и необходима ли революция. Мао Дунь вспоминал: “Чэнь Дусю и Ли Дачжао выступали за то, чтобы “Новая молодёжь” говорила о политике, в то время как Ху Ши и его последователи выступали против этого, даже желая опубликовать в “Новой молодёжи” манифест о том, чтобы не говорить о политике, превратив его в чисто академическое издание, посвящённое изучению литературы, истории и философии. Конечно, под философией подразумевалась идеалистическая философия буржуазии XIX века, особенно экспериментализм американского философа Джона Дьюи, которым восхищался Ху Ши; а методы изучения литературы и истории сводились к “смелым гипотезам и осторожной проверке”. В гневе Чэнь Дусю заявил, что “Новая молодёжь" была основана им и он намерен перенести его в Шанхай, что уже яв-

ляется решённым делом".22[1]

Таким образом, "Новая молодёжь" вернулась в Шанхай, и, как и раньше в Шанхае и Пекине, редакция всегда располагалась в доме Чэнь Дусю.23[1]

В Шанхае, впервые встретив Чэнь Дусю, Мао Дун был очень рад и приветствовал возвращение "Новой молодёжи" в Шанхай, желая оказать помощь в его редактировании и издании. В позднюю пору своей жизни он с волнением вспоминал: "Главное достижение "Движения 4 мая" – это освобождение разума. Я сам освободил свой разум. Я отказался от прежнего убеждения "Не читайте книги раньше династий Цинь и Хань, чтобы добиться максимальной подлинности информации". Отложив на полку все разделы Священных

---

[1] Мао Дунь и Вэй Тао: "Воспоминания Мао Дуна" (часть 1), Китайское издательство, 2013, 150 страниц.

[1] В мае 1920 года, поскольку "Новая молодёжь" опубликовала специальный номер, приуроченный ко Дню труда, общим объемом 400 страниц, что более чем в два раза превышает количество страниц в обычном издании "Новой молодёжи", книжный магазин издательства Цюньи повысил первоначальную цену с двух до пяти центов.Поскольку с Чэнь Дусю не посоветовались заранее, он был очень зол. Он считал, что это издание, говорившее от имени рабочего класса и бедных людей, не должно подвергаться произвольному повышению цен, что вызвало конфликт. Владелец библиотеки Ядун, Ван Мэнцзоу, попытался разрешить ситуацию, но безуспешно. В результате Чэнь Дусю решил начать всё с нуля и основал новое издательство "Новая молодёжь" для независимого распространения. Это издательство находилось напротив Больших курантов на улице на главной дороге Французской концессии (ныне Восточная дорога Цзиньлин, 279). Это первая издательская и дистрибьюторская организация, созданная во время основания Коммунистической партии Китая.

Писаний и истории, которые читал раньше, я начал изучать марксизм, изучать литературные и художественные направления различных философских школ Европы в XIX веке и упорно трудился над переводом и внедрением знаний. На всё это оказал влияние журнал “Новая молодёжь”, вышедший в Пекине 4 мая. Только присмотревшись внимательнее, мы сможем сравнить и определить, какие из убеждений правильные, а какие нет; только так мы сможем обрести по-настоящему верные, полученные в результате собственного исследования данные”.24[1]

Каким бы счастливым ни был Мао Дунь, Ван Хуэйву встретила Ли Да, который только что вернулся с учёбы в Японии, в доме Чэнь Дусю. Впервые Ван Хуэйву увидела имя Ли Да в журнале “Освобождение и трансформация”. В тот день, когда она разбирала документы для Сюй Цзунхань, девушка впервые познакомилась с этим журналом. Одна из статей была подписана “Теория освобождения женщин”25[1] Ли Хэмин. Она перечитывала её снова и снова, её охватило

---

[1] Главный редактор отдела подборки "Современных материалов" Института современной истории Китайской академии общественных наук:"Воспоминания о "Движении 4 мая" (продолжение)", издательство China Social Sciences Press, 1979, стр. 9.

[1] "Освобождение и трансформация" – это исследовательский отдел, который был создан Прогрессивной партией в первые годы существования Китайской Республики во главе с Лян Цичао и Тан Хуалуном . Спонсируемый политический журнал был основан в Шанхае в сентябре 1919 года и издавался под названием "Новое общество Бэйпина". В то время главным редактором был Чжан Дунсунь, который поддерживал тесные отношения с Чэнь Дусю.

волнение. В статье автор анализирует происхождение общества, ориентированного на мужчин, раскрывает первопричины угнетения женщин, провозглашает, что “женщины тоже “люди”, и выдвигает идею “совместного мира для мужчин и женщин”. В этот момент Ван Хуэйву почувствовала, что этот человек по имени Ли Хэмин высказал всё, что у неё самой было на душе. Всё то, что она хотела сказать, но боялась, было высказано им, каждое слово отзывалось в её чистой душе.

Вскоре после этого в доме Чэнь Дусю Ван Хуэйву увидела странного молодого человека. Он был высокий, с широкой лбом, за круглыми очками светились большие глаза; густые брови и очаровательная улыбка, одетый в длинную одежду, как учёный. Как раз в тот момент, когда она гадала, кто это, Гао Цзюньмань подошла к ней, притянула к себе, улыбнулась и сказала: “Хуэйву, пойдём, я познакомлю вас. Это Ли Хемин”.

Ли Да быстро подошел, поприветствовал её и с улыбкой произнёс: “Вы,должно быть, Ван Хуэйву? Меня зовут Ли Хэмин,ия слышал о вас”.

Перед этим симпатичным молодым человеком с хунаньским акцентом щёки Ван Хуэйву вспыхнули, она была ошеломлена и не знала, что сказать.

Ли Ханьцзюнь, стоявший в стороне, улыбнулся и заметил: “Ха-ха, вы двое действительно своеобразны. Ван Хуэйву, он спрашивает, вы ли Ван Хуэйву?”

В этот момент Ван Хуэйву застенчиво рассмеялась, отки-

нула челку со лба и сказала сердечно и добродушно: “Я Ван Хуэйву. Вы тот самый Ли Хэмин, который написал “Теорию освобождения женщин”?”

У наблюдавших за этой сценой Чэнь Дусю, Гао Цзюньмань, Ли Ханьцзюня, Чэнь Вандао и Мао Дуня расцвели на лицах улыбки…

После того как Ли Да приехал в Шанхай и занялся переводами и изучением марксистских работ, его пригласили принять участие в великом деле Чэнь Дусю по созданию партии. В то же время он нашёл работу в книжном магазине “Чжунхуа”, чтобы прокормить себя. Из-за финансовых трудностей Ли Да Чэнь Дусю и Гао Цзюньмань предложили им комнатку на первом этаже.

Для судьбы не существует преград. Судьба свела их вместе на этом расстоянии, и так началась романтическая история любви.

"Поиск истины – как высшее предназначение"

“Гром выстрела Октябрьской революции принёс нам марксизм-ленинизм”.26[1] На самом деле развитие марксизма в Китае как исторического основного течения – задача вовсе не простая.

С созданием журнала “Новая молодёжь” и под руковод-

[1] Мао Цзэдун: "Избранные произведения Мао Цзэдуна" (Четвертый пер.), Народное издательство, 1991, стр. 1471.

ством Чэнь Дусю, который поднял знамя "литературной революции", группа передовых деятелей, особенно среди молодёжи, в то время, когда страна была отсталой, бедной и находилась под гнётом империализма, начала рассматривать спасение страны и народа, а также преобразование общества как свою миссию. Они занялись переосмыслением будущего Китая и поиском новых решений для преобразования китайского общества. Они начали создавать журналы, формировать общества, писать статьи, исследовать и распространять различные иностранные идеи. В 1919 году, по неполным данным, только в Пекине было зарегистрировано 281 общество, а по всей стране было основано более 600 журналов.

15 июля 1918 года Чэнь Дусю опубликовал статью "Политические проблемы в Китае сегодня" в первом выпуске пятого тома журнала "Новая молодёжь", публично объяснив , почему он хотел "поговорить о политике". Он сказал:

"Часто мои единомышленники и читатели не воспринимают мои разговоры о политике всерьёз. Некоторые говорят: молодёжь должна сосредоточиться на самообразовании и преобразовании общества, зачем же нам говорить о политике? Другие утверждают, что наш журнал изначально задумывался как платформа для воспитания молодёжи, а не для обсуждения текущих политических дел. Но эти высказывания совершенно неверны. Я считаю, что людей, го-

ворящих о политике, можно разделить на три категории: первая-это чиновники, для которых политика – это профессия; они обсуждают в основном мелкие административные вопросы, что отличается от нашей молодёжной политики. Вторая категория-это люди других профессий, имеющие право участвовать в политике; все политические и административные вопросы должны быть предметом обсуждения. Третья категория – это молодёжь, находящаяся на этапе учёбы; в принципе, они могут не интересоваться административными вопросами, но политические проблемы касаются основополагающего существования нации и государства, и как можно оставаться в стороне?"

Я говорю не о простых политических вопросах и не о вопросах администрации, а о фундаментальных политических вопросах, касающихся основополагающего существования нации и государства. Если народ не осознаёт этих вопросов и не стремится к реформам, другие политические проблемы будут бесконечно тревожить нас, пока страна не будет уничтожена! Народ, пробудись скорее!"

Дипломатический провал Парижской мирной конференции сразу же разрушил иллюзии людей относительно империалистических держав . Возникновение "Движения 4 мая" побудило значительную часть китайских идеологических кругов отвергнуть феодализм и в то же время начать сомневаться или даже отказываться от плана буржуазной рес-

публики, а вместо этого стремиться к социализму, полагая, что "социализм- это общая идея человечества сейчас и в будущем". Социалистическая доктрина начала становиться основой нового направления мысли. Как сказал Цюй Цюбай: "Острая боль от империалистического давления пробудила кошмар пустого демократизма".

"Поэтому студенческое движение внезапно стало склоняться к социализму". Новая мысль нахлынула с такой силой, словно "наводнение" или "зверь", прорывая традиционные идеологические преграды и даруя китайскому народу беспрецедентную свободу мысли. Волны накатывали, смешивая всё на своём пути. Даже среди авангардных представителей их движения понимание марксизма и социализма изначально было лишь смутным стремлением, словно "смотреть на утренний туман сквозь пелену сна", не в силах различить границы междунаучным социализмом и другими его течениями. В одно мгновение анархизм, анархистский синдикализм, взаимопомощь, новый деревенский социализм, кооперативизм, кильтский социализм, панрабочий социализм, социал-демократия, бернштейнизм и другие идеи получили развитие. В то время кто-то заметил: "Социализм, похоже, стал своего рода модным словечком; журналы и газеты без усталости пропагандируют его; недавно даже те, кто раньше не имел никакого отношения к социализму, повсюду стали именовать себя социалистами".27[1]

[1] "Смешанные чувства от возвращения в страну", "Тихий океан", том 2, 6, ци-

В конце 1919 года среди прогрессивной молодёжи в Пекине, Тяньцзине, Шанхае, Чанша, Нанкине, Ухане и Гуанчжоу началась активность по экспериментам в области труда и взаимопомощи. Они организовывали небольшие группы взаимопомощи, живя под идеалом “каждый трудится, каждый учится, каждый делает по своим силам и получает в соответствии с потребностями”, стремясь создать “коммунистический образ жизни” инадеясь постепенно распространить эти трудовые и образовательные кооперативы по всему обществу, чтобы осуществить “мирную экономическую революцию”. В это же время некоторые молодые интеллигенты, подражая опытам новых деревень в японской Кюсю и трудовых коммун в США, начали проводить свои “новые деревенские” эксперименты в Китае.

Однако, столкнувшись с реальностью, эти китайские “новые дерев – ни” оказались мимолётными. Провал экспериментов стал ценным уроком. Молодые интеллигенты начали осознавать: “Пока общество не будет коренным образом преобразовано, нельзя экспериментировать с новым образом жизни”; “Для преобразования общества необходимо полное изменение всего, частичные преобразования не дадут результата”.28[1]

тата из Дин Шоухэ, "Общее повествование: от просвещения 4 мая до распространения марксизма", "Жизнь". Чтение, книжный магазин "Синьчжи Саньляня", 1963, стр. 208.

[1] Ши Цунь ТУн: "Эксперименты и уроки "Группы взаимопомощи в учебе и работе", "Еженедельное обозрение" 48 ("Мемориал труда"), 1 мая 1920 года.

В самом деле, в то историческое время многие были крайне заинтересованы в обсуждении социализма, но большинство придерживалось лишь абстрактных идеалов , полагая, что необходимо изменить существующее порочное общество и построить новое. Однако как можно изменить старое общество? Как создать новое общество? Каково должно быть это новое общество? На все эти вопросы не было готовых ответов.

Лю Жэньцзинь вспоминал: “В то время все искали выход для страны, стремились к истине, но у нас не было понимания социализма. Среди десятков членов исследовательского общества, помимо тех,кто верил в марксизм, некоторые придерживались кильтского социализма, а другие- анархизма. На самом деле они не проводили глубоких исследований этих идей, а лишь читали какие-то статьи в журналах, считая их разумными и подходящими для себя. Если позже они встречали более привлекательные идеи, томогли отказаться от своих изначальных взглядов ”.29[1]

Чья молодость не полна смятений? В поисках спасения и патриотизма молодые люди иногда теряли чувство направления. В то время Китай стоял на историческом перекрёстке, и молодёжь тоже находилась на распутье.

Конечно, в Китае в то время действительно было очень

---

[1] Люй Жэньцзин: "Вспоминая "Движение 4 мая", Пекинскую ассоциацию марксистских исследований и первый Великий съезд партии", цитируется по книге "До и после первого великого съезда" (2), Народное издательство, 1980, стр. 114.

мало книг, знакомящих с марксизмом. Первыми, кто время от времени знакомил Китай с Марксом, Энгельсом и их теориями, были иностранные миссионеры, китайские буржуазные интеллектуалы и анархисты времён поздней династии Цин и ранней Китайской Народной Республики.

До 1920 года не было ни одного полного перевода произведений Маркса на китайский язык, а статьи Ленина ещё не были переведены. В таких условиях говорить о марксизме было крайне сложно. Ли Да вспоминал: “Тогда произведения Маркса и Энгельса были переведены частично, мы лишь видели некоторые из них на японском. Китай принял марксизм во многом благодаря помощи Японии, потому что в Китае никто не занимался переводом, а буржуазные учёные вообще не переводили , и мы просто не могли это сделать».30[1]

«На фоне бушующего моря проявляется истинный героизм». В это время на передовой пропаганды марксизма попрежнему стоял Ли Дачжао.

Ли Дачжао родился в октябре 1889 года в деревне Дахэйтуо уезда Лэтин, провинция Хэбэй, в октябре 1889г. В1907г. он поступилв Тяньцзиньский юридический он отправился в Японию, где учился на политическом факультете Токийского университета Васэда. Под влиянием известного японского марксиста, профессора Киото Хэкава Садзиро, он на-

[1] Ли Да: "Идеологическая борьба в период основания Коммунистической партии Китая”# цитируется по книге "До и после "Первой великой" (2), Народное издательство, 1980, стр. 52.

чал знакомиться с социалистическими идеями и марксистской теорией. Вернувшись на родинув 1916 году, он активно участвовал в поднимающемся движении новойкультуры и в своей статье ###“Юность”#призывал молодёжь “разрушить исторические оковы, смыть историческую грязь, создать новую жизнь нации и вернуть молодость народу”.Его сокурсник,позже редактор “Новой молодёжи ” Гао Ихань вспоминал: “Когда он учился в Японии , его специализацией была экономика, но его ни – экономика. Как только он и политический колледж Бэйян. В 1913 году когда не интересовала увидел работы по марксистской экономике,представленные докторкапиталистическая ом Хэкава, онне мог оторваться от чтения. С февраля 1917 года,после Февральской революции в России и до Октябрьской революции , он постоянно изучал труды марксизма».

Овальное лицо, узкие глаза, длинная борода в виде китайской цифры восемь А, синийхалат, чёрная куртка и очки в круглой золотистой оправе – вот типичный образ Ли Дачжао. В 1918 году ежемесячная зарплата Ли Дачжао, нового директора библиотеки и профессора Пекинского университета, составляла 120 юаней. Однако две трети своей зарплаты он тратилна общественные нужды, а оставшуюся треть использовал для помощи бедным студентам. Его жена, Чжао Жэньлаь, часто переживала из-за нехватки денег на жизнь. Узнав об этом,ректор Цай Юаньпэй распорядился бухгалтерии : "При выплате зарплаты каждый месяц сначала вычи-

тайте часть для господина Ли и передавайте её его жене, чтобы она не испытывала трудностей с деньгами».

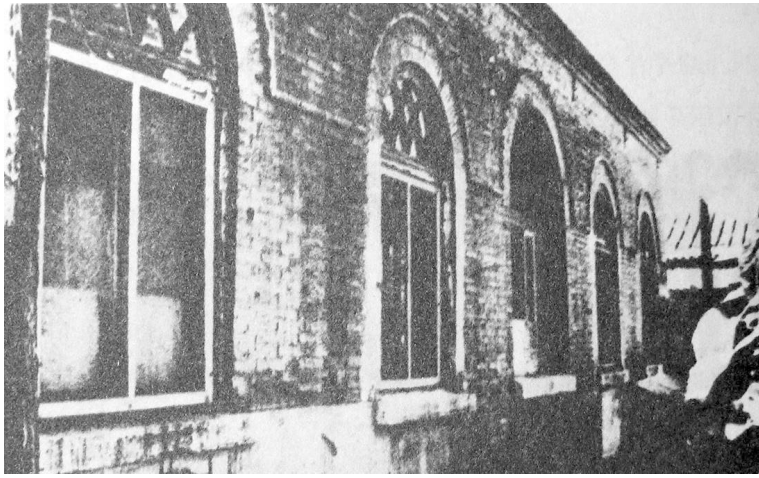
Каждое утро, отправляясь на работу из Западного района в Восточный, Ли Дачжао неизменно ходил пешком, не позволяя себе воспользоваться рикшей. На обед он съедал лишь лепёшку или две булочки, запивая их простойки пячёной водой. Люди описывали его жизнь так: “стремление к знаниям, скромная еда, простая одежда круглый год”.

Чэнь Дусю охарактеризовал Ли Дачжао так: “Его искренность по отношению к товарищам не сравнима ни с чем. В холодную зимнюю пору он дарил товарищам новые ватники; когда молодые товарищи приходили, он всегда радушно угощал их, так что никто не уходил голодным”. Чжан Эрьян, студент университета Чаоян в Пекине, вспомнил, что однажды он посоветовал господину Ли обратить внимание на питание и заботиться о своем теле. Ли Дачжао ответил ему: “Все стремятся к вкусной еде, так почему бы мне не насладиться ею? Но сегодня страна находится в сложной ситуации, многие соотечественники голодают, а их одежда не прикрывает их тела. Как я могу в такой ситуации стремиться только к личному удовольствию и не думать о страданиях общества?”

“Железные плечи несут в себе мораль, и статья написана замечательным слогом. Ли Дачжао сказал молодым студентам: “Цивилизация молодёжи, цивилизация борьбы борется с обстоятельствами, борется со временем и борется с опы-

том". Следовательно, молодой человек – это царь жизни, источник жизни и слава жизни. Продвигать мировую цивилизацию и создавать счастье для человечества, создавать семью из молодёжи, страну из молодёжи, нацию из молодёжи, человеческую расу из молодёжи, землю из молодёжи и вселенную из молодёжи, со мной из молодёжи, создавать семью из молодёжи, страна молодёжи, нация молодёжи, человечество молодёжи, земля молодёжи и вселенная молодёжи – столица счастлива своей безграничной жизнью".

В сентябре 1919 года под руководством Ли Дачжао журнал "Новая молодёжь" выпустил первый в Китае специальный выпуск "Марксистских исследований". В то же время была опубликована книга Ли Дачжао "Мой взгляд на марксизм", в которой он утвердил марксизм как "теорию, движущую мировыми преобразованиями" и предоставил сравнительно полное и систематическое введение в марксизм, особенно в материалистическую концепцию истории и теорию прибавочной стоимости. Он писал:



Ли Дачжао и "Кан Муичжай" из Ассоциации исследователей марксистской теории, организованной им в Красном здании Пекинского университета.

Портрет Ли Дачжао.

“После русской революции марксизм несколько раз становился популярным в мире, а социальные революции в Германии, Австрии и Венгрии происходили одна за другой, и все они основаны на марксизме.

Теорию социализма Маркса можно разделить на три части: первая -это теория прошлого, которая является его теорией истории, также известной как теория эволюции социальной организации; вторая – теория настоящего, которая является его экономической теорией, также известной как экономическая теория развития, капитализм; третья- это теория будущего, которая является его политической теорией, также известной как теория социалистического движения, то есть социал-демократии.

Все три теории неразрывно связаны друг с другом, и классовая борьба, подобно золотой нити,31 [1] основательно связывает эти три ключевых принципа. Именно поэтому его материалистическая концепция истории утверждает: “Вся история прошлого – это история классовой борьбы”.32[2]

---

[1] Классическое соревнование – это воплощение классовой борьбы в прошлом . В то время это также переводилось как "классовая война".

[2] Ли Дачжао: "Мой взгляд на марксизм " (часть 1), "Новая молодёжь", том 6, 5, май 1919 года.

“Высший идеал жизни – это стремление постичь истину.” Это девиз Ли Дачжао.

В отличие от разрозненных и неточных высказываний о марксизме, которые делали некоторые люди в прошлом, статья Ли Дачжао “Мой взгляд на марксизм” представляет собой достаточно полное и точное изложение марксистских учений. Хотя большая часть этой статьи была написана на основе материалов книги японского марксистского исследователя профессора Хэкавы Садзиро “Теоретическая система социализма Маркса”, в то время в Китае достичь такого уровня было весьма сложно, что делает это достижение особенно ценным.

Ранее он также способствовал созданию специальной рубрики “Исследование Маркса” в газете “Чэньбао”, где публиковались переведённые статьи, такие как “Борьба жизни Маркса, отца современного социализма” и “Материалистическая концепция истории Маркса”. Эти статьи, в том числе и две первые, были переведены из работ Хэкавы. В это время Ли Дачжао быстро преображался из патриотического демократа в марксиста. С этого момента он начал свою жизненную практику, основанную на идее “создания молодых семей, молодых наций и молодого народа”.

Подобно Ли Дачжао, молодые студенты Ян Паоань и Ли Да, познакомившись с марксизмом во время учёбы в Японии, вернувшись на родину, также занимались переводом и распространением марксистских идей. С ноября по декабрь

1919 года Ян Паоань публиковал в гванчжоуской газете "Чжунхуа Синбао" серию статей под названием "Марксизм (или научный социализм)", в которых представил достаточно систематическое введение в материалистическую концепцию истории, экономическую теорию и научный социализм. В 1919 году Ли Да также публиковал в шанхайской газете "Миньгуо Жибао" статьи "Что такое социализм" и "Цели социализма", в которых отмечал, что "социализм и коммунизм – это разные вещи", а также "социализм и анархизм – это разные вещи". Он также перевёл три работы: "Объяснение материалистической концепции истории", "Обзор социальных проблем" и "Экономическая теория Маркса" и отправил их на родину для публикации. Учёный, обучавшийся в США, Чжан Вэньтянь также опубликовал статью "Социальные проблемы", в которой представил и пропагандировал марксизм.

Во время "Движения 4 мая" 1919 года группа газет и журналов, таких как "Новая молодёжь", "Недельный обзор", "Республика Китай" и "Строительство", опубликовала более 200 статей, пропагандирующих марксизм, многие из которых были переводами работ Маркса и Энгельса.

Когда "Еженедельное обозрение" от 6 апреля 1919 года приводило выдержку из содержания главы 2 "Манифеста коммунистической партии#" редактор также добавил такое предложение: "Эта декларация является первым и наиболее важным мнением Маркса и Энгельса. Они были опубликованы с ноября 1847-го по первый месяц 1848 года.Их суть

заключалась в пропаганде классовой борьбы и требовании объединения рабочих всего мира. Это инструмент, который олицетворяет новую эру”33[1].

В процессе распространения марксизма в Китае на севере и юге сформировались центры пропаганды. Северный центр находился в Пекине, а южный-в Шанхае. В Пекине в марте 1920 года Ли Дачжао инициировал создание Исследовательского общества марксистской теории в Красном здании Пекинского университета. 17 ноября 1921 года в “Ежедневнике Пекинского университета” было опубликовано объявление о его официальном создании .В то время, чтобы избежать ареста со стороны властей Северного правительства, общество первоначально называлось “Общество изучения марксизма”. Ли Дачжао с умом назвал библиотеку, где проходили коллективные занятия, <£Канмуйи Чжай”###,“канмуй”– это транскрипция слова “коммунизм”).

“Канмуйи Чжай” стал первой в Китае переводческой студией марксистских и ленинских произведений с тремя переводческими группами : английской, немецкой и французской. Основателями этого общества были такие личности , как Гао Чунхуань, Ван Юдэ, Дэн Чжунсе,Ло Чжанлун,У Жумин,ХуанШаогу,Ван Фушэн#ХуанЖикуй, Ли Цзюнь, Ян Жэньци, Ли Мэйгэн, У Жунцан, Лю Жэньцзинь, Фань Хунцзе, Сун Тяньфан, Гао Шандэ, Хэ Мэнхун,Чжу Ушань и Фань Ци – ханьи др. Ло Чжанлун, ученик подготовительного

[1] "Еженедельное обозрение” 16,6 апреля 1919 года.

немецкого класса, впервые перевёл немецкую версию “Манифеста коммунистической партии ” и опубликовал мимеографы. Мао Цзэдун однажды прочитал её, когда приехал в Пекин в 1920 году.

Чтобы найти подходящее помещение, Ло Чжанлун обратился к ректору Цай Юаньпэю. К его удивлению, ректор с готовностью согласился и выделил для Исследовательского общества марксистской теории две комнаты недалеко от его кабинета в Западном здании Пекинского университета, одну-под библиотеку, а другую-под офис. В то время некоторые люди выступали против передачи здания “радикалам”. Цай Юаньпэй сказал: “Предоставьте им кабинеты, устройте их, и в заведении будет спокойствие”.

Когда помещения были получены, все были в восторге и собирались вместе на протяжении нескольких дней. Один из членов, по имени Сун Тяньфан, даже написал на свитке шутливую пару строк: “Выходя из лаборатории- в тюрьму, на юге как на севере, сильные”. Первая строка была заимствована из заметок Чэнь Дусю, опубликованных в “Еженедельном обзоре” во время “Движения 4 мая”: “Мы, молодёжь, должны стремиться к тому, чтобы выйти из исследовательской работы- в тюрьму, а выйдя из тюрьмы-вновь в исследовательскую работу; это и есть высшая и прекраснейшая цель нашей жизнь”. Вторая строка была написана самим Ли Дачжао. Сегодня в библиотеке Пекинского университета всё ещё хранятся книги с печатью “Канмуйи Чжай”.

Расцветает апрель. В пекинском апреле весенний ветер приносит тепло, и ивовые деревья только начинают распускать свои нежные зелёные и золотистые побеги.

Однажды в апреле1920 года в квартиру иностранцев на улице Ванфуцзин пришли пятеро гостей, представившихся сотрудниками русскоязычной газеты “Жизнь”, которые собирались приехать в Пекин для организации Китайско-российского информационного агентства. Представительный, вежливый молодой человек среднего роста, возглавлявший команду, свободно говорил по-английски, и его звали Григорий Наумович. В то время Войтинскому было 27 лет. Его сопровождали путешествовавшие по России китайцы, члены Российской коммунистической партии (большевиков), переводчик Ян Минчжай, два помощника – Титов и Жеребряков (северокорейское имя Ким Ваньцянь), а также его жена Кузнецова.

Родившийся в бедности Войтинский после окончания начальной школы работал наборщиком и бухгалтером. В возрасте 20 лет он покинул свой родной город и отправился через океан в Соединенные Штаты, чтобы зарабатывать на жизнь. Там он вступил в социалистическую политическую партию и начал заниматься политической деятельностью. После начала Октябрьской революции в 1917 году он вернулся в Россию. В 1918 году он вступил в Российскую коммунистическую партию во Владивостоке (то есть во Владивостокской области). Он был арестован в 1919 году, приговo-

рён к пожизненному заключению и сослан на каторжные работы на остров Сахалин. Позже, обладая выдающимися организаторскими способностями, он руководил политзаключенными для успешного проведения массовых беспорядков и одним махом прославился. В апреле 1920 года Вильямский назначил его полномочным представителем народного комиссара иностранных дел по делам Дальнего Востока. Направленный Сибиряковым Войтинский, отвечавший за дела на Дальнем Востоке во Владивостокском отделении Дальневосточного регионального комитета Сибирского бюро Российской коммунистической партии (БП), прибыл в Китай, чтобы ознакомиться с развитием китайского революционного движения после 4 мая. После прибытия в Китай Войтинский взял себе китайское имя У Янькан. В сентябре 1920 года был создан Дальневосточный секретариат Коминтерна, в состав которого вошёл Войтинский и начал работать в Китае в качестве полномочного представителя.

Переводчик Ян Минчжай, ранее известный как Ян Хаодэ,– уроженец Пинду, провинция Шаньдун, и его жизнь также необычна. В 1901 году в возрасте19лет онотправился "осваивать Северо-Восток" (Гуаньдун) и "спустился во Владивосток" (Сявайцзы), зарабатывая на жизнь тяжёлым трудом и работой счетоводом. Именно тогда он выучил русский язык, жил, работая тружеником и бухгалтером. В 1908 году, работая шахтёром в Сибири, Ян Минчжай вступил в Российскую коммунистическую партию (РКП) и после Октябрьской

революции был направлен в Московский Восточный трудовой коммунистический университет для изучения марксизма-ленинизма. После окончания университета его отправили обратно во Владивосток для подпольной работы в качестве “главы китайской федерации за рубежом”. На этот раз, как важный член команды миссии Войтинского, он играл роль переводчика, штабного офицера и гида. Позже Ли Дачжао похвалил его за то, что он “прошёл тысячи миль по пустыне и оставался храбрым в одиночку”.

Впервые приехав в Китай, Войтинский,не знакомый с местностью, решил сначала найти русских соотечественников , чтобы разобраться в обстановке. В Пекинском университете он встретил известного синолога и профессора русского происхождения Бориславa Полевого, известного в Китае как Бай Левэй, или Бао Ливэй. Полевой, склонный к революционным идеям, поддерживал дружеские связи со многими членами Российской коммунистической партии (большевиков) и завёл знакомства с прогрессивными культурными деятелями в Пекине, Тяньцзине и Шанхае. Чэнь Дусю и Ли Дачжао были главными редакторами таких изданий, как “Новая молодёжь” и “Еженедельное обозрение”, которые стали флагманами движения за новую культуру. Бай Левэй был их увлечённым читателем. Именно так Бай Левэй порекомендовал Чэнь Дусю и Ли Дачжао Войтинскому. Поскольку Чэнь Дусю уже покинул Пекин, Войтинский встретился с Ли Дачжао. В то время Ли Дачжао было 31 год, что на четы-

ре года больше, чем Войтинскому.

В 1920 году, после того как советское правительство опубликовало декларацию о дружбе с Китаем и отменило все неравноправные договоры, заключённые во времена царской России, симпатия китайцев к Советской России возросла. Когда Войтинский предложил провести встречу прогрессивных деятелей, Ли Дачжао активно поддержал эту идею, и на встречу пришло много людей, включая мелкобуржуазных и буржуазных интеллигентов . К основным участникам отнеслись Чжан Готао, Ло Чжанлун, Ли Мэйгэн и Лю Жэньцзинь.

Первая встреча прошла в библиотеке Красного здания Пекинского университета. В начале заседания Войтинский распределил среди участников материалы, которые он привёз с собой, такие как "Интернационал" и "Десять дней, потрясших мир", которые пропагандировали Октябрьскую революцию. Эти публикации были на русском, английском и немецком языках. Затем он рассказал о ходе и значении Октябрьской революции, объяснил различные политики и законы советского правительства, а также упомянул о трудностях, с которыми сталкивается Россия, и мерах, принимаемых для их преодоления, таких как временное введение военного коммунизма, система продразвёрстки и т. д.

"В национальных условиях Китая и России есть много общего,-отмечал Войтинский.– Российская экономика в эпоху императорской России отставала от западноевропейской на 50-100 лет, особенно в промышленном производстве. Мы не

могли производить автомобили, тракторы, самолёты и электрическое оборудование. Производство стали в России было в семь раз меньше, чем в США, и в три раза меньше, чем в Германии; запасы топлива отставали от американских в 17 раз и от британских в 10 раз. Иностранный капитал составлял половину всех инвестиций в Россию, при этом иностранные инвестиции в промышленность составляли лишь 5 %, а иностранные банки контролировали треть всего финансового капитала страны. Единственный способ догнать- это осуществить социалистическую революцию. Октябрьская революция в России прокладывает новый путь".

Эти обоснованные и логичные анализы, а также разумные объяснения произвели на Ло Чжанлуна, Чжан Готао и других молодых людей огромное впечатление. Они получили ясное представление о советской системе с точки зрения политики, экономики, военного дела и культуры, увидели очертания нового социалистического общества.

Войтинский на высоком уровне владел немецким языком и мог свободно общаться на английском. На встрече, отвечая на вопросы китайских друзей, он также задавал уточняющие вопросы о Китае, демонстрируя глубокие знания о его истории и современности. Войтинский чётко понимал, как империализм и китайские военачальники взаимодействуют друг с другом, и с интересом расспрашивал о событиях "Движения 4 мая".

Благодаря коллективному обмену мнениями красноречи-

вый и проницательный Войтинский быстро завоевал симпатию молодых китайских студентов. Они увидели в нём человека с харизмой, чьи страстные и оригинальные идеи вдохновили их и укрепили веру в Октябрьскую революцию и советскую систему.

Во время беседы Войтинский прямо сказал: "Все присутствующие здесь студенты участвовали в "Движении 4 мая" и изучают марксизм. Все вы – молодые таланты, необходимые для нынешней китайской революции. Чтобы понять суть Октябрьской революции, в Китае также должна быть организация, подобная Российской коммунистической партии".

В ходе общения Войтинский и Ли Дачжао находили общий язык и оставили друг о друге положительные впечатления. Основываясь на опыте советской революции и учитывая китайские реалии, Войтинский сказал Ли Дачжао: "Китаю нужна организация, подобная Российской коммунистической партии". Затем он добавил: "Пекин является центром правления военачальников и не имеет развитой промышленности, рабочий класс слишком мал; Гуанчжоу также не отличается развитой промышленностью и является полем борьбы различных фракций, что делает его слишком заметным. Только Шанхай – крупнейший промышленный центр Китая, где сосредоточено множество пролетариев и передовых интеллектуалов . Создание партийной организации в Шанхае будет наиболее целесообразным".34 [1]

[1] Шао Вэйчжэн: "Восход солнца на Востоке: документальный фильм об ос-

Ли Дачжао был полностью согласен с точкой зрения Войтинского и предложил ему как можно скорее отправиться в Шанхай для переговоров с Чэнь Дусю, поскольку в то время он был символом новой культуры и звездой нового мышления в Китае, самым влиятельным, харизматичным лидером, которому было под силу объединять людей.

В мае 1920 года в Шанхае Чэнь Дусю основал Ассоциацию марксистских исследований, основными членами которой были Ли Да, Ли Ханьцзюнь, Шэнь Сюаньлу, Шэнь Яньбин, Ши Цуньтун, Чэнь Вандао (ранее известный как Цань И), Дай Цзитао, Шао Лицзы и другие. Таким образом, активно осуществлялось распространение марксизма. Чэнь Дусю руководил югом, а Ли Дачжао – севером. В то время это называлось "Южный Чэнь, Северный Ли". Таким образом, с центром в Пекине и Шанхае, они последовательно установили контакты с провинциями Хубэй, Хунань, Чжэцзян, Шаньдун, Гуандун, Тяньцзинь и группой передовых мыслителей из Японии и Франции, которые находились под влиянием "Движения 4 мая", распространяя марксизм.

Именно в процессе изучения и распространения марксизма Ли Дачжао и Чэнь Дусю стали пионерами и знаменосцами ранней марксистской группы в Китае. Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Цай Хэсэнь, Дун Биу, Линь Цзухань, У Юйчжан, Юнь Дайин, Чжао Шиянь, Чэнь Таньцю, Хэ Шухэн, Юй Сю-

---

новании Коммунистической партии Китая", Народное издательство, 2011, стр. 171-172.

сун, Сян Цзинюй, Чжан Тайлэй, Ван Цзиньмэй, Дэн Эньмин, Чжан Вэньтянь, Ло И Нун и др.– передовые элементы, находясь под влиянием новых идей и учений, в ходе сравнений и размышлений пришли к единому историческому выбору – марксизму и научному социализму, вступив на путь пролетарской революции.

К этому времени Движение новой культуры, возникшее до "Движения 4 мая", превратилось в идеологический процесс, сосредоточенный на распространении марксизма. В те годы кто-то образно описал ситуацию так: "В течение года социалистические идеи в Китае разразились, как бурный ветер. В газетах и журналах обсуждают марксизм на востоке и большевизм на западе; здесь объясняют теорию социализма, там рассказывают историю рабочего движения, всё это бурно развивается, как единый хор, и в сегодняшнем Китае социализм слов – но поёт, как "петух, провозглашающий новый день"35[1].

Почему же марксизм смог широко распространиться в Китае и был выбран китайскими прогрессивными деятелями? Прежде всего это связано с международным политическим контекстом. В марте-апреле1920 года журналы, такие как "Восточный вестник", преодолели информационную блокаду военного правительства и сообщили о первой декларации советского правительства, опубликованной 25 июля

[1] Пань Гунчжань: "Современный социализм и его критика", "Восточный журнал", том 18, 4, 25 февраля 1921 года.

1919 года, в которой говорилось об “отмене всех привилегий, полученных царской Россией в Китае”. Эта новость пронзила тишину в Китае, осветив тёмное небо, и народ, страдавший от угнетения империалистических держав , увидел свет и радостно отреагировал. В китайской прессе, опубликованной в “Новой молодёжи”, кто-то призвал: “Мы должны продвинуться дальше и изучить идеи русского правительственного рабочего и крестьянского правительства, поддерживая истину, на которой основано это правительство”. Изменение внешнеполитического курса Советской России сблизило её с китайскими интеллектуалами, расширило влияние Октябрьской революции и способствовало дальнейшему распространению научного социализма в Китае.

Во-вторых, марксистская теория предоставила китайским прогрессивным интеллектуалам основополагающие методы и мощные инструменты для преобразования страны. Японский ученый Исигава Ёсихиро проанализировал это и пришёл к выводу, что:

Благодаря материалистическому взгляду на историю, теорииклассовой борьбы и пророчеству о том, что после завершения революции наступит счастливый коммунистический мир, марксизм предлагает фундаментальное решение и уверенность в грядущей эре, которая вызвала “революцию знаний”. В период“Движения4 мая” в Китай хлынул поток различных современных западных идей, в том числе марк-

сизм, который до крайности развил черты своей всеобъемлющей системы. В этом смысле марксизм для тех, кто способен его понять, стал источником “все возможной мудрости”, а для тех, кто его принимает, -“основным ориентиром”. Когда старые ценности были отвергнуты, а новые альтернативы ещё не появились, и в условиях крайней неопределённости мыслительное состояние эпохи“ Движения 4 мая” приобрело осмысленность благодаря появлению марксизма, который стал своего рода координатной осью.36[1]

На самом деле китайские прогрессивные деятели изначально приняли марксизм как инструмент для анализа и понимания тенденций развития будущего страны. Как отметил Мао Цзэдун в своей статье “Поражение идеалистической концепции истории”, “Это произошло из-за того, что социальные условия в Китае потребовали этого, и это связано с практикой революции китайского народа”. Он добавил: “Любая идея, если она не связана с объективной реальностью, если не существует объективной необходимости, если она недоступна для масс, даже если это лучшее из лучших, даже марксизм-ленинизм не будет иметь эффекта”. Мао также подчеркнул: “С тех пор как китайцы освоили марксизм-ленинизм, они перешли от пассивной к активной позиции. С

[1] [День] Исигава Ёсихиро:"История основания Коммунистической партии Китая", перевод Юань Гуанцюаня, издательство China Social Sciences Press, 2006, стр. 2.

этого момента закончилась эпоха, когда китайцы и их культура были презираемы в мировой истории".37[1]

Сила веры, сладость истины

В 1920-х и 1930-х годах жилые дома, построенные в стиле шикумэнь, начали превращаться в уникальную характеристику районов Шанхая, олицетворяя собой старый город. В их запутанных улочках располагались гостиницы, мастерские, редакции газет; здесь же торговали уличные продавцы, работали сапожники, парикмахеры, гадалки и другие ремесленники, создавая разнообразную картину жизни Шанхая. Бесконечный поток мигрантов , разношёрстные типажи людей и множество профессий оживляли этот открытый и гостеприимный город, превращая его в самую романтичную и трогательную часть городской жизни.

По адресу: дом 2 на улице Лаоюянли размещалась резиденция старого революционера Бай Вэньвэя. Это типичный одноэтажный дом, построенный в стиле шикумэнь. Над высокой перемычкой проходила А-образная треугольная резьба по камню. Уютная и чистая, после прихода Чэнь Дусю она стала источником новойжизни, полной общения и идей. Как говорится, "Известность гор не определяется её высотой, но тем божеством, которое обитает на ней".

---

[1] Мао Цзэдун: "Избранные произведения Мао Цзэдуна" (том 4), Народное издательство, 1991, стр. 1515-1516.

Поселившись в доме 2 на улице Лаоюянли, Чэнь Дусю начал планировать редактирование и публикацию специального выпуска журнала “Новая молодёжь”, посвящённого Дню труда. Это возвращение из двухлетнего изгнания в Шанхай стало знаковым моментом, показывающим, что “флагман” движения новой культуры сталкивается с угрозой раскола. Как вспоминал Ху Ши, Чэнь покинул старых друзей из “Новой молодёжи”, обретя новых, интересующихся политикой и тяготеющих к марксизму. С течением времени Чэнь и его старые товарищи из Пекина отдалялись друг от друга: “Мы постепенно теряли всю нашу власть в управлении изданием журнала”.

Ху Ши был прав : в Шанхае Чэнь нашел новых друзей. Будучи одной из главных светил интеллектуальной жизни, он принимал множество гостей. На этот раз гостями дома 2 на улице Лаоюянли были в основном Дай Цзитао, Шэнь Сюань Лу и Ли Ханьцзюнь, главные редакторы “Еженедельного обзора”, Чжан Дунсунь, главный редактор “Текущих новостей”, Шао Лицзы, главный редактор журнала “Просвещение”, приложения к “Китайской ежедневной газете”, а также Ли Да, Ши Цуньтун, Чэнь Гунпэй, Шэнь Яньбин, Юй Сюсун и другие знаменитости светского общества или молодые дарования. Большинство из них, как и Чэнь, учились в Японии, говорили на японском и изучали марксистские труды на японском. Общий язык создавал атмосферу для ярких дискуссий и оживленных разговоров . Дом 2 на улице Лаоюянли

стал локацией для встреч, в то же время Чэнь Дусю начал планировать создание политической партии рабочего класса с "обретёнными единомышленниками, поддерживающими идеи марксизма-ленинизма".

Перед появлением рабочего класса как политической партии в китайской революции ведущую роль играл Гоминьдан под руководством Сунь Ятсена. Когда вспыхнуло "Движение 4 мая", Сунь Ятсен и шесть других лидеров военного правительства Гуанчжоу направили телеграмму в правительство Пекина с призывом: "Необходимо успокоить народ, ведь народ не боится смерти" и "Следует разрешить ситуацию, чтобы завоевать доверие народа". Гоминьдан поддерживал "Движение 4 мая", но не был его организатором и лидером.

Цай Хэсэн в своём труде о развитии Коммунистической партии Китая (наброски, 1926) вспоминал, что тогда представители студентов из Пекина и Шанхая обращались к Гоминьдану, но его лидеры отказались участвовать, ссылаясь на свою беспомощность. Это выявило смертельный недостаток Гоминьдана-неспособность следовать тенденциям вести за собой народ. "Он уже не мог вести революцию, так как объективные революционные силы превзошли его субъективные возможности", – отмечал Цай Хэсэн. Поэтому новые лидеры движения начали разочаровываться в Гоминьдане.

В таких условиях создание новой революционной партии для руководства борьбой китайского народа стало объектив-

ной необходимостью в развитии современного китайского общества и революционного движения.38[1]

В январе 1920 года Шао Лизи опубликовал статью “Трудовые коллективы и политические партии”, в которой призывал “трудовые коллективы пробудиться и самим стать крупной политической партией”.

Теория предшествует действиям. Чтобы создать политическую партию, необходимо укрепить её идеологическую и теоретическую основу. Несмотря на совместные усилия прогрессивных деятелей, возглавляемых Ли Дачжао, марксизм быстро и широко распространился в Китае, однако полноценный перевод классических марксистских произведений на китайский язык всё ещё отсутствовал.

Во время беседы с новыми друзьями Чэнь Дусю не мог не выразить своего сожаления: “База китайского коммунистического движения слишком слаба, и до сих пор даже “Манифест Коммунистической партии” и “Капитал” не имеют полноценного перевода на китайский язык”.

Позицию Чэнь Дусю разделяли все, и задача перевода классических марксистских текстов была поставлена на повестку дня.

Ли Хандзюнь добавил: “Чтобы продвигать культурное

[1] Исследовательский отдел истории партии Центрального комитета Коммунистической партии Китая: "Девяносто лет Коммунистической партии Китая (период новой демократической революции)", Издательство истории партии Коммунистической партии Китая, издательство "Чтения по партийному строительству", 2016, 26 страниц

движение, нам нужно также обеспечить продовольствие; действительно, мы должны перевести больше книг, особенно в области социальных наук".

Среди множества марксистских классиков "Манифест Коммунистической партии", написанный Марксом и Энгельсом, стал основополагающим произведением, признанным классикой, и его небольшой объём делал перевод и публикацию относительно простыми. После обсуждения было решено в первую очередь перевести и издать "Манифест Коммунистической партии".

В декабре 1847 года Маркс и Энгельс получили поручение разработать программу для первого рабочего класса в истории международного коммунистического движения – Коммунистического союза. В январе 1848 года они завершили написание "Манифеста Коммунистической партии" в Брюсселе, столице Бельгии, с 18 по 19 февраля он был напечатан в типографии Харрисона, Уоллен-стрит, 19, Лондон, Англия. Это была небольшая брошюра объемом 23 страницы на немецком языке, оформленная довольно скромно; было напечатано всего несколько сотен экземпляров , которые были розданы членам Коммунистического союза как внутренние материалы, без публичной продажи. Однако это событие ознаменовало рождение марксизма. В тот год Марксу было 30 лет, а Энгельсу-28. На протяжении более 170 лет это великое произведение продолжает излучать свет истины, воспитывая поколения коммунистических бойцов и меняя Ки-

тай, меняя мир.

Итак, кто же переведет “Манифест коммунистической партии” полностью?

В то время Шао Лицзы сказал Чэнь Дусю: “Чэнь Шэньи из Иу, провинция Чжэцзян,– единственный, кто может взять на себя эту ответственность”.

Он также отметил, что Чэнь Шэньи-одиниз “четырёх великих мастеров ” средней школы 1провинции Чжэцзян и выдающаяся фигура в движении “Лучших учителей”. Это движение было вызвано тем, что студенты средней школы, вдохновлённые журналом “Синьчао” Пекинского университета, основали свой собственный журнал “Чжэцзян Синьчао”.

2 октября 1919 года в Ханчжоу состоялась церемония “почитания Конфуция”. Под влиянием идей Движения новой культуры 4 мая студенты из общества “Синьчао” первыми заявили о своем нежелании участвовать. Студенты Фу Биньжань и Ши Цуньтунь, например, отправились к могиле анархиста Лю Шифу у дуновений озера Сиху, чтобы продемонстрировать свой протест. Директор школы Цзин Хэньи поддержал студентов и, игнорируя общественные осуждения, воспользовался поездкой на общенациональную конференцию в Тайюане как предлогом, чтобы заранее покинуть Ханчжоу и избежать участия в “поминальном ритуале”.

7 ноября во втором выпуске журнала “Чжэцзян Синьчао” была опубликована статья Ши Цуньтуня под названием “Непочтительность”, в которой он утверждал, что в семье

следует заменить неравное “почтение к родителям” равным любовью. Мотивом для написания этой статьи послужило то, что его отец жестоко обращался с матерью, и он осознал, что не может быть хорошим сыном: “Служить отцу и противоречить матери- это непочтительность; помогать матери в борьбе с отцом-тоже непочтительность. Так что же делать?” Он глубже задумался и понял, что эта противоречивость возникает из-за устаревших этических норм в Китае, что привело его к мысли о новой идеологии.

Ши Цуньтунь принял новые идеи Движения новой культуры, веря, что “для преобразования общества необходимо в первую очередь изменить семью”. Однако его статья вызвала бурю негодования. Как только “Непочтительность” была опубликована, власти Чжэцзяна сильно обеспокоились. Учитывая предшествующее нежелание студентов участвовать в “почитании Конфуция”, они восприняли это как угрозу, обвиняя авторов в “непочтительности, отмене Конфуция, общем женском праве и коммунизме”, и возложили вину на директора школы Цзин Хэнъи, требуя его отставки и исключения “четырёх великих мастеров”, к которым принадлежали новые преподаватели китайского языка Чэнь Шэньи, Лю Дабай, Ся Мицзунь и Ли Цыцзю. Власти обвинили Чэнь Шэньи и его коллег в том, что они “недоучки, отказавшиеся от классического языка и обучающие только разговорному, что приведёт к моральному падению всего учебного заведения”. Реакционные власти даже направили полицию, чтобы окру-

жить школу, что стало известным событием в истории “Движение в средней школе 1 в Чжэцзяне”.

Чэнь Шэньи родился в 1891году в крестьянской семье в Иу, его друзья звали его Брат Жун. Он учился в Шиухуской школе в Иу, средней школе в Цзиньхуа и в университете Чжэцзян. В 1915 году он уехал учиться в Японию, где учился в Университете Васэда, Восточном университете и Центральном университете, получив степень бакалавра права. После начала “Движения 4 мая” в 1919 году он вернулся на родину в июне был приглашён преподавать китайский язык в средней школе №1 провинции Чжэцзян в Ханчжоу.

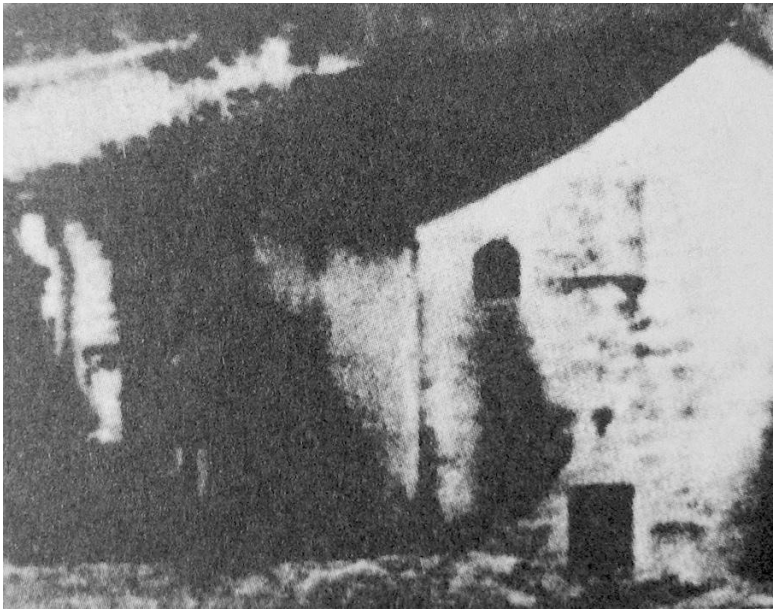
Чэнь Дусю сказал: “Хорошо, давайте быстро найдём нужные материалы, чтобы он мог как можно скорее перевести”.

Шао Лицзы добавил: “У нас нет ни немецкого, ни английского издания “Манифеста Коммунистической партии”, и тех, кто знает немецкий, тоже немного. Думаю, лучше всего найти хорошую японскую версию и перевести её”.

Ли Ханьцзюнь обернулся к Дай Цзитао: “*Я* видел, что в январском номере журнала “Неделя” была опубликована твоя переводная статья о Марксе, и она была очень хороша. Можешь ли ты найти подходящую версию?”

Дай Цзитао ответил: “Я перевел эту статью из японского издания, которое привёз из Японии, автором является Вильгельм Либкнехт, а японским переводчиком – Сидзино Ятаро. Она была опубликована в первом номере журнала “Социалистическое исследование” в марте 1906 года”. Дай Цзи-

тао задумался и добавил: “Но я помню, что в этом номере также была переведена “Коммунистическая партия” совместно главным редактором Сёдзи Акихидэ и Сакаи Тосихико. Этот японский перевод был полным. В то время марксизм в Японии был очень популярен, но лишь “Манифест Коммунистической партии” был разрешён для публичного распространения. Этот журнал “Социалистическое исследование” был выпущен под предлогом “академических исследовательских материалов ”, чтобы быть доступным для общественности. Когда я вернулся в страну в 1909 году, я тайно привёз один экземпляр”.



Бывшая резиденция Чэнь Шэньи (Ван Дао).

Портрет Чэнь Шэньи (Ван Дао).

– Хорошо, просто используй ту версию, которую ты собрал, – он обернулся к Шао Лицзы и спросил:– Где сейчас Шэньи?

– Говорят, он всё ещё в Ханчжоу, – ответил Шао Лицзы.

– Цзитао, срочно отправь ему “Манифест Коммунистической партии” быстрым письмом и напиши ему, чтобы он как можно скорее перевёл его и сразу же приехал в Шанхай,-приказал Чэнь Дусю.

– Хорошо. Я как раз хотел пригласить его в Шанхай для работы над редакцией журнала “Еженедельный обзор”,– с радостью сказал Дай Цзитао.– Я сейчас же вернусь, чтобы оформить заказ от имени “Еженедельного обзора”. Как только перевод будет готов , мы немедленно начнем публикацию.

Чэнь Дусю, Ли Ханьцзюнь и Шао Лицзы согласились, они с радостью завершили встречу, словно наконец-то разрешили давнюю, давящую на сердце проблему.

В феврале 1920 года Чэнь Шэньи получил письмо с предложением и сразу согласился. Он решил вернуться в родной Иу, чтобы заняться переводом “Манифеста Коммунистической партии”. Только так он мог временно укрыться от городского шума и отвлечений движения “Движение в средней школе 1 в Чжэцзяне”, сосредоточившись на переводе этого

классического произведения марксизма. В Японии он уже читал японский перевод “Манифеста” и давно мечтал о возможности перевести его. Теперь, когда такая возможность представилась, он чувствовал себя, как будто “снег на голову”.

Нежная прохлада весеннего ветерка мурашками пробегает по коже. В начале марта, когда природа пробуждается от зимнего сна, Чэнь Шэньи вернулся в маленькую деревню Фэньшуйтан. Самое теплое место на свете- это отчий дом, материнская ласка.

Вернувшись домой, он словно оказался в тихой гавани. После того как из-за “инцидента в первой педагогической школе” он потерял работу, добрая мать не упрекнула его ни словом. Она лишь утешала его и окружала заботой.

После душевной беседы с матерью Чэнь Шэньи попросил её помочь привести в порядок давно заброшенный дровяник. Он выбрал там укромный уголок, чтобы в тишине завершить перевод “Манифеста Коммунистической партии”. Мать, не задавая лишних вопросов , с готовностью согласилась и, не теряя времени, принялась за уборку, помогая своему сыну.

Две длинные скамейки, деревянная доска и масляная лампа – вот и получился простой стол, который также служил и кроватью. Так и был обустроен скромный кабинет.

Весенний ветерок в горах и освежает, и согревает. В маленькой отделанной деревом комнате мерцал тусклый свет.

День и ночь Чэнь Шеньи либо усердно работал, либо тщательно обдумывал слова и медитировал. За исключением короткого периода сна, он посвятил себя переводческой работе, а его мать, сестра Чжан Цуй, три раза в день присылала ему еду и чай в деревянную комнату.

В этот день мать прислала своему сыну цзунцзы, завернутый вручную, и тарелку коричневого сахара.

Через некоторое время мать крикнула снаружи: “Достаточно ли сахара? Нужно ли мне добавить еще немного?”

Сын ответил: “Сладко, очень сладко!”

Еще через какое-то время мать зашла в комнату, чтобы убрать посуду, и увидела, что у сына рот черный от чернил. Удивившись, она подошла ближе и увидела, что он ел цзунцзы, макая их в чернила, а тарелка с сахаром осталась нетронутой.

Увидев это, мать почувствовала и боль, и нежность, она шутливо спросила: “Всё съел? Сладкий ли сахар?”

Сын всё ещё не осознавал этого и сказал, не поднимая головы: “Да, очень сладко”.

Тогда мать встала, принесла зеркало и с лёгким упрёком произнесла: “Ты, книжный червь, чернила тоже сладкие? Посмотри, что с твоим ртом!”

Увидев себя в зеркале, он наконец понял. Оба расхохотались. Их смех наполнил каждый уголок дровяного хранилища, создав атмосферу тепла и уюта.

Почему чернила были такими сладкими? Оказалось, что

истина тоже имеет вкус, она даже слаще коричневого сахара. Именно благодаря этому невыразимому духовному блаженству, вкусу истины, множество революционных предшественников были готовы терпеть любые страдания и преодолевать все трудности.

Так возникла фраза: “Вкус истины очень сладок”.

Позже, когда перевод “Манифеста Коммунистической партии” был официально опубликован, Чэнь Шэньи изменил своё имя на Чэнь Вандао- “Стремление к истине”, чтобы подчеркнуть свою преданность марксизму на пути к поиску истины.

В этом году Чэнь Вандао исполнилось 29лет.

Вкус веры сладок.

Вкус истины действительно сладок.

Почему человек должен придерживаться своих убеждений? Потому что ему нужно неуклонно следовать истине, исследуя направ – ления жизни.

Полный текст “Манифеста Коммунистической партии” состоит всего из 20 000 слов , но Чэнь Вандао потратил в пять раз больше времении усилий, чтобы завершить перевод.

社會主義研究小叢書第一種

共產黨宣言

馬格斯安格斯合著
陳望道譯

馬格斯

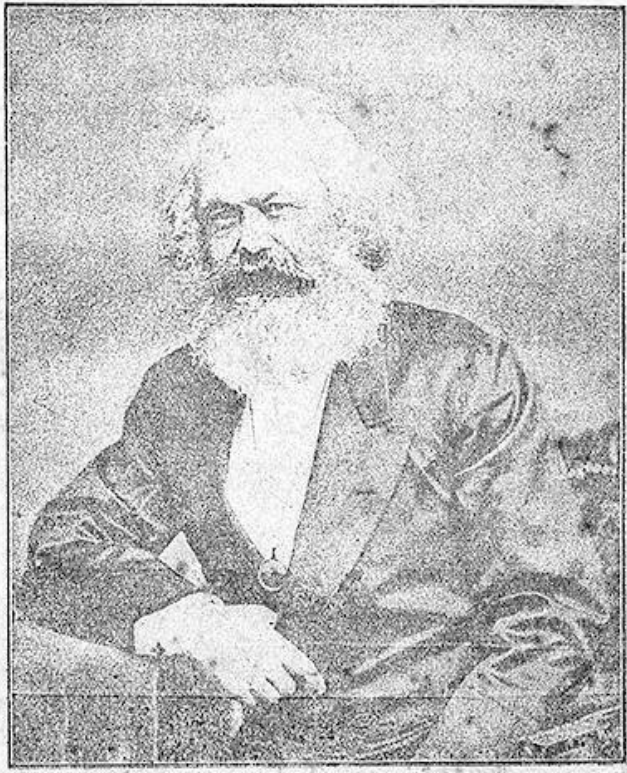
В августе 1920 года появилась обложка первого издания "Манифеста коммунистической партии", переведенного Чэнь Вандао.

社會主義研究小叢書第一種

共產黨宣言

馬格斯安格爾斯合著

陳望道譯



馬格斯

В сентябре 1920 года в Шанхае был переиздан "Манифест коммунистической партии", переведённый Чэнь Вандао.

В апреле 1920 года он поехал в Шанхай с рукописью перевода “Манифеста”. Шао Лицзы и другие привели его по адресу: дом 2 на улице Лаоюянли, где он встретил давно восхищавшегося им Чэнь Дусю. После просмотра рукописи Чэнь Дусю был в восторге и высоко оценил работу. После редактирования Чэнь Дусю и Ли Ханцзюнем текст был почти окончательно утвержден.

Однако в это время из-за контроля над почтой в Шанхае журнал “Недельный обзор” был вынужден приостановить публикацию, и планы по серийному изданию “Манифеста” оказались под угрозой. В этот момент в Шанхай прибыли специальный представитель Коминтерна Григорий Наумович Войтинский и переводчик Ян Минчжай. Обсуждая вопросы создания партии, Чэнь Дусю специально упомянул о переводе и публикации “Манифеста”. Услышав это, Григорий Наумович немедленно решил профинансировать издание.

В августе 1920 года появился первый полный китайский перевод “Манифеста Коммунистической партии”, выпущенный “Социалистическим исследовательским обще-

ством" как первая книга в серии "Социалистические исследования". Эта брошюра на 56 страницах была напечатана на простой бумаге размером 18 см в длину и 12 см в ширину, чуть меньше формата 32-стравничного буклета. Каждый лист содержал 11 строк по 36 иероглифов , печаталось вертикально на традиционных иероглифах 5-го размера с новыми знаками препинания. На боковой стороне был напечатан заголовок "Манифест Коммунистической партии". На обложке изображён бюст Маркса, снятый в Лондоне в 1875 году, с указанием авторов : "Маркс и Энгельс, перевод Чэнь Вандао". Цена книги – "Даян один цзяо" (0,1 юаня), тираж первого издания составил1000 экземпляров . Немного огорчает, что из-за ошибок в наборе название "Манифест Коммунистической партии" было напечатано как "Манифест Общества Коммунистов ". Однако при переиздании в сентябре 1920 года ошибка была исправлена и был напечатан новый тираж в 1000 экземпляров с изменением цвета обложки с красного на синий.

Читая всю книгу, можно увидеть, что Чэнь Вандао в основном использовал метод свободного перевода при работе с "Манифестом Коммунистической партии". Во многих новых терминах и специализированной лексике, а также в некоторых заголовках глав , таких как "Аристократия", "Общий народ", "Религиозный социализм", "Философия нищеты" и других, он давал примечания в виде оригинального текста на английском в скобках. Например, рядом с заголовком главы

“Обладатели и неимущие” он указал не только английский текст “Вторая глава. Идеал как железо, вера как сталь”, но и добавил пояснение на китайском: “Обладатели-это капиталисты, имеющие имущество”, “Неимущие – это трудящиеся, не имеющие собственности”.

Согласно историческим источникам, во время перевода Чэнь Вандао обратился к Чэнь Дусю с просьбой одолжить английскую версию “Манифеста” у Ли Дачжао в библиотеке Пекинского университета для сравнения и улучшения перевода. В сентябре 1921 года было основано Шанхайское народное издательство, которое решило переиздать “Манифест Коммунистической партии”. К маю 1926 года эта книга уже вышла в 17изданиях, что свидетельствует о её широкой популярности и востребованности среди читателей.39 [1]

[1] Первая версия перевода Чэнь Вандао "Манифеста Коммунистической партии" вышла в августе 1920 года с красной обложкой, а в сентябре 1920 года была выпущена переизданная версия с синей обложкой. На сегодняшний день в стране найдено лишь 11 экземпляров, которые хранятся в Национальной библиотеке Китая, Государственном музее, Музее Первого съезда Коммунистической партии в Шанхае, Архивном управлении Шанхая, Библиотеке Шанхая, Музее Лу Синя в Шанхае, Управлении культурного наследия Пекина, Историческом музее в Дунъине, Архивном управлении Шанси, библиотеке Вэньчжоу в Чжэцзяне и Мемориальном музее революции в Яньане. В 2003 году совместно с Национальной библиотекой, Государственным музеем , Архивным управлением Шанхая и Архивным управлением Чжэцзяна "Манифест Коммунистической партии" на китайском языке был включён во второй список наследия архивных документов Китая. После выхода в свет полного перевода Чэнь Вандао "Манифеста Коммунистической партии" произошёл огромный резонанс в китайской интеллектуальной среде. В дополнение к издательству типографии Коммунистической партии в Юсине Гражданский книжный магазин, Шанхайский книжный магазин, книж-

После выхода в свет отдельного издания “Манифеста Коммунистической партии” Чэнь Вандао отправил экземпляр через Чжоу Цзожэня Лу Синю. После прочтения Лу Синь отметил: “Сейчас все обсуждают, что пришло время для марксизма, но никто на самом деле не представил этот “изм” в стране. На самом деле это наиболее важная работа на сегодняшний день. После шума, который поднял Вандао в Ханчжоу, он теперь усердно трудится и перевёл эту книгу,

---

ный магазин Гугуан, книжный магазин Чанцзян, книжный магазин "Новая культура" и другие издательства печатали и издавали в больших количествах. Только Гражданский книжный магазин с января по май 1926 года переиздал её 10 раз. Многие переиздания изменили название и имя переводчика; некоторые изменили название на "Манифест", а в некоторых переводчик был заменен на "Фотоу" и "Сяофэн", оба из которых являются псевдонимами Чэнь Вандао, но версии все равно сохраняли редакцию, использованную Новым издательством . В то время как Ло Чжанлун и Пекинское общество изучения марксизма печатали "Манифест" на основе немецкого издания, они выпустили лишь машинописный экземпляр. Далеко во Франции, на учёбе, Цай Хэсэн также "усердно читал и переводил" "Манифест". В 1929 году Чэн Фанъу также непосредственно переводил его с немецкого, но рукопись была потеряна в пути обратно. В 1930 году Шанхайская книжная лавка Хуа Синь опубликовала англо-китайское издание "Манифеста" по переводу Хуа Гана. В 1938 году Чэн Фанъу и Сюй Бин перевели "Манифест" с немецкого в Яньане, и он был издан Издательством освобождения. На основе этого Бо Гу провёл редактуру, используя английскую и русскую версии, и выпустил его повторно. Затем Ли Лицзань и Цяо Гуанхуа также переиздали и отредактировали "Манифест". После основания Нового Китая была учреждена Центральная редакционная комиссия, которая вновь перевела "Манифест" для издания в "Собрании сочинений Маркса и Энгельса", а также выпустила версии на языках национальных меньшинств и шрифтом Брайля. Книги выходили в различных форматах: стандартные 64,32, 16 страниц, а также в виде сшитых и машинописных экземпляров.

что является добрым делом для Китая".

В октябре1936 года во время интервью с американским прогрессивным журналистом Эдгаром Сноу в Баоане (ныне Чжидань, провинция Шэньси) Мао Цзэдун сказал: "Зимой 1920 года я впервые организовал рабочих в политическом плане и начал руководить ими под влиянием марксистской теории и истории советской революции. Когда я снова приехал в Пекин, я прочитал много материалов о Советском Союзе и активно искал все доступные в то время книги о коммунизме в Китае. Три книги особенно запомнились мне и укрепили мою веру в марксизм. Как только я принял их как правильное историческое объяснение, я больше никогда не сомневался. Эти книги: "Манифест Коммунистической партии"-первая книга по марксизму, напечатанная на китайском; "Классовая борьба" Каутского и "История социализма" Кокопа. Летом 1920 года я теоретически и в какой-то степени практически стал марксистом, и с тех пор я считаю себя марксистом".40[1]

Помимо "Манифеста Коммунистической партии", в этот период Чэнь Дусю также руководил и призывал своих соратников и последователей к переводу и публикации ряда классических произведений марксизма. К ним относятся переводы "Классовой борьбы" Юнь Дайина, "Введение в Капитал Маркса", переведённого Ли Хандзюнем, "Истории социализ-

[1] Эдгар Сноу, стенограмма: "Автобиография Мао Цзэдуна", перевод Ван Хэна, под редакцией Дин Сяопина, Китайское молодёжное издательство, 2013, стр. 61

ма”, переведённой Ли Цзи, и “Утопического и научного социализма”, переведённого и представленного Чэнь Вандао, что внесло значительный вклад в распространение истины.

В декабре 1920 года Чэнь Дусю уехал в Гуандун и поручил Чэнь Вандао вести редакционные дела “Новой молодёжи”. Это решение было принято как из-за того, что “ситуация Вандао была неудовлетворительной”, так и из-за особой оценки его способностей. В редакцию также вошли Мао Дунь, Ли Да и Ли Хандзюнь. После того как Чэнь Вандао взял на себя редакционную работу, “Новая молодёжь” стала важной платформой для пропаганды марксизма.

ГЛАВА 3. СОЗДАВАЯ МИР И ПОДНИМАЯ ФЛАГ

Имя нам – Коммунистическая партия

Шанхай для Чэнь Дусю стал настоящей благодатной землёй. Здесь он не только укрывался от преследований, но и отправлялся в Японию для учёбы или эмиграции. Более того, это место стало центром начала движения новой культуры. Теперь Шанхай снова станет базой для его усилий по созданию Коммунистической партии Китая. Он будет вести впереди планеты всей новое поколение интеллектуалов , объединяя их с рабочим классом, и, вдохновляясь примером России, начнет исследовать путь китайского социализма.

Да, это будет долгий, тернистый и трудный путь, но будущее обещает быть светлым.

В конце апреля 1920 года Григорий Наумович Войтинский и его группа прибыли в Шанхай и встретились с известным Чэнь Дусю по адресу: дом 2 на улице Лаоюянли. В это время Чэнь Дусю говорил только о марксизме и настаивал на том, что Китай должен следовать путём российской революции. В своих переписках с Ли Дачжао он тоже поднимал эти темы.

Как и в случае с Ли Дачжао в Пекине, Войтинский надеется, что Чэнь Дусю соберёт больше коллег-учёных для обсуждения великого дела китайской революции. Таким образом, Ли Ханьцзюнь, Ли Да, Шэнь Сюаньлу, Шао Лизи, Дай Цзитао, Чжан Дунсун и другие стали гостями Чэнь Дусю.

Приход Григория Наумовича Войтинского стал для Чэнь Дусю встречей с родственной душой; они быстро нашли общий язык и почувствовали себя близкими. Как и в Пекине с Ли Дачжао, Григорий Наумович надеялся, что Чэнь Дусю соберёт больше единомышленников для обсуждения вопросов китайской революции. Так, к кругу общения Чэнь Дусю присоединились Ли Ханцзюнь, Ли Да, Шэнь Сюаньлу, Шао Лицзы, Дай Цзитао, Чжан Дунсунь и другие.

От Пекина до Шанхая Войтинский не только держал руку на пульсе китайских идеологических лидеров , но и ощущал энтузиазм патриотической молодёжи после “Движения 4 мая”, поэтому атмосфера беседы была очень дружественной, все чувствовали родство душ и искренность.

Тем не менее возник вопрос: почему Войтинский приехал в Китай? Почему он искал Чэнь Дусю? Это исторический вопрос, требующий ответа.

После победы Октябрьской революции советская власть столкнулась с огромными внутренними и внешними противоречиями и угрозами безопасности. Реакционные силы внутри страны, поддерживаемые иностранными агентами, развязывали мятежи и террористические акты, а старые ко-

лониальные силы капитализма продолжали угрожать новому социалистическому режиму.

Как защитить Советскую Россию? Как прорваться через блокаду? В условиях внутренней и внешней изоляции лидеры Советской России, включая Ленина, были вынуждены обратить взоры на Восток, осознав , что "борьба китайского народа за революцию имеет мировое значение; она принесёт освобождение Азии и подорвёт власть европейской буржуазии". По мнению Ленина, как только китайская революция начнется, это будет самой мощной поддержкой для нового советского режима.

В 1915 году Ленин в своем труде "Социализм и война" ясно указал: "Историческая диалектика такова: слабые народы являются независимым фактором в борьбе против империализма, они представляют собой истинную силу, помогающую антиимпериалистической борьбе, своего рода дрожжи для восстания пролетариата".

В 1916 году Ленин ещё более четко выразил мысль: "Социальная революция может происходить только в эпоху, когда внутренняя война пролетариата против буржуазии в развитых странах объединяется с рядом демократических революционных движений (включая национально-освободительные движения) в неразвитых, отсталых и угнетенных народах".

После победы Октябрьской революции Ленин многократно спрашивал: "Можно ли найти среди китайских рабо-

чих, оказавшихся в России и осознавших свои права после Октябрьской революции, смелых людей, которые установят связь с Сунь Ятсеном?" В этот момент он получил телеграмму от Сунь Ятсена, выражающую желание сотрудничества. Ленин поручил народному комиссару иностранных дел Чичерину ответить Сунь Ятсену и выразить стремление к совместной борьбе.

С 2 по 6 марта 1919 года в Москве состоялся первый конгресс Коминтерна, на котором присутствовали 52 представителя политических партий из более чем 30 стран. Было объявлено, что официально учрежден Коминтерн (Третий интернационал), новая всемирная организация рабочего класса, инициированная и учреждённая Лениным. Как позже отмечал Мао Цзэдун: "Третий интернационал высоко поднял красное знамя революционной войны, призывая все угнетённые классы мира собраться под его знаменем".

Именно на этой конференции также присутствовал представитель "Китайской организации", который выступил с речью. Это было предложено Коминтерном в соответствии с мнением Ленина.

Кто же этот человек, представляющий "Китайскую организацию"?

Теперь благодаря рассекреченным советским государственным архивам люди знают, что русское имя этого человека – Джейкри Ай, а в переводе с китайского – Лу Су Ду. В то время- президент Китайского объединенного общества

в России (позже переименованного в Объединённое общество китайских рабочих в России). Его настоящее имя-Лю Шаочжоу, также он известен как Лю Цзэ Жун.

История не затмила это простое имя. Лю Шаочжоу, родившийся в 1892 году в семье обычного чайного фермера в районе Гаояо провинции Гуандун, в пять лет переехал с отцом в Россию и окончил Санкт-Петербургский университет. Семья Лю занималась чайным производством в городе Батум,и их чёрный чай пользовался большой популярностью среди русских, получив название "Лю Ча". Семья Лю была известна как "короли чёрного чая", они последовательно завоевали медаль третьей степени, присуждённую царем, золотую медаль Парижской выставки, а затем и орден Трудового Красного Знамени от советского правительства. Несмотря на успехи, китайские рабочие в России жили в тяжёлых условиях, находясь на низшей ступени общества. В марте 1917 года в России разразилась Февральская революция, в результате которой была свергнута династия Романовых. Обездоленные китайские рабочие встали на сторону пролетариата.1 апреля была создана Федерация туризма Китая и России. 25-летний Лю Шаочжоу, которого хорошо знали за его выдающиеся организаторские способности, был избран президентом. Во время Октябрьской революции Российская федерация китайских трудящихся организовала молодых китайских рабочих для участия в Красной армии и партизанских отрядах, также они участвовали в боях с бандитами в Пет-

рограде, Москве и на Кавказе. 70 солдат китайской Красной армии во главе с капитаном команды охраны Ли Фуцином служили в качестве охранников Ленина. В феврале 1919 года, перед началом Первого съезда Коммунистического Интернационала, Лю Шаочжоу переименовал общество в Китайскую социалистическую рабочую партию и подал заявку на участие в съезде. Когда Ленин узнал, что группа китайских рабочих активно действует в Советской России, он решил, что необходимо передать пылающий революционный огонь обратно в Древний Китай, и с радостью отправил приглашение, трижды лично встретившись с Лю Шаочжоу. Таким образом, Лю Шаочжоу и секретарь Объединённого общества китайских рабочих в России Чжан Юнкуем приняли участие в съезде от имени китайской организации.

Однако Лю Шаочжоу не имел представления о ситуации в Китае и не мог знать, как выполнить миссию по переносу революционного огня обратно в страну. Что же делать? В результате Восточное бюро РКП(б) решило отправить Войтинского в Китай для поиска китайских революционеров , исповедующих марксизм.

Фактически с момента создания Коминтерна в марте 1919 года Советская Россия искала настоящих революционеров в Китае и имела обширные контакты с деятелями различных политических фракций. За исключением Чэнь Дусю и Ли Дачжао, они проводили расследования в отношении Лю Шаочжоу, У Пэйфу, Сунь Ятсена, Чэнь Цзюнмина, Тан Цзи-

яо и других, посылая своих представителей для тайных контактов , но безрезультатно. В старости Ху Ши вспоминал:

В то время определение “науки” и “демократии”, данное Чэнь Дусю, было не очень ясным. Поэтому для большинства людей эти термины легко искажались. Более того, когда Чэнь Дусю позже встретил “секретного представителя” Коммунистической партии Советского Союза, эти понятия действительно были искажены. Они сказали ему, что их “научный социализм” это истинная “наука” и настоящая “демократия”. Старая демократия не была настоящей демократией, поскольку это была лишь демократия буржуазии. Только новая демократия, которую пропагандирует большевистская партия, является демократией для народа и пролетариата. Таким образом, “наука” и “демократия” приобрели новое значение.41[1]

Секретным представителем, о котором говорил Ху Ши, был Войтинский.

Теперь Войтинский и его спутники прибыли в Шанхай. Сначала они временно жили в отеле “Дадун” в Шанхае, а затем переехали на Сяфэй-роуд, 716, во Французской концессии, где также повесили вывеску о создании корреспондент-

[1] Шао Вэйчжэн: "Восход солнца на Востоке: документальный фильм об основании Коммунистической партии Китая", Народное издательство, 2011, стр. 176-177.

ского офиса российской “Газеты жизни”.

После отдельного разговора с Чэнь Дусю Григорий Наумович встретился с активистами, которые в то время продвигали социализм через Чэнь Дусю, в основном с Дай Цзитао, Шэнь Сюаньлу, Ли Ханьцзюнем и Чэнь Вандао из “Еженедельного обзора”, “Исследовательского отдела”42 [1], Чжан Дунсун из газеты “Новости текущих событий”, а также группоймолодых талантов , такихкак Ли Да, Шэнь Яньбин, Юй Сюсун, Ши Кунтонг и Чэнь Гунпэй.

Как и в Пекине, обменные мероприятия в Шанхае также проводятся в форме дискуссий, в основном в редакциях “Новая молодёжь” и “Еженедельное обозрение”. По воспоминаниям Чжан Готао, контакты Войтинского со знаменитостями и элитой Китая были полны юношеского энтузиазма. Хотя “он так же, как и другие российские революционные деятели, любит бесконечно говорить, а иногда и бесконечно спорить с другими, но его позиция довольно скромна”. “Я восхищаюсь Чэнь Дусю и китайскими революционными деятелями, с которыми встречался в Шанхае, всегда подчерки-

[1] "Исследовательский отдел" – это политическая фракция Прогрессивной партии, которая зародилась в первые годы существования Китайской Республики. Она получила свое название от Ассоциации конституционных исследований, созданной в Пекине в 1916 году. Её лидерами являются Лян Цичао и Тан Хуалун. Основными членами являются группа чиновников и джентри, который когда-то сотрудничал с Лян Цичао в движении за конституционную реформу 1906 года. Поскольку "Исследовательский отдел" всегда хотел опираться на присущую ему старую силу для улучшения Китая, он был политически связан с силами военачальников Юань Шикая и Дуань Цируя и противостоял Гоминьдану.

вая, что они-люди с глубокими знаниями. Во время обсуждений, даже если возникали разногласия, Войтинский умело вёл коммуникацию и переговоры, заставляя людей чувствовать, что он всё же “товарищ, с которым можно обсудить вопросы”.

Войтинский (1893-1953), известный в Китае под псевдонимом У Тинкан, – русский по происхождению.

В мае Шанхай напоминал цветущий сад: птицы щебетали, цветы распускались, травы зеленели, весна была в полном разгаре. На реке Хуанпу плавали рыбацкие лодки, а на Нанкинской дороге толпился народ. По адресу: дом 2 на улице Лаоюянли царила особая атмосфера, где китайские мыслители и революционнонастроеннаямолодёжьпровелимножество бессонных ночей, обсуждая судьбу страны.

Гармония, подобно весеннему ветерку, струится в сердцах каждого. Какова же была ситуация в России после Октябрьской революции? Как будет преобразовываться будущее китайского общества? Каждый вносил свои мысли, и больше не существовало преград из-за языка, национальности, расы, вероисповедания или возраста. Мысли сталкивались, и искры идей освещали путь революционеров.

Слова Чэнь Дусю точно отражали политическую ситуацию в Китае. Китайская республика, прикрывающаяся лозунгом “республика”, была подвергнута насмешкам: один старый чиновник династии Цин составил двустишие: “Народ всё тот же, страна всё та же, где же разделение на юг и север? В общем и целом, объединяя всё, это не есть что-то конкретное!” Это двустишие насмехалось над “республикой” и

“президентом”: “Разве республика делит юг и север, президент не есть нечто конкретное?” Такие сомнения и насмешки, возможно, не были лишь индивидуальным проявлением эмоций, а отражали истинную картину политических сил и классовых противостояний в обществе.

После “Движения 4 мая” китайские интеллигенты и пролетариат начали пробуждение. Не так давно японский журналист “Тайсе Никко Ньюс” из Осаки, беседуя со мной, спросил моё мнение о китайской политике. Я ответил: “Отменить монархию, построить республику”– восемь слов . Он был весьма удивлён. Я спросил его: “Какова же суть нынешней политики Китая? Это монархия или республика?” Он с улыбкой ответил: “Конечно, это всё ещё монархия”. Если это так, значит, нашей революционной партии прежде всего нужно будет провести трудоёмкую работу по разрушению монархии, прежде чем мы сможем строить республику. Наша революционная партия, действующая сейчас, не должна обращать на это внимания; есть и старая группа товарищей, которые со времен Сунь Ятсена вернулись к жизни, которая была до Синьхайской революции. Идеалы союза “Три народных принципа” затем превратились в “один народный принцип”-из трёхног остались только две, как же они могут стоять? Ранее не было проведено серьезной работы по пропаганде идеи народного управления, а силы по отмене монархии тоже не были использованы по максимуму. Спешно выставили напоказ республиканский флаг, это было весьма

дерзко и смешно, как если бы студент, не усердствуя, надеялся на успешную сдачу экзаменов.

Слова Чэнь Дусю действительно отражали политическую ситуацию в то время. В условиях, когда Китайская Республика прикрывалась лозунгом “республика”, старый чиновник династии Цин составил двустишие: “Народ всё тот же, страна всё та же, где же разделение на юг и север?” Это выражение говорило о насмешливом отношении к понятиям “республики” и “президента”: “Разве республика делит юг и север, президент не есть нечто конкретное?” Такие вопросы и насмешки даже сегодня выглядят весьма остроумно. В то время это было не просто выражением индивидуальных эмоций, а подлинным отражением борьбы политических сил классового противостояния.

Когда разговор становился особенно увлекательным, глаза Чэнь Дусю блестели и он иногда громко смеялся. Этот яркий и харизматичный революционер стойко отстаивал свои убеждения и не спешил идти на компромисс. Его слова были острыми, а тон-серьёзным, слов – но пламя. Однако, если кто-то указывал на его недоработки, он сразу же признавал свою ошибку. Что касается вопроса “конституционной политики”, ещё 8 июня 1919 года Чэнь Дусю под псевдонимом Одинокий Глаз опубликовал в журнале “Каждую неделю” статью “Конституционная политика и политические партии”, которая и сегодня звучит актуально и поучительно. Он сказал:

Конституционная политика в девятнадцатом веке считалась модным термином, но в двадцатом веке она выглядела как поверхностная и неполноценная система, которая не могла гарантировать народу свободу вероисповедания, собраний и слова. Это было просто оружием для борьбы политиков за власть. Теперь всем следует осознать, что конституционная политика и политические парти и вскоре станут терминами из прошлого, и нам не стоит их обожать. Что такое политика? Главное – это еда. Еда важна, потому что нужно решить проблему пропитания народа.

Что касается китайской революции, у Чэнь Дусю были свои размышления. Он с тревогой заметил: "Господин Хуан Жэньчжи (Яньпэй) говорит, что китайцам сейчас необходимо объединить русский дух, немецкую науку и американский капитал. Я полагаю, если мы сможем соединить русский дух и немецкую науку, то американский капитал нам не понадобится. Однако сейчас китайцы больше всего боятся русского духа, холодно относятся к немецкой науке и рады только американскому капиталу! Поэтому я чувствую, что у каждой страны и нации есть свой путь развития. Мы, китайцы, должны, как и русские, найти собственный путь".

Войтинский, не переставая улыбаться, кивал и отвечал: "Китайская революция- это дело китайского народа, и какой путь выбирать, также решать китайскому народу. Советское

правительство, естественно, не будет вмешиваться, а Коммунистический Интернационал, стоя на интернационалистских позициях, конечно, окажет поддержку".

По мнению Войтинского, Чэнь Дусю был "высокопрофессорской личностью с большой репутацией и влиянием". Войтинский рассказал Чэнь Дусю: "Моя задача в Китае – понять ситуацию в стране, установить связи с прогрессивными китайскими деятелями и революционными группами, изучить возможность создания Восточноазиатского секретариата Коммунистического Интернационала в Шанхае".

С этого момента они часто встречались, свободно обменивались мнениями. Стороны провели эффективную оценку, анализ и обсуждение состояния рабочего класса в Китае, ситуации с распространением марксизма и сил коммунистического движения, пришли к согласию, что в Китае есть основания для развития коммунистического движения. В результате по предложению Войтинского Чэнь Дусю ускорил создание партии в Шанхае.

В мае 1920 года Чэнь Дусю официально основал в Шанхае первую в Китае марксистскую политическую группу-Ассоциацию марксистских исследований. Основными членами являлись Шэнь Сюаньлу, Шао Лицзы, Ли Ханьцзюнь,Дай Цзитао, Юй Сюсун, Чэнь Гунпэй, Шэнь Чжунцзю,Лю Дабай,ДинБаолинь (женщина), Ши Цуньтун, Шэнь Яньбин, Ян Сяньцзян, Ян Минчжай, Чжан Дунсунь и другие.

Лето пришло, субтропические муссоны принесли дожди

в Шанхай. Чэнь Дусю, казалось, стал ещё более занятым, к нему постоянно приходили гости.

5 мая 1920 года Мао Цзэдун приехал в Шанхай из Пекина и снова встретился с Чэнь Дусю, которым он восхищался. В апреле 1918 года Мао Цзэдун вместе с Цай Хэсэнем, Хэ Шуцзином, Сяо Цзыцзином (Сяо Санем) и Луо Сюэцзаном основал в Чанше Общество новой молодёжии запустил "Сянцзянь комментарий", призывая к "реформе науки, укреплению моральных устоев и изменению нравов народа". На этот раз из за организованной в Хунани кампании "Движение по изгнанию Чжана" Мао Цзэдун возглавил "делегацию по изгнанию Чжана" из Хунани, которая 18 декабря 1919 года прибыла в Пекин. Это был его второй визит в столицу. Штаб-квартира движения "изгнания Чжана" также была перенесена из Чанши в Пекин. После прибытия в Пекин Мао Цзэдун жил в ламаистском храме Фую на улице Бэйчан, 99 (ныне улица Бэйчан, 20). После консультаций со всеми партиями он создал "Хунаньскую федерацию представителей всех слоёв общества в Пекине" и "Хунаньский комитет представителей всех слоёв общества в Пекине", основал "Гражданское информационное агентство" и лично исполнял обязанности президента. Днем он организовывал шествия студентов, преподавателей и сотрудников университета Хунань и собирал петиции у ворот Синьхуа, в особняке премьер-министра, в Цяньмэне и других местах; по ночам он читал при включённом свете в храме Фую, усердно рабо-

тал над написанием книг и выпускал более 150 экземпляров в день.

Мао Цзэдун покинул Пекин 11 апреля. По пути он посетил Тяньцзинь, Цзинань, Тайшань, Цюйфу, Нанкини другие места. Он осмотрел родной дом и место упокоения Конфуция, поднялся на гору Тайшань, а также посетил место рождения Мэн-цзы. Через 24 дня он прибыл в Шанхай. Это был его второй визит в город, где проживал по адресу: Миньхоу Наньли, 29, Хатун-роуд (сейчас Аньи-роуд, 63). 8 мая в Баньсунъюане, Шанхай, Мао Цзэдун вместе с Сяо Санем, Пэн Хуаном, Ли Сианем и другими членами организации провели прощальную встречу с Чэнь Цзаньчжоу и шестью другими членами организации, которые уехали во Францию работать и учиться. На встрече обсуждалось будущее развитие общества "Синьминь", и было определено, что отношение общества должно быть "потенциальным и практичным, не отступающим и не назойливым". На встрече обсуждалось будущее развитие Общества новой молодёжи, где было решено, что "основой будет реальность, а не тщеславие, не стремление к славе". Условия для приёма новых членов были определены как чистота, искренность, стремление и подчинение истине. "Прощальная встреча затянулась до позднего вечера, продолжилась при свете ламп и под дождём, с фотографиями на фоне полноводной Сунцзян и зелёных волн".43[1]

---

[1] Под редакцией отдела литературных исследований Центрального комитета Коммунистической партии Китая: "Биографическая хроника Мао Цзэдуна",

Год назад, тоже для того, чтобы проводить членов Общества новой молодёжи на учёбу во Францию, Мао Цзэдун спешил из Пекина в Шанхай. В тот раз ему пришлось столкнуться с трудностями. “Когда я добрался до Пукоу, у меня не осталось ни гроша и даже не было билета. Никто не мог одолжить мне денег, и я не знал, как покинуть это место. Но самое ужасное- это то, что вор украл у меня единственную пару обуви! Ах, что же делать? Но не бывает безвыходных ситуаций, мне повезло. На вокзале я встретил старого друга из Хунани, который одолжил мне денег на новую пару обуви и билет в Шанхай”.44[1]

Мао Цзэдун всегда с благодарностью вспоминал этого человека, называя его спасителем. Кто же был этот “спаситель”?

Это был Ли Шэнся, уроженец Сянсяна, провинция Хунань, который познакомился с Мао Цзэдуном во время учёбы в обычной школе 1 Хунании также состоял в Обществе новой молодёжи. Летом1918 года, вскоре после выпуска, он приехал в Шанхай и начал работать в антикварном магазине. Весной 1920 года, будучи преданным фанатом журнала “Новая молодёжь”, он узнал, что Чэнь Дусю живёт по адресу: дом 2 на улице Лаоюянли, и решил навестить его. Будучи интеллигентом, Ли Шэнся, вдохновлённый поддержкой Чэнь

Central Literature Press, 2002, стр. 58.

[1] Стенограммы Эдгара Сноу: “Автобиография Мао Цзэдуна", перевод Ван Хэна, под редакцией Дин Сяопина, Китайское молодёжное издательство, 2014, стр. 56.

Дусю, решил стать ближе к рабочему классу, изменил имя на Ли Чжун и устроился на судостроительный завод в Цзяннане, где трудился как слесарь. Он активно участвовал в рабочем движении под руководством Чэнь Дусю, основал профсоюз машинистов и стал одним из первых рабочих членов Коммунистической партии Китая. После вступления в партию он опубликовал в журнале "Труд" статью под названием "Декларация рабочего", подписавшись как "слесарь военно-морского флота". В это время Ли Чжун действительно пользовался большой симпатией Чэнь Дусю, который пригласил его жить в своём доме. В то время Чэнь Дусю действительно высоко ценил Ли Чжуна и пригласил его пожить в его собственном доме по адресу: дом 2 на улице Лаоюянли.

Когда Мао Цзэдун снова приехал в Шанхай, он встретился со своим старым другом Ли Чжуном. Ли тоже призвал Мао Цзэдуна присоединиться к трудовому движению. Мао Цзэдун действительно хотел научиться у Ли, и впоследствии в письме к Луо Сюэцзану он писал: *"Я* сейчас очень хочу работать. В Шанхае Ли Шэнся советует мне работать на заводе, и это меня сильно привлекает. Я чувствую, что жизнь, посвящённая только словам и книгам, крайне трудна, и мне нужно время, чтобы поработать физически. Ли Цзюнь, будучи студентом нормальной школы, работал на судостроительном заводе и всего через месяц-два научился всему, зарабатывая теперь двенадцать юаней в месяц. Он живет в Шанхае по адресу: дом 2 на улице Лаоюянли и помогает Чэнь Дусю орга-

низовать профсоюз машинистов , вы можете с ним связаться".

В Шанхае Мао Цзэдун прожил три месяца. Сначала по приглашению Пэн Хуана он арендовал несколько домов в Миньхоу Наньли вместе с Чжаном Вэньляном, одноклассником, намереваясь попробовать жизнь в коллективе взаимопомощи, где они могли бы работать, учиться, есть вместе и одеваться одинаково. Мао Цзэдун взял на себя обязанности по стирке и доставке газет. Однако спустя некоторое время он быстро понял, что в такой коллективной жизни есть много непреодолимых недостатков , и решил прекратить это начинание.

На самом деле Мао Цзэдун на этот раз примчался из Пекина в Шанхай вместе с Ли Циханем (Ли Сэнь), главной целью которого было проведение "движения по изгнанию Чжана". 11 июня, после того как военачальник Чжан Цзинъяо был изгнан из Чанши, Мао Цзэдун, Пэн Хуан и другие начали обсуждать вопросы развития Хунани. После нескольких обсуждений они подготовили "Декларацию о самоопределении народа Хунани", которая была опубликована в шанхайском еженедельнике "Тяньвэнь" и "Текущих новостях". Затем Мао Цзэдун также опубликовал статью "Декларация о создании Ассоциации по преобразованию Хунани" в газете "Шэньбао". В течение этого месяца он последовательно публиковал в "Ши ши синьбао" статьи "Хунаньцы, вперед!" и "Хунаньцы, боритесь за личность!", в которых излагал свои

идеи. Дальше – и “Народ Хунани борется за индивидуальность”, чтобы прояснить свои утверждения.

Конечно, как и во время визита к Ли Дачжао в Пекин, встреча Мао Цзэдуна с Чэнь Дусю стала важнейшим событием его поездки в Шанхай. В тот день Ли Чжун привёл Мао Цзэдуна, Пен Хуаня и Ли Цихана в дом 2 на улице Лаоюянли, чтобы обсудить с Чэнь Дусю планы Ассоциации по преобразованию Хунани. Мао Цзэдун с глубоким уважением сказал:

– Господин Чэнь, я читал вашу статью “Устранение трёх бедствий”. В Китае есть три бедствия: военачальники, бюрократы и политики. Чтобы избавиться от этих трёх бедствий, народ должен осознать своё право участвовать в политике, а активные элементы общества должны выступить вперёд. В Хунани сейчас Чжан Цзиньяо изгнан, но на его место придёт новый Чжан Цзиньяо. Решение – это упразднение военных губернаторов и сокращение численности войск для свержения милитаристского режима. Необходимо создать частные банки, обеспечить независимость образования и развивать местное самоуправление для защиты прав народа и достижения цели народного управления.

Поскольку Чжан Цзиньяо был уроженцем провинции Аньхой и творил беззакония в Хунани, Чэнь Дусю с возмущением заметил:

– Я очень приветствую дух хунаньцев .Я действительно хочу извиниться перед вами. Потому что мы, аньхойцы, на-

творили много бед в Хунани, и я тоже из Аньхоя, поэтому мне очень стыдно перед хунаньцами.

– Господин Чэнь, вы так говорите, и нам становится стыдно, мы недостойны этого, – искренне сказал Мао Цзэдун.– Вы, как главный редактор журнала "Новая молодёжь", призвали к нам "господина Дэ" и "господина Сай", и этот высший дух, эта стойкость действительно вызывают у нас восхищение. Вы, безусловно, звезда в сфере мысли.

Чэнь Дусю с чувством продолжил:

–У вас, хунаньцы, есть дух борьбы, который вызывает уважение. Более двухсот лет назад господин Ван Чуанынань был настоящим учёным, который не щадил сил! Несколько десятилетий назад Цзэн Гуофань, Ло Цзэнань и другие были настоящими "крепкими бойцами" и "неустрашимыми учениками"! Хуан Кэцян (то есть Хуан Синь) преодолел множество трудностей, возглавив отряд хунаньцев , чтобы противостоять царским войскам в Ханьяне. Цай Суньпо (то есть Цай Э) с болезнью возглавил менее двух тысяч юньнаньских солдат в битве с десятью тысячами войск Юаня; они были настоящими стойкими воинами! "Если Китай действительно погибнет, то только если хунаньцы все погибнут". Несмотря на личные качества Яна Ду, нельзя игнорировать его слова. Дух борьбы хунаньцев -это не просто пустая болтовня, и история может это подтвердить.

– После того как я вернулся в Хунань из Пекина, я запустил "Обзор Сянцзяна", чтобы продвигать новые идеи и

культуру, но позже Чжан Цзиньяо прикрыл эту инициативу,– сказал Мао Цзэдун.

–"Обзор Сянцзяна" был хорош, хотя я немог читать его каждый номер,– с надеждой заметил Чэнь Дусю, глядя на Мао Цзэдуна, Пэн Хуаня и Ли Чжуна.-Когда я вышел из тюрьмы, я услышал, что вы начали "движение изгнания Чжана", и почувствовал, что дух хунаньцев возродился. Я надеюсь на ваши реальные действия и факты, а не только на лозунги и сообщения, чтобы моя радость не оказалась пустой мечтой. Дела идут хорошо, хотя яине вижу этого в каждом номере, – Чэнь Дусю выжидающе посмотрел на Мао Цзэдуна, Пэн Хуана и Ли Чжуна.

Во время разговора Мао Цзэдун изложил Чэнь Дусю план Ассоциации содействия преобразованию провинции Хунань и поинтересовался мнением Чэнь Дусю. Мао Цзэдун сказал:

Чэнь Дусю в Шанхае жил по адресу: дом 2 на улице Лаоюянли, в бывшем французском концессионном районе (ныне Наньчанская дорога, переулок 100, дом 2). Это здание служило редакцией журнала "Новая молодёжь" и стало колыбелью первой шанхайской организации Коммунистической партии Китая.

– Дела провинции Хунань должны решаться всем народом провинции. Если они будут решаться по одной провинции за раз, то в будущем они смогут найти общее решение национальных проблем. Что вы об этом думаете?

Чэнь Дусю с радостью заметил в Мао Цзэдуне дух хунаньцев и ободряюще сказал:

– Жизнь человека не длится более ста лет, и, будь она долгой или короткой, это не столь важно, потому что не является истинной жизнью. Что же такое большая проблема? Что такое истинная жизнь? Истинная жизнь- это то, что человек оставляет в обществе, это вечная жизнь. Существует ли такая долгая жизнь среди людей-это тоже важная проблема для общества. В романе госпожи Олив Шрайнер есть такая история. Вы видели, как светлячки переходят реку? Первый спускается на воду, и его уносит поток, затем приходит второй, третий, четвёртый, и в итоге их тела накапливаются и образуют мост, через который проходят остальные. Прошедшее не является нашей истинной жизнью; этот мост-наша истинная жизнь, вечная жизнь! Поскольку от тех, кто ушёл,

не осталось следов , только этот мост составляет вечную ценность.

Мао Цзэдун с восхищением ответил:

– Господин Чэнь, вы говорите очень мудро. Ван Чуаныпань, Цзэн Гуофань, Ло Цзэнань, Хуан Кэцян, Цай Суньпо-это люди с истинной жизнью, потому что жизнь мостов , которые они построили, навсегда остаётся в наших сердцах.

– Да, мы приветствуем дух хунаньцев , приветствуем дух их борьбы, их стремление строить мосты, и приветствуем вас, молодое поколение, которое сможет построить мосты ещё более величественные и прекрасные, чем те, что создали Ван Чуаныпань, Цзэн Гуофань, Ло Цзэнань, Хуан Кэцян и Цай Суньпо.

Как только Чэнь Дусю закончил, комната наполнилась горячими аплодисментами.

Потом Мао Цзэдун снова заговорил с Чэнь Дусю о своей встрече с Ли Дачжао в Пекине.

– В Пекине я прочитал множество книг о русской Октябрьской революции, таких как "Общее исследование социальных идей разных стран" Шао Пяопина и "Исследование новой России", а также несколько книг по коммунизму.

Под "коммунистическими книгами" Мао Цзэдун, вероятно, имел в виду "Манифест Коммунистической партии", переведённый Луо Чжанлуном с немецкого. В это время Лю Жэньцзинь также перевёл английскую версию "Манифеста" в Пекине.

Чэнь Дусю сказал:

– Сейчас Чэнь Вандао только что завершил полный перевод “Манифеста Коммунистической партии”, я и господин Ли Хандзюнь сейчас его корректируем. Это перевод с японского, и мы планируем издать его в этом году. После публикации мы вышлем вам экземпляр.

Мао Цзэдун поспешно поблагодарил и добавил:

– Я сейчас читаю перевод первых глав “Капитала” Маркса, и я искренне заинтересован.

– “Капитал” Маркса исследует капиталистический способ производства и соответствующие ему производственные отношения, объясняет соотношение производительных сил и производственных отношений, надстройки и экономической базы, раскрывает законы развития современного общества,– отметил Чэнь Дусю с удовлетворением. Он был рад слышать о чтениях Мао Цзэдуна и почувствовал, что нашёл единомышленника. – Вы, хунаньцы, страдаете от военачальников больше, чем другие провинции, и все классы общества выражают недовольство системой военных губернаторов , особенно рабочие и крестьяне. Недавно в Чанше разразился скандал с женскими рабочими на фабрике Хоушэн, и мы провели специальное расследование.45 [1]

---

[1] Весной 1920 года фабрика Хоушэн в Шанхае решила нанять 50 женщин-рабочих в Хунани, установив 12-часовой рабочий день и зарплату в 8 юаней в месяц, при этом другие условия также были неудовлетворительными. Женщины могли быть приняты только с согласия родителей и с поддержкой авторитетных лиц. В ответ на это газеты “Дагунбао” и "Хунань жибао" опубликовали статьи,

– Я видел это в журнале “Новая молодёжь”,-сказал Мао Цзэдун.– Спасибо, господин Чэнь, за то, что вы выступили в защиту наших хунаньских работниц. Действительно, как вы говорите, трудовое движение двадцатого века уже требует права на управление, а не только улучшения условий. Независимо от того, как улучшатся условия, это не даст свободы стать хозяевами своей жизни.

– Набор женщин на фабрике Хоушэн в Хунани, каким бы ни был процесс, – это не только проблема женщин Хунани и не только проблема рабочих в Шанхае, это проблема труда всего Китая. Нам нужно помнить: всё, что мы едим, носим и где живем, сделано трудящимися. В обществе есть разные люди, но только трудящиеся являются опорой общества, – продолжил он.

Чэнь Дусю, указав на Ли Чжуна, сказал:

– Сейчас я попрошу Ли Чжуна помочь мне организовать профсоюз машинистов, собрать рабочую массу и повысить их сознание, чтобы вместе бороться за нашу страну.

На этих словах Чэнь Дусю глаза Мао Цзэдуна, Пэн Хуана и других загорелись. Особенно фраза о том, что “трудящиеся-опора общества”, произвела на них сильное впечатление.

указывая на чрезмерные рабочие часы, низкие зарплаты и проблемы, связанные с личностью, здоровьем и медицинским обслуживанием женщин. Генеральный директор фабрики Хоушэн, И Яочжу, попытался оправдаться, но его слова были опровергнуты Чэнь Дусю и Чжу Чжисином . В "Новой молодёжи", вышедшей 1 мая 1920 года, в специальном номере, посвящённом Дню труда, были опубликованы 16 статей на эту тему.

Они заверили Чэнь Дусю, что после возвращения в Чаншу организуют культурное общество и вечерние школы для рабочих, чтобы продвигать новые идеи и повышать сознание народа, а также развивать движение самоуправления.

В это время молодой Мао Цзэдун находился на ключевом этапе своей жизни. Он писал другу, что многие говорят о преобразованиях, но это всего лишь пустая цель. “Каковы будут эти преобразования? С какими методами мы будем действовать? Откуда начинать? Эти вопросы мало кто исследует”, – говорил он. Молодой Мао Цзэдун чувствовал себя словно “спящий в бочке”.

В октябре 1936 года, находясь в пещере в Баоане на севере Шаньси, Мао Цзэдун с глубокой эмоциональностью рассказывал Сноу об этом периоде истории:

– Когда я во второй раз поехал в Шанхай, мы с Чэнь Дусю обсуждали книги по марксизму, которые я читал. Его слова о собственных убеждениях произвели на меня глубокое впечатление в этот ключевой период моей жизни.46[1]

В Шанхае Мао Цзэдун и Пэн Хуан благодаря Чэнь Дусю встретились с господином Войтинским, который рассказал им об Октябрьской революции и внутренней ситуации в Советской России, а также кратко описал свои беседы с Чэнь Дусю и Ли Дачжао, похвалив китайских революционеров как мыслящих практиков . Эта встреча способствовала

[1] Стенограммы Эдгара Сноу:"Автобиография Мао Цзэдуна", перевод Ван Хэна, Школа Дин Сяопина, Китайское молодёжное издательство, 2014, стр. 63.

переосмыслению Мао Цзэдуном и Пэн Хуанем Октябрьской революции и марксизма, что в дальнейшем привело к созданию Русского исследовательского общества в Чанше. Позже, когда Мао Цзэдун руководил движением за автономию Хунани, он глубоко оценил Октябрьскую революцию: "Ленин с миллионом партийцев создал беспрецедентное дело народной революции, подавил контрреволюционные силы и очистил средний класс. У него было кредо (большевизм), была возможность (поражение России в войне), была подготовка и надёжная партия, которая могла одним призывом мобилизовать крестьян и рабочих, составляющих восемь или девять десятых населения страны. Успех русской революции заключался именно в этом".47[1]

В июле 1920 года, после трёх месяцев жизни и работы в Шанхае, Мао Цзэдун решил вернуться в Чаншу. Перед отъездом, чтобы организовать революционную деятельность и поддержать некоторых товарищей, желающих отправиться в Европу на учёбу, ему срочно нужна была значительная сумма денег. Мао Цзэдун обратился за помощью к Чжану Шицзю. Перед смертью отец Ян Кайхуэй, Ян Чанцзи, написал Чжану Шицзю рекомендательное письмо, сказав : *"Я*серьёзно говорю вам, эти двое-настоящий талант, их будущее велико. Если вы не будете говорить о спасении страны, то спасение страны обязательно начнётся с этих двух".

Чжан Шицзю щедро помог и собрал 20 тысяч серебряных

[1] Чанша, провинция Хунань," Да Гун Бао", 5 сентября 1920 года.

юаней для Мао Цзэдуна.48[1]

Перед отъездом Мао Цзэдун и Пэн Хуан еще раз посетили дом 2 на улице Лаоюянли, чтобы попрощаться с Чэнь Дусю. Они подробно рассказали о своих планах по возвращении в Хунань, включая создание культурного общества и Русского исследовательского общества, организацию движения за автономию народа Хунани, и пообещали продолжать работу над изданием “Новой молодёжи”. Чэнь Дусю был впечатлён и сообщил двум полным энтузиазма хунаньцам, что он сейчас готовит основание Коммунистической партии.

Чэнь Дусю сказал:

– Если ваш план успешно реализуется, это также является лучшей подготовкой к созданию партии.

Мао Цзэдун сообщил:

– Мы также хотим хорошо поработать над созданием партийной организации в провинции Хунань на основе этих задач и под вашим руководством. В будущем я хотел бы попросить у вас дополнительных указаний по многим вопросам.

– Отлично! Давайте поддерживать связь, – ответил Чэнь

---

[1] По этому поводу Чжан Ханьчжи в статье “Я и мой отец Чжан Шичжао" поделился такими воспоминаниями: "В 1963 году председатель Мао внезапно спросил: "Сказал ли вам старик, что я всё ещё в долгу перед ним и до сих пор не заплатил". Начиная с 1963 года, каждый год на второй день весеннего фестиваля председатель брал 2000 юаней из своего гонорара за рукопись и отправлял секретаря в старый офис, и только в 1972 году было отправлено в общей сложности 20 000 юаней. Председатель также сказал, что эти деньги являются субсидией для вашей пожилой семьи. С 1973 года проценты выплачивались, и эти деньги отправлялись до тех пор, пока старик не умер".

Дусю и крепко пожал руку Мао Цзэдуну.– Я надеюсь, что вы будете продолжать упорно трудиться и поддерживать дух борьбы народа Хунани!

Действительно, время, проведённое в Шанхае, стало ключевым моментом в жизни Мао Цзэдуна. Как он сам говорил: “К лету 1920 года я уже стал марксистом как в теории, так и в некоторой степени в действиях, и с тех пор я считаю себя марксистом”.

В июле 1920 года война между Чжилийской и Аньхойской кликами была на грани вспышки. Политическая ситуация в Пекине была неспокойна, и преподаватели и студенты Пекинского университета один за другим покидали учебное заведение. Ли Дачжао также готовился временно покинуть свой родной город Лаотин, провинция Хэбэй. Перед отъездом у него состоялся еще один продолжительный разговор с Чжаном Готаем, который ушёл с поста генерального директора Всекитайской федерации промышленников и вернулся в Пекин два месяца назад, призвав его вернуться в Шанхай и найти Чэнь Дусю.

Ли Дачжао сказал Чжан Готао:

– Недавнее письмо господина Дусю стало ещё более радикальным. Он призывает к конкретным действиям, к активной борьбе, но в письме не указал, как именно это делать. Возможно, он не мог об этом подробно написать. Ты можешь съездить и обсудить это с ним. Я считаю, что нам нужно начать с изучения марксизма, и если у Чэнь есть дальнейшие

планы, я, конечно же, их поддержу.

Ли Дачжао также добавил:

– Война вот-вот начнётся, так что не медлите. Я боюсь, что движение будет перекрыто, если вы опоздаете.

Чжан Готао прибыл в Шанхай около 20 июля и сразу же посетил Чэнь Дусю в доме 2 на улице Лаоюянли.

При встрече Чэнь Дусю сразуже спросил Чжан Готао, прибыл ли он на юг с поручением от студенческого представительства.

Чжан Готао сообщил Чэнь Дусю, что на этот раз, когда он приедет в Шанхай, он больше не будет брать на себя обязанности представителя студентов , и честно поделился мнением Ли Дачжао.

Чэнь Дусю был очень рад, сказав , что появилась возможность поговорить о коммунистическом движении вместе, и с энтузиазмом пригласил Чжан Готао переехать к нему домой, чтобы обсудить это в долгосрочной перспективе. Чэнь Дусю сказал:

– У меня здесь три комнаты наверху. Мы с семьёй живем в двух комнатах, а Ван Хуэйву живет в другой комнате. Она из Цзясина. На первом этаже есть три комнаты, одна из них-гостиная, в другой живёт молодой писатель Ли Да, и там есть пустая комната специально для вас.

Таким образом, Чжан Готао такжежил в доме 2 на улице Лаоюянли.

В первые несколько дней после переезда Чжан Готао це-

лыми днями был занят на улице, заводил друзей и часто развлекался со старыми друзьями, такими как Хуан Цземинь. Чэнь Дусю посмотрел на него с некоторым нетерпением.

Гао Цзюньмань никак не могла привыкнуть к непрактичному стилю Чжан Готао, поэтому она улыбнулась и пошутила: “Готао, ты так занят весь день и так много путешествуешь, ты ищешь девушку?”

Чжан Готао улыбнулся и покачал головой.

В конце июля Чжан Готао наконец успокоился и серьёзно поговорил с Чэнь Дусю о намерениях Ли Дачжао. Чэнь Дусю прямо сказал: “Изучение марксизма больше не является самой важной работой. Теперь необходимо немедленно организовать Коммунистическую партию Китая”.

Для Чжан Готао это была первая встреча с такой решительной позицией Чэнь Дусю. В его глазах, как лидера движения новой культуры, Чэнь Дусю, несмотря на сильное влияние западной культуры, оставался глубоко укоренившимся в китайской традиции учёным. Он был полон сомнений и критического духа. Много лет занимаясь культурной работой, он писал живо и остро. Резко критиковал конфуцианские идеалы и взгляды таких деятелей, как Кан Ювэй, а также все старые мысли и традиции. Он выступал за литературную революцию и пропагандировал идеи науки и демократии. Хотя всё это в большинстве основано на западной культуре, он умел использовать эти идеи, чтобы обнажить гнилостные стороны китайских традиций, и стал флагманом

Движения новой культуры. Он не выдающийся политик, но безусловно редкий публицист. Его вера в марксизм и организация Коммунистической партии Китая основываются на практических политических взглядах. Полупровинциальное положение Китая и тёмные стороны внутренней политики, а также его личные политические перипетии привели его от радикальной демократии к международному коммунизму.

Зачем организовывать Коммунистическую партию Китая?

Чэнь Дусю сказал Чжан Готао:

– Во-первых, смысл социальной революции заключается в самоосвобождении китайского пролетариата и огромного числа бедных людей. Судя по реальной ситуации в Китае, необходимо идти по пути классовой борьбы и захвата власти пролетариатом, о чём говорит марксизм. Опыт русской революции тому подтверждение. Во-вторых, мы считаем, что Три народных принципа Сунь Ятсена и возглавляемое им революционное движение недостаточно радикальны. А анархизм- это слишком фантастично, и нет никакого способа воплотить его в жизнь. Социалистическая парламентская политика других фракцийне может быть реализована в Китае, потому что в обозримом будущем в Китае не будет хорошей парламентской системы. В-третьих, будущая Коммунистическая партия Китая всё еще должна участвовать в Движении новой культуры, движении против военного начальника, антияпонском патриотическом движении и т. д. До тех

пор, пока она адаптируется с точки зрения Коммунистической партии, для этого нет никаких необоснованных причин. В-четвёртых, мы не должны беспокоиться о достоинствах и недостатках коммунизма. С революционной точки зрения у нас должна быть конечная цель- “делать всё, что мы можем, и получать то, что нам нужно” и упорно трудиться в течение длительного времени, чтобы способствовать её реализации. В-пятых, промышленность Китая развита слабо, число рабочих очень мало, а культура отсталая. Следовательно, среднестатистический рабочий ещё не обладает классовым сознанием и не может стать опорой коммунистического движения. Однако с 4мая наблюдается рост числа молодых интеллектуалов , которые верят в марксизм. Если они соберутся вместе, то станут пионерами этого движения. Хотя у будущей Коммунистической партии Китая нет надежды захватить власть в ближайшее время, она должна начать действовать всерьёз уже сейчас.

Говоря о партийной и политической платформе Коммунистической партии Китая, Чэнь Дусю произнёс:

–Нам не обязательно быть Марксом и Энгельсом в Китае, и мы с самого начала опубликуем “Манифест Коммунистической партии”; мы просто должны быть студентами-марксистами, которые учатся и действуют. Можно сначала организовать Коммунистическую партию Китая, а партийная платформа и политприложение будут определены после того, как она будет официально создана; мы не просто спра-

шиваем о реальной политике, но и фактически не занимаемся политикой, например, члены партии служат государственными чиновниками и так далее.

Когда был поднят вопрос о партийном уставе и фактической организации, Чэнь Дусю привёл пример:

– Коммунистическая партия Китая не придерживается системы партийных лидеров . Когда это делал господин Сунь Ятсен в качестве премьер-министра Гоминьдана, имели место различные махинации. Коммунистическая партия Китая использует более демократичную систему комитетов . Из числа членов избирается секретарь, который отвечает за связь, а другие члены участвуют во всех аспектах организации пропаганды. Необходимо сократить полномочия секретаря и провести референдум в случае возникновения инцидента. Таким образом может быть установлен демократический стиль партии, а также устранена личная диктатура и бюрократическое мошенничество системы партийных лидеров.

Чэнь Дусю также сообщил ему, что он уже говорил с Ли Ханьцзюнем, Ли Да, Чэнь Вандао, Шэнь Сюаньлу, Дай Цзитао, Шао Лизи, Ши Куньтуном, Шэнь Яньбином, Юй Сюсуном и другими в Шанхае о своём намерении организовать Коммунистическую партию Китая, и все они согласились.

В то же время Чэнь Дусю также рассказал Чжан Готао, что он уже встречался с представителем Коминтерна Войтинским и что будущая Коммунистическая партия Китая бу-

дет пользоваться поддержкой Коминтерна.

Дружба, прагматизм, равенство, сотрудничество – вот такое хорошее впечатление представитель Коминтерна Войтинский произвёл на Чэнь Дусю, Ли Дачжао и Мао Цзэдуна. Нет никаких сомнений в том, что приезд Войтинского укрепил уверенность и решимость китайских марксистов как можно скорее создать Коммунистическую партию.

Услышав , что Чэнь Дусю собирается создать Коммунистическую партию, он сначала отпугнул Чжан Дунсуна из "Текущих новостей". Чжан Дунсун объясняет это так: "*Я*думал, что эта организация носит академический исследовательский характер, но теперь, когда это Коммунистическая партия, я не буду участвовать". Он принадлежал к исследовательскому отделу и не намерен был покидать Ассоциацию конституционных исследований, созданную Лян Цичао и Тан Хуалуном. В его понимании социалистические идеи должны были рассматриваться исключительно как научный объект для изучения, а участие в создании Коммунистической партии означало бы вовлечение в политическую деятельность. Вскоре Чжан Дунсун попал под влияние английского философа Бертрана Рассела, который приехал в Китай с лекциями, начал продвигать "критический социализм" и вступил в полемику с коммунистами, окончательно разойдясь с ними.

С мая по июнь 1920 года в доме 2 на улице Лаоюянли Чэнь Дусю неоднократно собирал на обсуждение Шэнь Сюань-

лу, Шао Лицзы, Ли Ханьцзюня, Дай Цзытао, Чэнь Гунпэя, Ши Куньтуна, Юй Сюсуна, Шэнь Яньбина, Шэнь Чжунцзю, Лю Дабая, Дин Баолиня49[1] и других и решил инициировать создание Коммунистической партии.

Шэнь Яньбин вспоминал: “Сначала мы с Чэнем не были знакомы, но он тоже подошёл ко мне и попросил написать статью о Советском Союзе для “Новой молодёжи”. Материалом, который он мне дал, был английский “Международный информационный бюллетень”. Этот журнал издается на нескольких языках и содержит такие материалы, как знакомство с Советским Союзом, комментарии к текущим международным событиям и т. д. Он предназначен для внешней рекламы. Летом этого года, около семи месяцев назад, Чэнь Дусю и другие попросили меня вступить в коммунистическую группу”. Встречи проводились нечасто, и ведущим в основном был Чэнь Дусю.50[1]

В ходе этого процесса Войтинский обнаружил, что китайские товарищи недостаточно ясно понимают взаимоотношения между партией Советской России, советским правительством, Коминтерном и коммунистическими партиями раз-

---

[1] Дин Баолинь, женщина, также известная как Чунся, была учительницей женской школы учителей Шаосина в провинции Чжэцзян. Она работала в "Еженедельном обзоре" около 1920 года и была первой женщиной, принявшей участие в подготовке к созданию партии по приглашению Чэнь Дусю. Позже из-за любовного треугольника с Шэнь Сюаньлу и Шэнь Чжунцзю она постриглась в монахини, прошла через пустую дверь и исчезла.

[1] "До и после Первого съезда (том II)", Народное издательство, 1985, стр. 46.

личных стран. Поэтому он объяснил им следующее:

Советское правительство вынуждено было устанавливать дипломатические и торговые отношения с правительствами различных стран. Однако Коминтерн представлял собой совершенно иную структуру – это был мировой революционный штаб, объединявший коммунистические партии разных стран. Хотя его штаб-квартира находилась в Москве, Коминтерн нельзя было отождествлять с правительством Советской России.

Дипломатическим партнёром советского правительства являлосъ пекинское правительство, и необходимость установления с ним отношений не означала симпатию или поддержку этого правительства, которое не пользовалось доверием китайского народа.

В то же время Коминтерн поддерживал связь с Коммунистической партией Китая. Российская Коммунистическая партия являлась лишь одним из членов Коминтерна. В духе интернационализма она выполняла свои обязательства как одно из отделений и пользовалась теми же правами.

Все решения Коминтерна вступали в силу только после одобрения большинством голосов, и РКП(б) не могла единолично управлять ими.

Хотя фактически Российская компартия занимала в Коминтерне руководящие позиции, она никогда не злоупотребляла своим положением. Иными словами, она не требова-

ла, чтобы Коминтерн подстраивался под внешнюю политику советского государства и не навязывала другим компартиям политику, не соответствовавшую требованиям их собственных революционных движений.51[1]

В 1920 году, в один из дней июня, старые друзья один за другим начали приходить в гости. Чэнь Дусю смеялся и был полон радости, Гао Цзюньмань суетилась, угощая чаем и водой, и потом поднялась наверх с детьми.

Поскольку все они были постоянными гостями дома 2 на улице Лаоюянли, Чэнь Дусю усадил всех и сразу же перешёл к делу, принявшись обсуждать планы и цели встречи. Он сказал:

– В последнее время некоторые критиковали Движение новой культуры за то, что оно слишком сосредоточено на социальных вопросах и игнорирует политику. Другие же спрашивают, почему мы не обсуждаем важные конституционные вопросы. Мой ответ таков : мы не игнорируем политические проблемы, но старая политика, существовавшая с XVIII века, уже рухнула. Те безобразия, которые сейчас происходят в политической сфере Китая,– это явление, характерное для эпохи распада. Мы должны опираться на социальные основы, чтобы создать новую политику и новые политические идеалы. Какова же политическая ситуация в со-

[1] Чжан Госэнь: "Мои воспоминания" (том 1), Восточное издательство, 1991, стр. 119-120.

временном мире? Не только в Китае, но и в других странах господствуют военные, бюрократы и политики. Поскольку их преступления очевидны, многие видят, насколько глубок и политические пороки, и стремятся полностью свергнуть политику, выступая за анархизм. В современном обществе есть две идеологии: первая-это политическое объединение с военной силой, законами и правительством; вторая-это социальное объединение без армии, законов и правительства. Мы, китайцы, конечно, больше поддерживаем первое, тогда как второе имеет меньшую поддержку. Но даже если мы сделаем шаг назади будем выступать за первое объединение-политическое, мы должны также поддерживать новую политику, чтобы хоть немного очистить старую от её грехов . Милитаризм и капитализм уже породили бесчисленные бедствия, и их следует отвергнуть; республиканская политика, находящаяся в руках небольшой буржуазии, не может обеспечить счастье большинству людей- это просто иллюзия.

Войтинский заявил:

– В Китае сейчас существует мощный поток новых идей, хотя он и слишком сложен: анархизм, профсоюзный социализм, социализм, критический социализм – всё это смешано, нет единого направления, что приводит к хаосу в мышлении. Кроме того, нет организации; много людей говорят, но практически никто не действует. Таким образом, это не сможет продвинуть китайскую революцию.52 [1]

[1] Чжоу Фохай: "Тени бамбука в Фусане", 19-й выпуск ежемесячного журнала

В своих словах автор выразил надежду, что китайские коммунисты быстро объединятся и создадут Коммунистическую партию Китая.

Чэнь Дусю полностью согласился:

– Чтобы предложить новую политику и сломать старую, мы не должны повторять ошибок Европы, Америки и Японии; Октябрьская революция в России дала нам много подсказок. Г-н У (Войтинский) также познакомил нас с этим, поэтому я признаю, что необходимо использовать революционные методы для создания государства рабочего класса (то есть производящего класса), чтобы создать политику и законы, которые запрещают любые формы грабежа, как внутри страны, так и за её пределами. Это является первоочередной задачей для современного общества. Нам нужно создать собственную организацию, подобно Коммунистической партии Советской России, и основать партию, представляющую интересы пролетариата, придерживаясь марксизма и двигаясь по пути социализма.

Как только Чэнь Дусю понизил голос, Дай Цзытао внезапно встал из-за угла и тихо заявил: “Я не вступлю в Коммунистическую партию”.

Хотя голос был тихим, его слова произвели сильное впечатление. В комнате мгновенно воцарилась кратковременная тишина.

Стоит отметить, что на предыдущих совещаниях по во-

"Древнее и современное", март 1943 года.

просу о кандидате на подготовку партийной программы было единогласно решено поручить эту задачу Дай Цзитао. Он быстро подготовил черновик программы и передал его Чэнь Дусю для коллективного обсуждения. Именно стремление к марксизму объединило этих людей.

Однако теперь, когда Чэнь Дусю собрал всех для основания марксистской партии, Дай Цзитао внезапно объявил, что не будет участвовать в этом. Внезапный поворот разрушил атмосферу собрания, и встреча, начавшаяся с такими большими надеждами, была сорвана, не принеся ожидаемых результатов .53[1]

Дай Цзитао был приведён в группу Шэнь Юаньлу, и оба они были известными "великолепными талантами" из Чжэцзяна, которые ранее писали для редакции "Новой молодёжи", возглавляемой Чэнь Дусю. Шэнь Юаньлу, настоящее имя Си Динъи, также известный как Цзянь Хоу, был из уезда Сяошань в провинции Чжэцзян. Он занимал должности в правительстве Цин в провинции Юннань, был начальником полиции в столице провинции. Из-за помощи Содружеству в организации восстания в Хэкоу его выдали, и он был вынужден бежать в Японию, где начал изучать социалистические книги. Вернувшись в Китай в 1916 году, он стал председателем Законодательного собрания провинции Чжэцзян.

---

[1] Ши Фулян:"Некоторые вопросы периода основания Коммунистической партии Китая", цитируется по книге "До и после Первого съезда" (том II), Народное издательство, 1985, стр. 35.

Когда Дай Цзытао и Ли Ханцзюнь работали над “Недельным обзором”, Шэнь Юаньлу активно участвовал и стал одним из “трёх управляющих” этого издания.

Дай Цзитао, настоящее имя Дай Ляньби, также известный как Чуань Сянь, родился в уезде Усин, провинция Чжэцзян, и вырос в Сычуани. В 15 лет он уехал учиться в Японию, а после возвращения стал журналистом в “Тяньдуо бао”, быстро поднялся до главного редактора благодаря своим выдающимся статьям. В 1911 году он присоединился к Китайской лиге, возглавляемой Сунь Ятсеном. После революции 1911 года в Шанхае он основал газету Civil Rights Daily, которая завоевала признание Сунь Ятсена. Вскоре Сунь Ятсен посетил Японию и назначил Дай Цзытао своим переводчиком и доверенным секретарём; в 1914 году Сунь Ятсен основал Китайскую революционную партию в Японии и назначил его главой Чжэцзянского отделения; в 1917 году Сунь Ятсен занимал пост верховного маршала в Гуанчжоу и назначил Дай Цзытао своим доверенным секретарём. Он был генеральным секретарём особняка Великого маршала. В мае 1918 года Сунь Ятсен подал в отставку и приехал в Шанхай. Дай Цзытао путешествовал вместе с ним. Сначала он жил на Хуаньлун-роуд, 63, а два месяца спустя переехал на Мольер-роуд, 29 (ныне Сяншань-роуд, 7). В конце 1918 года Ли Ханьцзюнь вернулся в Шанхай из Японии. Поскольку они оба изучали труды марксистов , у них были очень близкие отношения. Они обсуждали создание “Еженедельного обзо-

ра” с Дай Цзытао в качестве главного редактора, чтобы продвигать новые тенденции в мышлении и трудовом сообществе движения, а также опубликовали переводы “Комментариев Маркса к “Капиталу” и “Биографии Маркса”.

Почему Дай Цзитао внезапно пошёл на попятную и объявил, что не будет участвовать в формировании Коммунистической партии? Давайте послушаем, что сказала Ян Чжихуа54[1], которая в то время также выполняла техническую работу в “Еженедельном обзоре”:

Однажды ночью Сюанълу, Сюсун и еще более десяти человек вернулись с улицы Я слышала, как Дай Цзитао плакал в доме. На следующий день я спросила: что случилось? Мне сказали, что вчера в одном месте была создана коммунистическая группа. Дай Цзытао боялся нарушить доктрину трёх человек СунъЯтсена, поэтому тогда отказался. Причи-

[1] Ян Чжихуа (1901-1973), уроженка Сяошаня, провинция Чжэцзян, была видной деятельницей китайского женского движения. В период "Движения 4 мая" в 1919 году она училась в Чжэцзянском женском педагогическом училище. В начале 1920 года Ян Чжихуа начала работать в редакции шанхайского журнала "Синьци пинлунь" (“Еженедельное обозрение"). В июне, после закрытия журнала, она преподавала в одной из христианских школ. 26 января 1921 года Ян Чжихуа вступила в брак с Шэнь Цзяньлуном , сыном Шэнь Сюаньлу, по договорённости, заключённой ещё в детстве. В 1922 году она вступила в Китайский социалистический союз молодёжи. В 1923 году поступила в Шанхайский университет, где познакомилась с заведующим кафедрой социологии Цюй Цюбоем . В 1924 году она расторгла брак с Шэнь Цзяньлуном и 7 ноября того же года вступила в брак с Цюй Цюбоем . Дочь Сяогуан сменила имя на Цюй Дуй и при поддержке Цюй Цюбоя и Сян Цзинъюй вступила в Коммунистическую партию Китая.

на плача заключалась в том, что, с одной стороны, его сердце было потрясено, а его слова и поступки противоречили друг другу. С другой стороны, он терпеть не мог всеобщей критики.55[1]

Это воспоминание Ян Чжихуа, зафиксированное во время интервью в сентябре 1956 года, было приведено с одобрения самой Ян. В нём упоминаются термины, такие как “коммунистический кружок”, которые были актуальны в 1956 году. Воспоминания Ян показывают, что Дай Цзитао действительно хотел стать коммунистом, но не мог этого сделать, что и стало причиной его слёз.

В то время Дай Цзитао в глубине души действительно верил в коммунизм и хотел присоединиться, но у него не получалось добиться желаемого. Из-за того что он не мог стать коммунистом, он действительно был в расстроенных чувствах.56[1]

Дай Цзытао был одним из главных кадров Гоминьдана и верным последователем Сунь Ятсена. Сунь Ятсен нуждался в его помощи в своей работе и выступал против его участия в создании Коммунистической партии. Именно поэтому Дай Цзытао говорил: “Пока господин Сунь жив, я не могу

---

[1] Ян Чжихуа:"Воспоминания о Ян Чжихуа", цитируется по книге "До и после" (2), Народное издательство, 1985, стр. 26.

[1] Чжан Готао: "Мои воспоминания" (том 1), Восточное издательство, 1991, стр. 103.

вступить в другую партию". Однако, уходя, он добавил: "Явсё равно буду поддерживать вас, но сейчас временно отступаю". На самом деле Дай Цзытао позже стал теоретиком Гоминьдана и решительно выступал против коммунизма. Вскоре он переехал из дома 6 на улице Синьюянли, и Чэнь Дусю предложил Ян Минчжаю арендовать это место. После этого дом 6 на улице Синьюянли и дом 2 на улице Лаоюянли стали основными местами, где собирались коммунисты. Из-за внезапного ухода Дай Цзытао заседание по созданию партии не увенчалось успехом, но Чэнь Дусю не унывал.57[1] Он вскоре снова собрал встречу в доме 2 на улице Лаоюянли, чтобы обсудить вопрос создания Коммунистической партии.

На этот раз в обсуждении участвовали Чэнь Дусю, Ли Ханьцзюнь, Ю Сюсун, Ши Цунтун и Чэнь Гунпэй. Они реши-

[1] В феврале 1949 года, после того как Чан Кайши объявил, что "уходит в подполье", Дай Цзытао, который в течение 20 лет был деканом Национального государственного экзаменационного института, будучи в Гуанчжоу, принял большое количество снотворных таблеток и распрощался с "партией и государством ". Ранее Чэнь Булэй, глава администрации Чан Кайши и советник президентского дворца, был на шаг впереди. Чэнь Булэй и Дай Цзытао: одного называли "лидером мужества" и "первым пером Гоминьдана", другого – "первым советником " Чан Кайши и крупнейшим идеологом Гоминьдана. Последними словами Чэнь Булэя перед самоубийством были "Дай мне немного покоя"."После того как Дай Цзытао узнал о самоубийстве Чэнь Булэя, он с болью сказал: "Мое сердце умерло". Самоотречение Чэня и Дая в какой-то степени не зависит от"Дао", которому они следовали в течение многих лет. И "Дао" Гоминьдана больше не может вызывать у них надежды и доверия. Как один из первых членов Коммунистической партии, который инициировал создание Коммунистической партии и верил в марксизм , политические взлеты и падения Дая Цзытао также окрашивали его личную судьбу в смешные и трагические тона.

ли организовать партийное объединение и подготовить проект устава. Этот черновик устава состоял из десяти пунктов , в которых предлагались методы использования пролетарской диктатуры и производственной кооперации для достижения социальной революции. К сожалению, этот первый устав Коммунистической партии Китая не сохранился.

Давайте вернёмся на историческую сцену и посмотрим, как участники вспоминали об этом. Ши Цунтун покинул Шанхай и уехал в Японию около 19 июня 1920 года. В интервью в декабре 1956 года он вспоминал:

Во второй раз Чэнь Дусю, Ю Сюсун, Ли Ханъцзюнъ, Ши Цунтун и Чэнь Гунпэй собрались, чтобы подготовить создание Коммунистической партии. Мы избрали Чэнь Дусю секретарём, и указанная группа составила проект устава. Вскоре я и Чэнь Гунпэй уехали за гранту. Чэнь Гунпэй переписал один экземпляр устава во Францию, а я -в Японию. Я не участвовал в обсуждениях с Ли Да иЧэнь Вандао, поэтому, возможно, после моего отъезда Чэнь Дусю снова собрал их для обсуждения организации Коммунистической партии (я не принимал участия в этом и оставляю за собой право на сомнение).Когда я был в Японии, я поддерживал связь с Чэнь Дусю и Ли Да, поэтому Ли Да упомянул, что я был одним из инициаторов. Чэнь Гунпэй, уехав во Францию, возможно, не имел с ними связи и потому не мог этого вспомнить.

Партийная платформа, разработанная нами впятером, не является уставом партии. Всего в ней более десяти статей, и содержание их уже не совсем ясно. В нём, вероятно, упоминалось о пролетарской диктатуре и производственной кооперации как о революционных методах. В то время мы не видели устава Коммунистической партии Советского Союза, и наш проект был составлен на основе очень ограничейного количества марксистских произведений, имея довольно выраженный оттенок социал-демократии, а некоторые товарищи добавили немного анархистских идей.58[1]

После того как Дай Цзытао ушёл, анархисты Шэнь Чжунцзю и Лю Дабай поступили так же. Однако в организацию пришли новые силы.

Вернувшись из учебы в Токио, Ли Да с целью "найти товарищей для социальной революции" радостно принял приглашение Чэнь Дусю и начал участвовать в подготовке создания Коммунистической партии. Для удобства работы он поселился в доме 2 на улице Лаоюянли и помогал Чэнь Дусю редактировать "Новую молодёжь". Ли Да вспоминал: "Когда я вернулся в Шанхай, я первым делом посетил Чэнь Дусю и поговорил о создании партии для социальной революции. Он сообщил, что вместе с Ли Хандзюнем готовится иници-

[1] Ши Фулян: "Несколько проблем в период основания Коммунистической партии Китая", цитируется по книге "До и после Первого съезда" (том II), Народное издательство, 1985, стр. 35-36.

ировать организацию Коммунистической партии Китая, и пригласил меня участвовать в этом, предложив стать одним из инициаторов.

4 июля секретарь временного исполкома Восточноазиатского бюро Коминтерна Виленский-Сибиряков прибыл в Пекин и с 5 по 7 июля провёл первую конференцию российских коммунистов , работавших в Китае. На этом собрании российские делегаты обменялись мнениями о предстоящем съезде китайских коммунистов и создании Коммунистической партии Китая, а также о работе в области печати и пропаганды. Они поставили задачу как можно быстрее создать Коммунистическую партию Китая. Для ускорения процесса создания партии в Восточной Азии восточноазиатское бюро вскоре провело конференцию социалистов Дальнего Востока в Шанхае, подчеркивая необходимость расширения коммунистической пропаганды в Китае, Японии и Корее и быстрого создания партии. Чэнь Дусю представлял Китай на этой конференции".59[1]

19июляпонастоянию Войтинского Чэнь Дусю вновь председательствовал на собрании "самых активных китайских товарищей", посвящённом подготовке к созданию Коммунистической партии Китая. На этой встрече Чэнь Дусю, Ли Ханьцзюнь и Шэнь Сюаньлу поддержали создание Коммунистической партии Китая. Эта встреча заложила основу для

[1] Тан Баолинь: "Полная биография Чэнь Дусю", издательство Китайского университета Гонконга, 2011, стр. 153.

официального создания Коммунистической партии Китая.

В августе вопрос о создании Коммунистической партии был полностью включён в повестку дня Чэнь Дусю. После некоторой подготов – ки под председательством Чэнь Дусю, Ли Ханьцзюня, Шэнь Сюаньлу, Ян Минчжая, Ли Да и других в редакции журнала "Новая молодёжь" в доме 2 на улице Лаоюянли, состоялось учредительное собрание партийной организации. Таким образом, первая коммунистическая организация в Китае была официально основана и названа "Коммунистическая партия", а Чэнь Дусю был единогласно избран секретарём. В то время в группе было всего восемь человек: Чэнь Дусю, Ли Ханьцзюнь, Шэнь Сюаньлу, Чэнь Вандао, Юй Сюсун, Ши Кунтонг (в то время работавший в Японии), Ян Минчжай и Ли Да.

На заседании снова обсудили устав , подготовленный Ли Ханьцзюнем. Этот проект был обсуждён на встрече, состоявшейся около 18 июня, где Чэнь Дусю внёс изменения. Ли Ханьцзюнь записал его на двух листах бумаги, и в нём содержалось около шести-семи пунктов . Одним из основных пунктов было: "Китайская Коммунистическая партия использует следующие средства для достижения целей социальной революции: 1. Пролетарская диктатура; 2. Производственная кооперация". Ли Да выразил несогласие с пунктом о "производственной кооперации". Чэнь Дусю ответил: "Изменим это, когда будем составлять устав ". На встрече было принято решение назначить Чэнь Дусю секретарём и отправить

письма в различные социалистические организации для создания местных ячеек.

После собрания Чэнь Дусю сообщил о ситуации с созданием партии Ли Дачжао, отметив , что “Шанхайская группа будет отвечать за организацию и развитие в провинциях Цзянсу, Аньхой и Чжэцзян”, и выразил надежду, что Ли Дачжао “быстро начнёт работу на севере, сначала организовав группу в Пекине, а затем развившись в провинциях Шаньдун, Шаньси, Хэнань и городах Тяньцзинь и Таншань”. После некоторого раздумья Ли Дачжао “безоговорочно выразил согласие”, отметив , что “все предложенные в Шанхае пункты являются целесообразными и могут быть реализованы в Пекине”.

Войтинский проявлял большой интерес к деятельности по созданию партии, проводимой Чэнь Дусю, и иногда лично участвовал в заседаниях. Благодаря взаимодействию с Чэнь Дусю Войтинский был хорошо знаком с работой Коммунистической партии Китая по партийному строительству. В мае 1920 года, после прибытия Войтинского в Шанхай, была создана временная коллективная центральная организация под названием “Восточноазиатский секретариат Третьего интернационала”, состоявшая из Китайской секции, Корейской секции и Японской секции. Под его руководством Восточноазиатский секретариат работал слаженно. Он направил первое отчетное письмо в Дальневосточный секретариат Коминтерна во Владивостоке, предложив , чтобы схема

работы Китайской секции была следующей: “1. Создание базовых коммунистических организаций среди студентов и рабочих в прибрежных промышленных районах Китая для работы по строительству партии. 2. Проведение коммунистической пропаганды в китайской армии. 3. Влияние на создание профсоюзов в Китае. 4. Организация издательской работы в Китае”.

В июне Войтинский вновь отправил письмо из Шанхая руководителю Иностранного отдела Дальневосточного бюро РКП(б), отчитав – шись о ходе своей работы в Китае.

В письме Войтинского говорилось: “С тех пор как я отправил первое письмо, я добился лишь некоторого прогресса в укреплении контактов и завершении своего плана. Теперь, по сути, мы установили контакты со всеми лидерами китайского революционного движения. Самым слабым аспектом китайского революционного движения является рассредоточенность деятельности. Для координации и централизации деятельности различных организаций мы находимся в процессе подготовки созыва объединённой конференции социалистов и анархистов Северного Китая. Один из высокопрофильных и влиятельных профессоров (Чэнь Дусю) сейчас пишет письма революционерам в различных городах, чтобы определить повестку дня, место и время конференции. Таким образом, встреча, вероятно, состоится в начале июля. Мы хотим не только участвовать в подготовке конференции (составлении повестки и резолюций), но и присутствовать на

ней".

На самом деле в то время Войтинский не очень хорошо понимал сложность национальных условий Китая, или же он стоял только с точки зрения своей миссии и видел лишь поверхностные явления китайской политики. Он полагал, что сейчас следует объединить таких исследователей социализма и марксизма, как Чэнь Дусю и Ли Дачжао из "Новой молодёжи", Дай Цзытао, Шэнь Сюаньлу и Ли Ханьцзюня из "Недели", а также Чжан Дунсуня из "Современного новостного бюро", чтобы, воспользовавшись пиком "Движения 4 мая", создать революционный альянс. Движение за создание революционного альянса и владельцы этих изданий объединятся, и независимо от того, в какой социализм они верят или даже в анархизм, к ним будут относиться одинаково и называть "революционными группами", и попытаются использовать престиж и влияние Чэнь Дусю, чтобы объединить эти ассоциации. Объединить и инициировать создание Коммунистической партии Китая или Социалистической партии Китая. В результате Чжан Дунсун, Дай Цзытао, Шэнь Чжунцзю и Лю Дабай один за другим отказались от участия, указав, что их идеи были упрощены.

Тем не менее Войтинский выбрал Чэнь Дусю в качестве ключевой фигуры для создания партии и не ошибся- это было абсолютно правильное решение. Их взгляды совпадали, и они быстро нашли общий язык.17 августа Войтинский написал письмо в Восточный отдел Центральной Сибири РКП(б),

в котором заявил: “Результатом моей работы за время моего пребывания здесь является то, что в Шанхае было создано Революционное бюро, состоящее из пяти человек (четырёх китайских революционеров и меня) и трёх отделов, а именно издательского отдела, отдела пропаганды и организационного отдела. Теперь у издательского отдела есть собственная типография, где печатаются некоторые брошюры. Почти все материалы (за исключением книг), присланные из Владивостока, были переведены и опубликованы в газетах. “Манифест Коммунистической партии” был напечатан. В настоящее время имеется 15 брошюр и несколько листовок, ожидающих печати. Кстати: “Кто такие члены Коммунистической партии? “Были напечатаны “О российском коммунистическом молодёжном движении”, “Записки для солдат” (написанные китайским революционером в этот период) и др.”60[1]

В этом письме упоминается типография под названием “Юсинь”, основанная на средства Войтинского, расположенная на улице Лафайет (ныне улица Фусинчжун). Упомянутый “Манифест Коммунистической партии”– это полный перевод Чэнь Вандао. Для этого Войтинский выделил 2000 долларов.

С мая по август 1920 года, за три месяца, при поддержке и содействии Войтинского Чэнь Дусю успешно завершил

[1] "Сборник архивных материалов по Коминтерну, ВКП(б) и Китайской революции (том 1)", переведённый Первым исследовательским отделом отдела исследований истории партии Центрального комитета Коммунистической партии Китая, издательство Пекинской библиотеки,1997, стр. 31.

работу по созданию инициирующей группы Коммунистической партии Китая в Шанхае. Однако окончательное название партии ещё не было определено – должна ли она называться Социалистической партией, Коммунистической партией или Социалистической Коммунистической партией? Чэнь Дусю, настаивавший на названии "Китайская Коммунистическая партия", написал письмо Чжан Шэньфу в Пекинском университете с просьбой обсудить вопрос о названии с Ли Дачжао и добавил: "Только вы и Шоучан можете говорить об этом деле в Пекинском университете". Изучив его, Ли Дачжао сказал Чэнь Дусю: "Это называется Коммунистическая партия"61[1].(Получив ответ от Ли Дачжао, Чэнь Дусю решил: "Наше имя "Коммунистическая партия".)

25 лет спустя, 21 апреля 1945 года, на подготовительном заседании VII съезда Коммунистической партии Китая в Яньане Мао Цзэдун сказал: "Говоря о Чэнь Дусю, мы можем отметить, что он действительно заслужил признание. Он был главнокомандующим во время "Движения 4 мая", и всё это движение на самом деле было под его руководством. Он и его команда, включая товарища Ли Дачжао, сыграли значительную роль. В то время мы изучали разговорный язык, и он говорил, что в статьях нужно ставить знаки препинания – это было настоящим открытием. Также он говорил нам о

[1] Чжан Шэньфу: "Некоторые ситуации в первые дни основания партии", цитируется по книге "До и после Первого съезда" (том II), Народное издательство, 1985 год, стр. 220-221.

марксизме, который существовал в мире. Мы были учениками их поколения. “Движение 4 мая” подготовило кадровый резерв для Коммунистической партии Китая. В то время существовал журнал “Новая молодёжь”, редактором которого был Чэнь Дусю. Многие, кто был пробуждён этим журналом и “Движением 4 мая”, в конечном итоге вошли в Коммунистическую партию. Эти люди были под сильным влиянием Чэнь Дусю и его окружения, можно сказать, что именно благодаря их объединению была создана партия. Я бы сказал, что в некоторых аспектах Чэнь Дусю напоминает русского Плеханова, он занимался просветительской работой и способствовал созданию партии…”62[1]

29 января 1961 года, 41 год спустя, по поводу создания Коммунистической партии Китая Бао Хуэйсэн вспоминал в письме товарищу, руководителю Гуанчжоуской группы по партийной истории Коммунистической партии Китая: “Коммунистическая партия Китая была создана в Шанхае на рубеже лета и осени”.

Сразу после создания партии в связи с особыми обстоятельствами в Пекине, Ухане, Чанше, Гуанчжоу, Цзинане и даже в Шанхае были основаны шесть местных организаций. В Шанхае не было названы “филиалы”, все местные организации были созданы под руководством Шанхая. Подбор членов , распределение обязанностей, разработка устава и

[1] Мао Цзэдун:"Сборник докладов и речей Мао Цзэдуна на Седьмом национальном конгрессе", Центральное литературное издательство, 1995, стр. 9.

определение рабочих направлений- всё это осуществлялось Шанхайской партией, фактически она выполняла функции центра. Но в то время не существовало термина “центр”. Для удобства написания мемуаров я часто называл Шанхайскую партию временным центром. Местные организации назывались филиалами, но не имели названия “коммунистическая группа”. Уханьский филиал был официально объявлен в Ухане в сентябре 1920 года. Пекин, вероятно, создал свою организацию чуть раньше. Филиалы в Ухане, Чанше и Гуанчжоу возникли примерно в одно и то же время. Филиал в Цзинане возник немного позже, так как он развился из пекинского филиала.

Что касается состава ранней организационной системы Коммунистической партии Китая, Бао Хуэйсэн напомнил:

Когда наша партия только создавалась, первый устав партии состоял всего из 15 пунктов. Оригинал этого документа я видел два года назад у товарищей из Государственного архива, вероятно, он хранится там.

Организационная структура партии была очень простой: 1. Центральный комитет Коммунистической партии Китая. 2. Филиалы. Местонахождение филиала называлось округом, например, Уханьский округ, Пекинский округ, Гуанчжоу округ и т. д. В то время Гуанчжоуский филиал также занимался организационной деятелъностъю в провинции Гуандун, что подразумевало, что это был филиал

на уровне провинции и выше. Это название "округ" использовалось долгое время, и лишь во время Великой революции появились партийные комитеты в различных провинциях и городах; в некоторых местах название "округ" всё ещё сохранялось. 3. Группы: это были базовые организации, каждая группа имела своего руководителя, а количество членов варьировалось от нескольких до десятков в зависимости от ситуации.

После Первого съезда Национального собрания название "филиал" больше не использовалось, и организационная структура выглядела следующим образом: 1. Центральный комитет. 2. Окружной комитет. 3. Специальные группы (больше, чем группы). 4. Группы.63[1]

Чэнь Дусю создал инициирующую группу Коммунистической партии в Шанхае, которая стала командным и связующим центром для коммунистов по всей стране, зажгла искру исторических изменений.

"Идеология как флаг: когда он поднят, он начинает вести за собой".

1 ноября 1920 года на воротах дома 2 на улице Лаоюянли на Хуаньлун-роуд была прикреплена большая красная надпись "счастье".

Чей же это был радостный день?

---

[1] Бао Хуэйбэй: "Письмо монаха Сэ Хуэя", цитируется по книге "До и после "Первого великого" (2)", Народное издательство, 1985, 435 страниц.

Стоит догадаться, что жених и невеста – это не кто иные, как Ли Да и Ван Хуэйву, которые живут в квартире Чэнь Дусю. После более чем полугодичного общения двух молодых людей, полных революционных идеалов , тайно посланных симпатий они влюбились друг в друга и наконец сошлись.

В этом году Ли Да исполнилось 30 лет, а Ван Хуэйву- 22.

Ли Да и Ван Хуэйву были идеальной парой, созданной на небесах. Свидетельницей их бракосочетания стала жена Чэнь Дусю, Гао Цзюньмань. Свадьба прошла скромно: был накрыт угощениями один стол, к которому пригласили родственников невесты- братьев Шэнь Яньбина и Шэнь Цзэминя, а также несколько друзей.

Выбор этой даты для свадьбы был неслучаен: во-первых, это день празднования победы Октябрьской революции; во-вторых, в этот день Коммунистическая партия Китая выпустила свой первый теоретический журнал- "Коммунист" (The COMMUNIST), и Чэнь Дусю назначил Ли Да главным редактором. Таким образом, этот день для молодожёнов не только стал днём их объединения, но и обрёл особое значение, добавив ярких красок в их жизни64[1].

Ли Да был человеком с ярко выраженной натурой учёного и прямым характером, обладавшим гордым духом жителей

[1] Что касается даты свадьбы Ли Да и Ван Хуэйву 7 ноября 1920 года, в этой книге для удобства повествования используется заявление профессора Шао Вэйчжэна. См . Шао Вэйчжэн и Лю Сяобао: "Красная лодка отражает первоначальный замысел", Народное издательство, 2018, стр. 111. Другие исторические данные говорят, что свадьба Ли Да и Ван Хуэйву состоялась в апреле 1921 года.

Хунани, что нравилось Чэнь Дусю. У Ли Да была заметная индивидуальность: во время разговора, если он не соглашался с собеседником, он часто широко открывал глаза и смотрел на него, словно не в силах сдержать гнев . Его слова были короткими и порой жёсткими как сталь. Поэтому позже Мао Цзэдун назвал его “Лу Сюнем теоретического мира”. В свои 30 лет Ли Да был трудолюбивым и усердным, достигнув значительных результатов в изучении марксизма. Под псевдонимами Ху Янь и Цзянь Чунь он перевёл и написал ряд высококачественных статей по марксистской теории.

В доме 2 на улице Лаоюянли работали не только Чэнь Дусю и Гао Цзюньмань, но и Ли Да и Ван Хуэйву; это не только редакционный отдел “Новой молодёжи”, но и редакционный отдел “Коммуниста”. Редакция ежемесячника “Коммунист” находилась в новом доме Ли Да. В начале издания было немного проблем с персоналом и финансами. Ли Да продавал свои статьи “Коммерческой прессе”, чтобы помочь изданию работать. Ли Да взял на себя всю ответственность- от написания, редактирования до распространения. В то же время он также пригласил Мао Дуня писать важные статьи для “Коммуниста” под псевдонимом Пи Шэн, Ли Ханьцзюня- под псевдонимом Хан Цзюнь и Ши Цуньтуна- под псевдонимом КТ.

Ежемесячник “Коммунист” публиковался тайно и распространялся полупублично, формат 1/16 страниц, с максимальным тиражом более 5000 экземпляров . Он стал одной

из обязательных для чтения материалов для ранних организаций Коммунистической партии в разных регионах. Этот журнал впервые поднял флаг “Коммунистической партии” на китайской земле и разъяснил основные политические взгляды китайских коммунистов , освещая такие ключевые вопросы, как “почему создавать партию”, “какой должна быть партия” и “в чём заключаются задачи партии”.

В соответствии с потребностями партийного строительства ежемесячник “Коммунист” уделял много места пропаганде марксистско-ленинских идей партийного строительства и знаний о Коммунистической партии, включая положение в Коминтерне и Международном коммунистическом движении, опыт Российской Коммунистической партии и ленинское учение: перевод важных работ, таких как речь Ленина на Девятом национальном съезде Российской Коммунистической партии, первая глава книги “Страна и революция”. Статьи и материалы, опубликованные в ежемесячном журнале Коммунистической партии Китая, стали важным идеологическим оружием для первых организаций в различных местах, которые готовились к созданию Коммунистической партии Китая, чтобы они лучше понимали программу Коммунистической партии, её природу, характеристики, организационные принципы, организационную структуру и другие вопросы, повысили всеобщее понимание Коммунистической партии и сыграли хорошую пропагандистскую и организационную роль в создании национальной пролетар-

ской политической партии, которая была полностью единой по мышлению и организации. 7 июля 1921 года ежемесячный журнал "Коммунист" прекратил выходить, всего было выпущено шесть номеров.

С созданием "Коммуниста" Чэнь Дусю дал сигнал к образованию Коммунистической партии Китая, смело подняв флаг коммунизма на древней китайской земле. В предисловии к первому номеру Чэнь Дусю во всеуслышание заявлял:

Экономическая трансформация, безусловно, занимает центральное место в преобразовании человечества. У нас нет другого пути для организации производства, кроме капитализма и социализма. В Европе и Америке капитализм, достигнув своего пика, начинает разрушаться, в то время как в Китае он только начинает развиваться, и его неизбежные пороки уже проявляются. Природной альтернативой ему становится социалистический производственный метод, и Россия является самым крупным и современным полигоном для этого метода. Итальянская социалистическая партия и коммунисты в Англии и Америке также стремятся создать новый полигон для производственного метода, следуя примеру России.

Китайские рабочие разбросаны по всей земле, и солнце светит на нас24 часав сутки. Но никто из нас не является независимым производителем ни в нашей собственной стране, ни в других странах, и все мы усердно работаем на капи-

талистов. Конечно, наши рабочие в зарубежных странах являются рабами своих капиталистов, и наши рабочие на материке также являются рабами своих собственных капиталистов или прямыми и косвенными рабами иностранных капиталистов. Если мы хотим полностью избавить наших соотечественников от рабского положения, мы все должны объединить производительных работников и использовать революционные средства для победы над всеми капиталистическими классами в нашей стране и за рубежом, а также последовать примеру Российской Коммунистической партии и поэкспериментировать с новыми методами производства. Какая демократическая политика и какая представительная политика устанавливаются капиталистами для своего собственного класса и не имеют ничего общего с рабочим классом? Какие рабочие избирают членов Конгресса, чтобы предложить законопроект о защите рабочей силы? Такого рода разговоры изначально были направлены парламентом, который был лакеем капиталистов, чтобы выступать в качестве лоббиста капиталистов для обмана рабочих. Потому что невозможно просить мясо у тигров и возвращать украденные товары могущественным торговцам. Мы хотим вырваться из положения рабов. Мы не можем слушать обман парламента. Мы можем использовать только средства классовой войны, чтобы победить все капиталистические классы и вырвать у них власть. Используйте систему трудовой диктатуры для поддержки режима рабочих низов и постройте

страну рабочих, чтобы не было никакой страны, чтобы класс капитала никогда не появился. Анархисты, монархи здесь! Вы изначально были против капитализма и системы частной собственности. Пожалуйста, не злоупотребляйте своей драгоценной свободой ради класса капиталистов. Все орудия производства принадлежат производительным работникам, и все права принадлежат рабочим. Это наше кредо; если вы не готовы мириться со злом капиталистов, которые отказываются заниматъся производителъным трудом, это также должно быть вашим кредо.65[1]

Этот шаг стал частью глобального движения, отражающего стремление Коммунистического Интернационала, образованного в Москве, расширить свои ряды и объединить силы по всему миру.

В 1920 году Коммунистическая партия появилась не только в Китае, но и в других странах: в Индонезии, Иране, Турции и Индии, в Соединенных Штатах (тогда называвшаяся Социалистической партией), в Египте, а также во Франции, Великобритании и Германии. Даже в Австралии была основана Коммунистическая партия. Выпуски “Коммуниста”, издаваемые в Шанхае, были оформлены почти идентично журналу COMMUNIST, выпускаемому Британской комму-

[1] Чэнь Дусю:"Краткие заметки о ежемесячном журнале Коммунистической партии", первый выпуск ежемесячного журнала "Коммунистическая партия", 7 ноября 1920 г., цитата из "До и после Национального конгресса", Народное издательство, 1980, стр. 46-47.

нистической партией в Лондоне, а их содержание стало почти переводом оригинала. С момента выхода1сентября 1920 года “Новая молодёжь” также отражала эти тенденции: за исключением номера, в котором на обложке была размещена фотография британского философа-идеалиста Бертрана Рассела, остальные 11 выпусков имели одинаковый дизайн с изображением “рукопожатия, охватывающего оба полушария”. Этот дизайн оказался практически идентичен эмблеме Социалистической партии США.

THE COMMUNIST

每一月出版一次

共產黨

第四號　一九二一年五月七日　定價一角

致湖南許多現在主張愛・共產黨是什麼一個活物，有何魔力，使過門的富勞

李

在歐美各國都有一日千里之勢？我以為這個要問很容易解答。資本主義不能夠解決現社會改革的困難維繫現社會最大多數向人心，這是不可逃避的事實了；歐洲而起的，無政府主義，泰祿克斯主義，都覺得這是一個沒有方法實現的空想；議會政治和平改革在英德法都試驗過不行了，在政治舞台取得國家政權不必說了；國民大家既不取無政府的空想，又不取議會派爭現狀的方法，不趨向老派破壞而且有建設方法的共產黨這有力的路可走？

共產黨和養會派不同底要點，是主張階級戰爭，不贊成在資本階級的政府底下向恩賜，和無政府主義不同底要點，是主張在現在及此為專政，政治上經濟上都要有組織強制力的法律，不贊成一切不加限制的自由。

有人說資本家帝國共產主義為工專政，不合平德莫克拉西。我要問他：是不是要讓資本家帝國制度繼續存在呢？若是要讓他存在，那麼資本家帝國制度裏的平德莫克拉西，有人說過嗎？我國共產黨用武力鎮壓反對派，不合平公理。我要問他：為不是要讓資本主義的英法政府打破萬惡的德國共產黨，或是讓柯倫斯克用暴力鎮壓俄國共產黨，不合平公理？

共產黨底根本主張，是主張用革命的手段改造經濟制度，換句話說，就是用共產主義的生產制度來代替資本主義的生產制度。共產主義的生產制度是怎樣呢？就是主張一切生產及交換工具都歸公有，不許私人把財產用做生產或交換工具來增加他的私有財產，却不禁「平均財富」這類淺陋的主張，也不是。彼此通財，那樣普通的習慣，我們不可認錯了。

7 ноября 1920 года в Шанхае вышел первый номер ежемесячника «Коммунист», главным редактором которого стал Ли Да.

Мао Дунь был представлен в Коммунистическую партию в октябре 1920 года Ли Да и Ли Ханьцзюнем, вместе снимвступилиШаоЛицзы. Он вспоминал: “В то время шанхайская коммунистическая группа активно готовилась к изданию партийного журнала, главным редактором которого был Ли Да. Как только я присоединился к группе, он предложил мне написать статью. Этот журнал позже получил название “Коммунист”. Он стал первым тайно издаваемым партийным журналом, выпущенным шанхайской коммунистической группой. В отличие от “Новой молодёжи”, он специализировался на пропаганде и представлении теории и практики Коммунистической партии, а также новостей о Третьем Интернационале, Советском Союзе и рабочих движениях в разных странах. Все авторы статей были членами коммунистической группы.

Второй номер журнала, выпущенный 7 декабря 1920 года, содержал мои переводы четырёх важных текстов : “Что такое коммунизм?” (с подзаголовком “Объявление Центрального исполнительного комитета Коммунистической партии США”), “Программа Коммунистической партии США”,

“Обращение Коммунистического Интернационала к IWW (Международному союзу рабочих)” и “Декларация Коммунистической партии США”. Эти переводы помогли мне получить первоначальное представление о том, что такое коммунизм, о программе и внутренней организации партии. Особенно важным для меня стала “Декларация Коммунистической партии США”, которая кратко излагала марксистскую теорию и её применение в практике пролетарской революции, обсуждая такие темы, как распад капитализма, империализм, войны и революции, классовая борьба, выборы, работа с массами, пролетарская диктатура и преобразование в коммунистическое общество.

На основе этих переводов я смог лучше понять идеи коммунизма. В третьем номере “Коммуниста”, опубликованном 7 апреля1921 года, я написал статью “Автономное движение и социальная революция”, в которой критиковал провинциальных автономистов за их пропаганду буржуазной демократии, указывая, что это на самом деле служит интересам военачальников и империалистов и что будущее Китая лежит только в пролетарской революции. В том же выпуске я также перевёл статью “Исходные точки Коммунистической партии”. В четвёртом номере, вышедшем в мае 1921 года, я перевёл первую главу “Государства и революции” Ленина с английского языка. Я только что перевёл первую главу и понял, что, не прочитав достаточно классических произведений марксизма, я затруднялся перевести и правильно интер-

претировать “Государство и революцию”. Поэтому я решил не продолжать перевод.

К сожалению, “Коммунист” прекратил своё существование после седьмого номера. В то время я почувствовал необходимость больше читать классические произведения марксизма, но, к сожалению, общественная деятельность становилась всё более активной, и мне не удавалось этого сделать”.66[1]

На самом деле среди прогрессивных людей в Китае было немало тех, кто также размышлял о создании Коммунистической партии. Одним из них был Цай Хэсэн, который в то время учился во Франции. 13 августа 1920 года он написал Мао Цзэдуну: “*Я*считаю, что сначала необходимо организовать партию – Коммунистическую партию, поскольку она является инициатором, пропагандистом, авангардом и боевым отрядом революционного движения. С учетом текущей ситуации в Китае, нужно сначала организовать партию, а затем уже создавать профсоюзы и кооперативы, чтобы возникла мощная организация. Только организовав их, революционное движение и рабочее движение могут иметь сильную организацию”.67[1] 21 января 1921 года Мао Цзэдун ответил: “Что касается партии, то господин Чэнь Чжунфу и

---

[1] Мао Дунь и Вэй Тао:"Мемуары Мао Дуня", Китайское издательство, 2013, стр. 156-157.

[1] Цай Хэсень:"Собрание сочинений Цай Хэсеня", Народное издательство, 1980, стр. 51.

другие уже занимаются организацией. Что касается публикаций, то вы можете получить издаваемый в Шанхае журнал "Коммунист", который вполне заслуживает названия "яркий флаг" (манифест написан Чжунфу)".68[2]

Почему Чэнь Дусю основал журнал "Коммунистическая партия"? История начинается с переезда "Новой молодёжи" из Пекина в Шанхай.

После того как Чэнь Дусю открыл в "Новой молодёжи" рубрику "Исследование России" и увеличил объем материалов, посвящённых России и марксизму, это "слишком яркое" содержание вызвало недовольство среди сотрудников "Новой молодёжи". Ху Ши даже жаловался, что "Новая молодёжь" превратилась почти в китайский перевод "Советской России"69[1], и сердито предложил либо начать всё с нуля, либо временно прекратить издание. В ответ на это Чэнь Дусю многократно писал своим коллегам в Пекине- Ли Дачжао, Ху Ши, Ван Сингуну, Цянь Сюаньтуну, Гао И Ханю, Лу Сюню, Чжоу Цзожэню, Тао Мэнхэ и Чжан Вэйцы-и всегда вежливо объяснял, что они по-прежнему будут делать акцент на философии и литературе, умоляя их продолжать присылать статьи. Например, он просил Ху Ши написать статью против нигилизма, признавая, что "в роли атаки на учение Лао-

[2] "До и после Национального конгресса", Народное издательство, 1980, стр. 225.

[1] "Советская Россия" – это еженедельный журнал, который является официальным изданием нью-йоркского представительства Советского и российского правительства в Соединенных Штатах.

цзы и метафизику никто, кроме тебя, не справится"; просил Лу Синя продолжить писать романы, признавая: *"Я*действительно восхищаюсь тобой". Однако яркая личность Чэнь Дусю не смогла принять предложение Ху Ши не обсуждать политику.

1сентября1920 года, после пятимесячного перерыва, вышел первый номер восьмого тома "Новой молодёжи", и ведущей статьей стал текст Чэнь Дусю под заголовком "Говорим о политике". Он открыто заявил:

Большинство членов нашего общества всегда настаивали на том, чтобы не обсуждать политику. Когда я высказываю свои мнения по этому поводу, они не принимают это всерьёз. Но я не собираюсь отказываться от своего мнения, поэтому часто призываю господ Вэй Ци и Иханя писать о политике". С одной стороны, Чэнь Дусю замечает, что многие критиковали "Новую молодёжь» за отсутствие политической дискуссии, считая это серьезны мне достатком. Он не мог полностью согласиться с этой критикой и в своей речи "Моё решение китайской политической стратегии" ответил: "Мы не игнорируем политические вопросы, но политическая система, существующая с восемнадцатого века, потерпела крах. Мы стремимся создать новую политику на основе общества. Мы не против конституции, но хотим, чтобы в обществе действительно возникла необходимость в новой конституции; пустые обсуждения формальных по-

ложений – это бесполезное занятие.

Сразу после этого Чэнь Дусю подробно изложил свои политические взгляды.

Что касается тех, кто в китайском обществе пропагандирует принцип "не говорить о политике", Чэнь Дусю делит их на две группы. "В Китае много людей, которые не обсуждают политику, но сторонников этого взгляда можно выделить всего три категории: первая-академики, такими представителями являются господа Чжан Дунсунь и Ху Ши; вторая – бизнесмены, к которым относятся Шанхайская ассоциация торговцев и недавно образованные объединения коммерсантов ; третья – анархисты. Первые две группы, отвергающие обсуждение политики, делают это временно, а не навсегда; их отказ связан с разочарованием в имитационной политике борьбы за власть, а не с коренным неприятие политики. Третья же группа абсолютно и принципиально считает, что человечество не должно иметь никаких политических организаций. Они выступают не только против монархической и аристократической политики, но и против демократической".

Касаемо анархистов , которые пропагандируют "не говорить о политике", Чэнь Дусю подчеркивал: "Мы также должны осуждать те государства, политику и законы, которые буржуазия использует для совершения злодейств , но осуждать государство, политику и законы, которые рабочий класс

использует для искоренения зла – это неправильно. Если мы будем их осуждать, то окажемся на стороне буржуазии. Иными словами, мы рассматриваем государство, политику и законы как инструменты для улучшения общества. Если же этот инструмент плох, мы можем только преобразовать его, и нам необязательно отказываться от него".

В то же время Чэнь Дусю считал, что в китайском обществе "также есть две фракции людей, которые не выступают против политики". Он проанализировал это:

Первая – это старая школа. Страна в их глазах -это страна, в которой "моя страна благословлена на протяжении сотен лет", и утверждают, что "если студенты так себя ведут, то о каком государстве можно говорить". Они рассматривают политику как "дело, в котором У Пэйфу не заслуживает участия", а законы – как "законы царя", "государственные законы", "законы династии Цин". Мы не должны критиковать эту точку зрения. Вторая группа -"новые", которые, хотя и не верят в мистическую власть политики, законов и государства, понимают, что политика, законы и государство-это инструменты, которые не следует выбрасывать. Я в этом с ними согласен, но они не стремятся изменить этот инструмент революционными методами, а продолжают использовать старые инструменты для создания новых дел, что я глубоко не одобряю. Эта группа опирается на идеи так называемого марксистского ревизионизма, который возник после

смерти Бебеля70[1] в немецкой Социал-демократической партии, на которую радикалы смотрели с презрением. В настоящее время в Китае недостаточно данных, чтобы сказать, что такие люди действительно существуют, но тенденция налицо. В будущем такие люди станут очень могущественными, чтобы стать нашими единственными врагами.

Нельзя сказать, что эта аргументация Чэнь Дусю не отличается глубиной. Наконец Чэнь Дусю более подробно изложил свои современные взгляды на китайскую политику и выразил свою поддержку марксизму-ленинизму. Он сказал:

Мой вывод таков: я признаю, что люди неотделимы от политики, но я не признаю, что административные и официальные споры из-за территории и частных прав могут претендовать на роль политики.

Я признаю, что государство может быть лишь инструментом, а не идеологией. Государства древности, где рабами владели граждане, феодальные государства Средневековья, где крестьянская зависимость была основой, и современные государства, где трудящиеся становятся собственностью

---

[1] Август Бебель, Август Синбайер, родившийся 22 февраля 1840 года в Кельне и умерший 13 августа 1913 года в Пассуге, Швейцария, был немецким социалистом и одним ив основателей Социал-демократической партии Германии. Он был одним из самых влиятельных и популярных лидеров партии вто время, а также одним из основателей самых популярных и выдающихся фигур в истории Социалистической партии Западной Европы.

капиталистов, – всё это государства владельцев. Политика и законы в таких государствах служат инструментами для грабежа. Однако я признаю, что у этого инструмента есть потенциал для преобразования и эволюции, и его не обязательно полностью отвергать, ведь государства владельцев неизбежно порождают зло, в то время как государства, не основанные на собственности, могут быть созданы. Хотя я не считаю необходимым полностью отвергать инструменты государства, политики и права, существующие в данный момент, я не верю, что нынешние буржуазные (то есть грабительские) государства, политика и законы могут устранить социальные злоупотребления. Я признаю, что для строительства государства рабочего класса (то есть класса производителей) следует использовать революционные методы, чтобы создать политику и законы, которые запрещают всякий грабеж как внутри, так и вне общества – это первостепенная задача для современного общества. Что будет дальше, уже не в нашей власти решать".

В номере "Новой молодёжи", опубликованном 1 сентября, Чэнь Дусю также представил политическую статью под заголовком "Моё мнение о текущей ситуации", в которой отметил: "Государство, власть и закон-эти три понятия на самом деле суть одно. Закон является олицетворением силы; если нет силы, то пустые слова о защите или нарушении закона – это незнание истории права. Наша партия относится

к закону не так, как юристы, которые его слепо почитают, и не так, как анархисты, которые его полностью отвергают; мы надеемся, что закон будет постепенно развиваться вместе с изменениями классовых партий, и в конечном итоге появится законодательство социалистической партии и государство трудящихся".71[1]

В ноябре 1920 года, одновременно с основанием ежемесячника "Коммунист", Чэнь Дусю возглавил работу над проектом "Манифеста Коммунистической партии Китая", в котором была определена цель коммунистов – ликвидировать частную собственность на средства производства и уничтожить классы. Для достижения этой великой цели рабочие и крестьяне должны захватить власть, установить диктатуру пролетариата, подавить буржуазию и построить коммунизм. Манифест состоит из трёх частей: "Идеалы коммунистов ", "Цели коммунистов " и "Современное состояние классовой борьбы". Общий объем текста превышает две тысячи слов , и он не был опубликован публично, а использовался "в качестве стандартов для приёма членов партии". Позже была сохранена английская версия в архивах представительства

[1] Судя по времени выхода в свет номера "Новой молодёжи" от 1 сентября 1920 года, время написания этой статьи должно быть между июлем и августом , что означает, что группа основателей Коммунистической партии Китая на момент написания статьи ещё не определилась с названием партийной организации. Таким образом , то, что Чэнь Дусю сказал в этой статье, "Наша партия" и "Социалистическая партия"– это реальная ситуация на тот момент. Как видно, в то время велись споры относительно названия партии.

Коммунистического Интернационала в Китае. В декларации говорится, что:

Диктатура пролетариата означает лишь то, что власть была захвачена революционным пролетариатом, но это вовсе не означает, что остатки капиталистической власти, такие как силы, противящиеся революции, былиуничтожены. Такжеэтонеозначает, чтосвержениекапиталистическогоправителъстваавтоматическиприведёт к лёгкой реализации коммунизма. Однако это совсем не так. Задача диктатуры пролетариата заключается в том, чтобы продолжать борьбу с остатками капиталистической силы с помощью силы, а также создавать множество способов коммунистического строительства, которые будут разработаны представителями пролетариата – наиболее сознательной и революционной частью рабочего класса.

С точки зрения содержания "Манифест Коммунистической партии Китая", составленный Чэнь Дусю, в основном совпадает с "Краткими словами", опубликованными им в первом номере ежемесячника "Коммунист".

Действительно, каждая страна имеет свои уникальные условия, и в каждом историческом периоде социальная ситуация также отличается. У духа есть лидеры, но у истории нет пророков. Из публикаций Чэнь Дусю "Разговоры о политике" и "Мой взгляд на текущую ситуацию", создания еже-

месячного журнала “Коммунист” и составления “Манифеста Коммунистической партии Китая” становится очевидным, что в процессе распространения марксизма члены ранних организаций Коммунистической партии активно боролись с антимарксистскими идеями.

Прежде всего Коммунистическая партия Китая столкнулась с полемикой о социализме, инициированной Чжаном Дунсунем и Лян Цичао.

В ноябре 1920 года Чжан Дунсунь опубликовал “Еще один урок из путешествий по материку”; в декабре он опубликовал “Настоящее и будущее”. Эти статьи открыто выступали против марксистской теории классовой борьбы, искажали классовые отношения в Китае и утверждали, что единственный путь спасения страны- это увеличение богатства, а разговоры о социализме не приведут ни к чему. В феврале 1921года Лян Цичао также опубликовал такие статьи, как “Ответ Чжан Дунсуню о социалистическом движении”, в которых поддерживал и развивал аргументы Чжан Дунсуна. Они устно утверждали, что “капитализм падёт, а социализм будет процветать”, но в тоже время подчёркивали, что промышленность Китая отсталая и “настоящей трудовой и сельскохозяйственной революции не произойдёт”. Поэтому Китай “не должен строить страну рабочего и сельскохозяйственного класса” и не может создать коммунистическую партию, и социалистической пропаганде нужно уделять меньше внимания, иначе это приведёт к “псевдотрудовой и

сельскохозяйственной революции". Они считают, что главной проблемой Китая является бедность, а решение состоит в том, чтобы опереться на "дворянство и купечество" для оживления промышленности и развития капитализма. Они исповедовали идеи британского учёного Рассела о "мягком социализме", который был на самом деле буржуазным реформизмом под флагом социализма.

Ранние марксисты, представленные Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Ли Да и другими, без колебаний выступили против ошибочных взглядов Чжан Дунсуна, Лян Цичао и других. Чэнь Дусю открыл специальный выпуск "Дискуссии о социализме" в журнале "Новая молодёжь", в котором был затронут широкий круг тем. Ли Да опубликовал такие статьи, как "Чжан Дунсун в его первоначальном виде", "Рабочие и социализм", "Обсуждение социализма и вопросы к Лян Цичао", Ли Дачжао опубликовал "Социализм в Китае", Хэ Мэнсюн-"Какие методы следует использовать для развития промышленности Китая", а Цай Хэсэнь также прислал "Марксизм и китайский пролетариат" из Франции.

В ответ на заявление Чжан Дунсуна и Лян Цичао о том, что в Китае нет рабочего класса, Чэнь Дусю задал риторический вопрос: "Если в Китае нет трудящихся, то кто же производит рис, который вы едите, одежду, которую вы носите, дома, в которых вы живёте, и транспорт, на которомвы передвигаетесь? Кто печатает газету, которую вы издаёте?" Ли Да в своей статье отмечает: "Что касается Китая, то это проти-

востояние между международным капиталистическим классом и китайским рабочим классом. В Китае наблюдается избыток рабочей силы; нельзя сказать, что рабочего класса нет, просто он не организован".

Они также подчёркивают,что тьма в китайском обществе достигла своего предела. Чтобы свергнуть реакционное правление и изменить социальное положение в Китае, "китайские трудящиеся должны объединиться, организоваться в революционные группыи изменить производственные отношения. В противном случае спасти страну не получится". "Рабочие (крестьяне и рабочие) организации, борясь против капиталистов, сражаются за сохранение независимости Китая. Только трудовые группы могут достичь цели независимости страны",-утверждают они, добавляя, что необходимо объединить сторонников коммунистической веры, организовать прочные группы и создать Коммунистическую партию- это не только необходимо, но и осуществимо.

Что касается вопроса о том, следует ли вести ожесточенную классовую борьбу, Чэнь Дусю и Ли Да отметили, что сущность капиталистов заключается в том, чтобы быть корыстолюбивыми, чтобы они могли "осознать", что доброта к рабочим может быть лишь пустым звуком. Поэтому капиталисты могут обращаться с рабочими "не только для того, чтобы избежать проигрыша в забастовке, но и для безопасного расширения власти капитала". "Статус китайского народа в мировой экономике был определён на подъеме

рабочего движения. Если вы хотите внедрить систему, которая защищает капиталистов , независимо от того, какова причина, подавить её невозможно. “Если рабочий класс хочет добиться освобождения, он может использовать только “самый распространенный, насильственный и эффективный бескомпромиссный метод классовой борьбы”, то есть “прямое действие”.

В ходе дискуссий члены ранних организаций Коммунистической партии также поддерживали идею развития промышленности, но, исходя из текущей международной обстановки и социального положения в стране, утверждали, что в Китае невозможно самостоятельно развивать капитализм. Поскольку “если мы будем только увеличивать материальное благосостояние, не заботясь о том, как правильно распределить его, чтобы большинство людей могли наслаждаться счастьем от материальной культуры, в итоге это благосостояние всё равно будет сосредоточено в руках меньшинства, а большинство останется без средств к существованию”. Поэтому Ли Да подчёркивает: “Что касается текущего состояния Китая, то новых производственных предприятий очень мало; на сегодняшний день лучше всего развивать промышленность с помощью социализма, избегая всех негативных последствий, возникающих в капиталистическом обществе Запада”.

Что такое социализм? Нужен ли Китаю социализм? Какой социализм необходим Китаю? Более чем годовая поле-

мика на эти темы фактически стала дискуссией о том, должен ли Китай идти по пути социализма или капитализма и нужно ли создавать пролетарскую партию. Истина не может быть ясна без спора. В результате более чем годичных дебатов всё больше людей стали лучше понимать марксистскую теорию и в итоге встали на её сторону, в то время как сторонники классового примирения, такие как Чжан Дунсунь и Лян Цичао, в силу несостоятельности своих аргументов потеряли аудиторию.

С конца 1920 года по конец 1921 года – это ключевой период для становления Коммунистической партии Китая. За годовой дискуссией последовало укрепление веры в марксизм у множества активистов , ранее неясно воспринимавших социализм.

1декабря 1920 года Мао Цзэдун в своём ответном письме к Цай Хэсэну, Сяо Цзышэну и другим отметил: “Теперь, когда капиталисты получили право на образование, “капиталисты не могут верить в коммунизм, ведь “в истории все авторитарные, империалистические и милитаристские режимы никогда не прекращали своего существования без давления из вне”. Он также добавил: “Я считаю, что революция в России – это единственный выход из безвыходной ситуации, когда все другие пути закрыты. Это не лучший способ, который мы могли бы выбрать, но единственный способ, который остаётся, – это метод террора”. Мао утверждал, что рост числа радикальных партий и коммунистов в разных

странах-это естественный результат текущей ситуации. Поэтому "мирный путь для достижения коммунистической цели" невозможен. В письме он изменил своё мнение о ранее принятых анархистских и западных демократических взглядах, заявив:

"Что касается абсолютного либерализма, анархизма и демократии, то, на мой взгляд, это лишь красиво звучит в теории, но на практике невозможно".72[1]

В 1920 году в популярном направлении социалистической мысли среди всех фракций главным идеологическим препятствием, которое Коммунистической партии Китая необходимо было устранить при создании партии, был анархизм.

В то время анархизм временно доминировал в китайском новом движении. Это не удивительно, поскольку в Китае было много мелкой буржуазии, и люди, впервые воспринимая социалистические идеи, зачастую не имели научного и чёткого понимания социализма. Представители Коммунистической партии, такие как Чэнь Дусю и Ли Дачжао, решительно боролись с анархистами, такими как Хуан Линшуан и Цюй Шэнбай.

В течение этого года Хуан Линшуан и Цюй Шэнбай опубликовали статьи, такие как "Критика учения Маркса" и "Мы против "большевиков ", в которых атаковали марксистов.

---

[1] Под редакцией отдела литературных исследований Центрального комитета Коммунистической партии Китая:"Хронология Мао Цзэдуна", Central Literature Press, 1993, стр. 74.

Представители анархизма, к которым они принадлежали, часто под флагом “социализма” и даже “коммунизма” отстаивали идеи крайнего индивидуализма, провозглашая “абсолютное равенство” и “абсолютную свободу”, выступая против любой власти и организации. Они отвергали дисциплину и пропагандировали абсолютный уравнительный подход, противостояли всем государствам, включая диктатуру пролетариата.

Этот мелкобуржуазный социализм, сосредоточенный на индивидууме, был очень привлекательным для молодёжи, которая была крайне недовольна мрачной социальной реальностью и стремилась изменить своё положение, но им не хватало практического социального опыта. Особенно это касалось разорившихся мелких производителей и политически безнадёжных представителей мелкой буржуазии. Они ошибочно считали, что этот подход является наиболее радикальным и эффективным.

10 июля 1920 года Юй Сюсун записал в своём дневнике: “После возвращения в Коммунистическую партию общества, которую мы организовали, я испытываю недоумение по поводу аннакизма (то есть анархизма, *прим, цитату*) и польшевикизма (то есть большевизма, *прим, цитату*). Ранее веря в анархизм, я действительно был слеп”73[1].

---

[1] Юй Сюсун: "Воспоминания мученика Юй Сюсуна", цитата из "Шанхайской революционной истории материаловедения и исследований” (первая серия), опубликованной издательством "Просвещение”. Общество, 1992, с. 297.

В марте 1921 года главное анархистское издание “Глас народа” возобновило публикацию после четырёхлетнего перерыва и всё чаще выступало с нападками на марксизм. “Мы должны понять, что так называемая коммунистическая партия на самом деле совершенно отличается от анархистской коммунистической партии, стремящейся к свободному обществу без властии к системе коммунизма, основанной на принципе “от каждого по способности каждому по потребности".74[1]

Также в журнале говорилось: “Принуждение со стороны власти и системы, а также механическое внедрение коммунизма ни к чему хорошему не приведут. Пусть народ сам организует свою жизнь – вмешательство государственной власти всегда приводит к плохим последствиям. Истинная автономия строится народом. В общем, российская революция была успешной в разрушении общества, но потерпела неудачу в его строительстве”.

“Наши принципы очень просты и ясны: отвергать все формы угнетения и принуждения, направленные на реализацию свободного общества”.75[1]

В ответ на атаки анархистов Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Ли Да, Ши Цуньтун и другие начали активно защищаться еще в сентябре 1920 года.

---

[1] "Чжэнмин", "Глас народа", 31, 15 апреля 1921 года.

[1] "Комментарий к диктатуре простого народа", "Глас народа", 32, 15 мая 1921 года.

В первом номере ежемесячного журнала “Коммунист” Чэнь Дусю в своем вступительном слове сдержанно критиковал: “Господа анархисты! Вы изначально выступали против капитализма и частной собственности, пожалуйста, не тратьте ваше драгоценное стремление к свободе на поддержку капиталистов. Все средства производства должны принадлежать трудящимся, а все права должны находиться в руках рабочих – это наш девиз. Если вы не готовы потакать бездействующим капиталистам, это тоже должно быть вашим девизом”.76[1]

7 апреля 1921 года в третьем номере “Коммуниста” в рубрике “Краткая информация” Чэнь Дусю снова выразил свою точку зрения, заявив : “Мы не утверждаем, что идеалы анархизма плохи, но считаем, что их мечты смотрят далеко в будущее. Пока злые черты человеческой природы не будут полностью искоренены, законы и армия необходимы”.77 [1]

Затем в четвёртом номере был опубликован анализ Ли Да под названием “Анатомия анархизма”, который метко указывал: “Анархизм может существовать только как индивидуализм. Что касается принуждения, хоть в разных масштабах, в определённые моменты оно необходимо”. Он также призвал своих друзей, верящих в анархизм, “основываться на фактах и теории для эффективной работы, не тратить драгоценные силы впустую”. Ли Да подчеркнул, что для достиже-

---

[1] "Краткая информация","Коммунист", 1, 7 ноября 1920 года.

[1] "Краткая информация", "Коммунист", 3, 7 апреля 1921 года.

ния революционных целей необходима новая сила, способная к борьбе, и рекомендовал марксизм.78[1]

Ежемесячник “Коммунист” стал важной платформой для критики анархизма, последовательно публикуя статьи, такие как “Обсуждение социальной революции”, “Почему мы выступаем за коммунизм?” и “Как мы будем проводить социальную революцию?”, в которых разъяснялись основные отличия между марксизмом и анархизмом. Кроме того, “Коммунист” начал использовать марксистскую теорию для анализа китайских условий, исследуя природу общества, революционные цели, задачи и движущие силы, что стало началом обсуждения программы Коммунистической партии Китая.

Что касается вопроса о свободе, Ли Дачжао отметил: “Представьте себе человека, который с самого рождения живёт в полном уединении, вдали от социального окружения; такой человек не имеет никакой свободы выбора”. Это означает, что свободы вне социальных отношений не существует. Чэнь Дусю добавил, что общество состоит из множества объединений, и в каждом из них люди имеют разные мнения. Если в группе люди не согласны, они могут выйти из неё; но как можно выйти из общества, когда мнения его членов расходятся? Это подчеркивает, что абсолютная свобода недостижима.

---

[1] Цзян Чунь (псевдоним Ли Да): "Анатомия анархизма","Коммунист" 4, 7 мая 1921 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.